

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
МСХА им. К.А. ТИМИРЯЗЕВА

А.В. Голубев

Импортозамещение и эффективность АПК

Монография

Москва
Издательство РГАУ-МСХА
2016

УДК 338.43:631.1

ББК 65.32-18

Г 62

Голубев А.В. Импортзамещение и эффективность АПК: Монография / А.В. Голубев. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2016. 167 с.

Показана зависимость агропродовольственного импортзамещения от эффективности работы отечественного агрокомплекса. Проанализированы условия эффективного функционирования агропромышленного комплекса, способного обеспечить импортзамещение. Раскрыты особенности развития производства на основе собственных и заимствованных инноваций. Рассмотрено наличие ресурсов и меры для обеспечения импортзамещения на агропродовольственном рынке. Приводятся элементы инфраструктурного обеспечения эффективного агробизнеса. Представлены потенциал и условия обеспечения продовольственного импортзамещения на основе эффективно функционирующего АПК.

Для научных сотрудников, преподавателей и студентов сельскохозяйственных и экономических учебных заведений, а также для работников агропромышленного комплекса.

ISBN 978-5-9675-1476-0

© Голубев А.В., 2016

© Издательство РГАУ-МСХА, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Импортозамещение на агропродовольственном рынке в официальной статистике связывают с объёмами производства отечественных продуктов, наличие которых на прилавках, как принято считать, свидетельствует о благополучии российского АПК. Однако при этом не учитывается, на какой основе построено аграрное производство, насколько широко оно использует импортную составляющую, хотя от этого во многом зависит продовольственная безопасность страны и в ещё большей мере – себестоимость продукции, подверженная резким колебаниям иностранной валюты. Доминирование зарубежных инноваций в российской экономике является во многом следствием недостаточного обеспечения и низкоэффективного управления нашей наукой, получающей господдержку по старым лекалам, где финансирование часто не связано с фактической отдачей. Поэтому особое значение в современных условиях приобретают те, кто производит отечественные инновации и способен организовать конкурентоспособное сельское хозяйство.

Вопрос импортозамещения продовольствия во многом созвучен с созданием условий для эффективного функционирования российского АПК. Для этого есть необходимые природные ресурсы и настрой самих селян на эффективную работу. Очевидно, что все постперестроечные годы недостаёт продуманной аграрной политики и новых подходов, обеспечивающих инновационную динамику сельского хозяйства. Основными задачами данной работы являются анализ сложившейся ситуации на агропродовольственном рынке России и определение возможностей импортозамещения с учётом перспектив развития аграрной экономики.

Глава 1. Теневые стороны импортозамещения

1.1. Продовольственная безопасность как следствие эффективного АПК

Антироссийские санкции обнажили всю слабость российской экономики, построенной на экспорте углеводородного сырья. Вдруг в одночасье стало очевидно, что фундаментом отечественного

производства во многом являются импортные технологии и комплектующие, составляющие остов развития большинства отраслей нашей экономики. Даже там, где потребности страны обеспечиваются, в основном, за счёт российских товаропроизводителей, исходная база зачастую основывается на зарубежных инновациях. Так, определённые Доктриной продовольственной безопасности РФ пороги её достижения, только на первый взгляд демонстрируют внешнее благополучие по ряду пищевых продуктов. Так, в последние годы пороговые значения продовольственной безопасности по зерну составили почти 99%, сахару – 92,2%, картофелю – 96,8%, мясу и мясопродуктам – 77,7%. Однако, за этой почти благостной картиной, которая, впрочем требует уточнения методики расчета, скрывается невидимая основа производства сельскохозяйственной продукции, фундаментом которой являются импортные инновации. Например, доля высева на отечественных полях зарубежных сортов сахарной свёклы, пивоваренного ячменя и овощных культур достигает 65%, картофеля – 53%, кукурузы – 34%. Причём, как правило, нам поставляют семена гибридов F_1 , не подлежащие воспроизводству. В результате российские аграрии вынуждены из года в год приобретать всё новые партии семян, а с ними и набор приспособленных к ним агрохимикатов, техники и технологий, залезая во всё большую зависимость от зарубежных поставщиков. Около половины закупок племенного скота и сельскохозяйственной техники – импортные. Нетрудно представить, что будет в случае приостановки поставки из-за рубежа партий семян, пород и кроссов сельскохозяйственных животных и птицы. И без того невеликие объёмы производства отечественного продовольствия рухнут, для восполнения чего потребуются более объёмные закупки продуктов питания за рубежом.

Данное положение создаёт серьёзную угрозу национальной независимости, причём не очевидную, о которой говорится в Доктрине продовольственной безопасности, а скрытую, которая гораздо опаснее избыточного присутствия на нашем рынке импортного продовольствия.

Нужно отметить, что аналогичная картина наблюдается не только в агропромышленном комплексе, но и в других секторах российской экономики. Платёжные системы, исходное сырьё для производства лекарств, витаминов, пищевых и кормовых добавок, технологические схемы в промышленности и строительстве, многое другое имеют

импортную основу. Причём, зачастую мы имеем дело не со случаем, когда для технологического прорыва страны закупаются зарубежные инновации, конструкции и целые производства, как было, например, в 20-30-е годы прошлого века в СССР. Тогда впрыск в советскую экономику передовых технологий привёл к подъёму промышленности и ряда других народнохозяйственных отраслей, послужив толчком к развитию страны. В последние годы, к сожалению, произошла переориентация на спокойный и размеренный для многих власть предержащих тип построения рентной экономики, который можно выразить выражением – есть деньги от нефтедолларов и в случае необходимости купим за рубежом самую передовую новацию. Безусловно, технологический рост требует привнесение импортных новаций, но они должны быть составной частью, а не основой отечественной экономики. Тем более, что для производства российских инноваций у нас есть все исходные условия.

Принято считать, что засилье западных технологий современной России произошло исключительно по причине слабой господдержки и, особенно, недостаточного финансирования отечественной науки. Что, дескать, выделяя достаточно денег академическим институтам, мы не испытывали бы проблем с собственными технологиями. В этом есть значительная доля истины, но проблема не только в нехватке средств, но и в низкоэффективном построении российской науки. Как показывает практика, у нас есть учёные и изобретатели, вполне способные конкурировать с мировыми лидерами в науке. Но они творят, зачастую не благодаря, а вопреки сложившейся системе государственной поддержки науки и инноватики.

Основными бюджетополучателями средств на научные исследования по заведенной десятилетия назад практике являются академические институты. То, что было, возможно, оправданным во времена Советской власти, в настоящее время порой приводит к отрыву заказа общества от ожидаемых результатов. Более того, как правило, сами институты и так называемые академические сообщества выступают сразу в двух лицах: заказчика и исполнителя. Они чаще всего формируют себе тематику исследований, планируют результаты и отчитываются в своей среде. Тем самым нарушаются базовые принципы построения конкурентной среды, которая всегда является двигателем развития любой социально-политической системы, включая науку. Конечно, в российских НИИ ещё остались

энтузиасты-исследователи, которые создают новые знания и технологии. На них, собственно, и держится нынешняя академическая наука. Но они всё более становятся исключением из современных правил, зачастую разрывающих господдержку и полученный исследователями результат.

А о том, что в нынешней России не перевелись современные Кулибины и Менделеевы, периодически свидетельствуют научные сенсации типа решения гипотезы Пуанкаре Григорием Перельманом, который не имел и не имеет никакого отношения к академическому сообществу. В аграрной науке есть свои выдающиеся учёные и новаторы, также практически не получающие господдержку. Например, выдающийся селекционер Г.Ф. Монахос вместе со своими коллегами в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева на протяжении многих лет создают гибриды капусты и других растений, конкурентоспособных с лучшими образцами лидеров мировой селекции овощных культур – голландцами, обеспечивая реальное импортозамещение. Но при этом, в отличие от НИИ, он лишён централизованного финансирования, хотя по своей результативности стоит нескольких научно-исследовательских институтов. К сожалению, данный случай далеко не единичен. Российские селекционеры вынуждены создавать частные фирмы – Гавриш, Поиск и др., которые работают на самоокупаемости, но ведь селекция в значительной степени – дело государственной важности и было бы справедливо, если бы финансовая поддержка оказывалась не по определению имеющимся НИИ, а на конкурсной основе, тому, кто способен создать конкурентоспособные сорта и обеспечить реальное импортозамещение. В таком случае и те невеликие деньги, которые по сложившейся традиции получают НИИ, чаще всего в слабой увязке с конкретными результатами, смогли бы принести большую отдачу.

В настоящее время на российском агропродовольственном рынке по основным продуктам сложилась следующая ситуация. Можно выделить наиболее благополучную группу, с точки зрения объёмов получения продуктов, потребность в которых покрывается за счёт собственного производства – зерно, сахар, растительное масло и яйца. Во второй группе – мясо свиней, мясо птицы и овощи открытого грунта, отечественное производство которых в ближайшее время полностью обеспечит достижение пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности РФ. К третьей группе

следует отнести мясо крупного рогатого скота, молока и овощей защищенного грунта, выпуск которых российскими сельхозтоваропроизводителями в требуемом объёме будет достигнут в отдалённой перспективе. Кроме того, нужно выделить группу продовольственных товаров, которые не будут производить в России в обозримой перспективе и которые мы будем импортировать и впредь – тропические фрукты, кофе, какао и т.п.

Импортозамещение как стратегическая цель нашего государства не должно подменяться самоцелью, достижимой любой ценой. Поэтому импортозамещение на агропродовольственном рынке (как, впрочем, и на других рынках) может быть эффективным лишь при соблюдении следующих пропорций. Во-первых, когда объёмы производимого отечественного продовольствия реально смогут заменить объёмы импорта. Во-вторых, при условии, что качество российских продуктов будет, как минимум, не хуже качества зарубежных аналогов. И, в-третьих, в случае, если цены на наши продовольственные товары не превысят цены импортных продуктов.

Из этих правил есть исключения, поскольку на первых порах, особенно, в условиях ускоренного импортозамещения могут повышаться цены на продовольствие, тем более, что российские товары во многом проигрывают зарубежным аналогам по причине различных уровней господдержки сельского хозяйства у нас и за рубежом. Результативность импортозамещения проявляется не сразу, а через определенное время, поэтому требует дисконтирования при определении его целесообразности. Кроме того, в расчёт нужно принимать эффекты от развития отечественного производства, включающие:

- а) создание новых рабочих мест,
- б) развитие смежных отраслей экономики,
- в) расширение налогооблагаемой базы,
- г) сохранение сельских территорий и т.п., что не сразу сказывается на показателях эффективности национальной экономики и, в частности, аграрной экономики. Определение дополнительных эффектов требует разработки новых методик исчисления экономики импортозамещения.

Следует подчеркнуть, что для обеспечения импортозамещения на агропродовольственном рынке не потребовалось бы никаких особых программ и дополнительных усилий, если бы наше сельское хозяйство находилось в нормальной макроэкономической среде.

Отечественный АПК самодостаточен при паритетных межотраслевых отношениях и обеспечении ему равных экономических условий функционирования. По сути, весь постперестроечный период российские аграрии были вынуждены выживать и работать в агрессивной экономической обстановке, при которой значительная часть прибавочного продукта, произведённого в сельском хозяйстве, перекачивалась, с одной стороны, в промышленные отрасли и, прежде всего, в энергетику, поставляющим селу услуги и товары по завышенным ценам; а, с другой стороны, – в пользу партнёров по продуктовой цепи: переработку продукции, хранение и торговлю. В таких условиях сельское хозяйство не могло обеспечивать расширенное воспроизводство.

Поэтому вопрос импортозамещения одновременно и вопрос создания условий для нормального функционирования российского АПК, основными из которых являются:

1. Гарантированные объёмы закупок сельскохозяйственной продукции по оговорённым ценам.
2. «Длинные деньги» под небольшие проценты.
3. Паритетные цены на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.
4. Развитие сельскохозяйственной кооперации для малых форм хозяйствования.
5. Эффективное лоббирование интересов аграриев.
6. Государственная поддержка российских инноваторов.

Следует подчеркнуть, что они могут принести максимальный эффект только в случае реализации совокупности всех названных условий. Например, паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию вряд ли достигим при отсутствии подлинного лоббирования интересов российских аграриев. Достаточно сравнить выполнение требований западных фермеров, перекрывающих дороги и выливающих на улицу молоко в случае отказа правительства идти им на уступки, с робкими просьбами российских крестьян, так и не сумевших сплотиться для достижения своих коренных интересов. Очевидно, что истоки этого явления уходят в глубокую историю, в знаменитые крестьянские войны – Жакерию во Франции, гуситское восстание в Чехии, протестантское движение в Центральной Европе и другие, заставившие правящие классы считаться с мнением землепашцев.

Кроме того, практическая реализация условий эффективного функционирования российского АПК должна базироваться на научном обосновании и поиске оптимальных решений следующих актуальных, прежде всего, экономических задач.

1. Определение наиболее эффективных механизмов и инструментов господдержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

2. Обоснование эффективного механизма регулирования межотраслевых отношений.

3. Создание системы внедрения инноваций.

4. Научное обеспечение и консультирование сельскохозяйственных товаропроизводителей.

При всей их очевидности, до сих пор остаётся теоретически нерешёнными многие фундаментальные вопросы. Например, на протяжении длительного времени вызывают горячие дискуссии механизмы и инструменты господдержки сельхозтоваропроизводителей. Отмечается неустойчивый характер механизмов поддержки, которая не имеет четко выраженной направленности на повышение эффективности производства. Подчеркну, что это одна из действенных мер привлечения частного капитала в аграрную экономику. Удачно применённое в ходе реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» погашение большей части процентной ставки за счёт бюджетных средств обеспечило приток денежных ресурсов бизнеса в аграрную сферу в соотношении 1:10. Как показывает опыт, сама финансовая поддержка сельского хозяйства, если она не подкреплена эффективными инструментами, не приносит ожидаемой отдачи, а в ряде случаев может привести к обратным результатам. Так, во времена Советской власти для выравнивания уровней рентабельности малопродуктивным совхозам выделялись средства из государственного бюджета. Но, если в них не проводились внутрихозяйственные преобразования, то выделенные средства порой расхолаживали руководителей отстающих предприятий, которые рассчитывали на получение всё возрастающих бюджетных сумм, находя лишь оправдание низкорентабельной работе.

Чрезвычайно важным является вопрос о государственном регулировании межотраслевых отношений. К сожалению, экономическая наука пока не выработала чёткую и прозрачную

систему корректировки цен на продукцию монополистов и регулирования экономики в условиях российского рынка. Чаще всего в качестве аргументов диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию приводятся данные о том, во сколько выросли эти цены по сравнению с 1990 годом. Но являлись ли ценовые отношения того времени оптимальными? Ведь в условиях плановой экономики были свои перекосы, когда, например, минеральная вода стоила дороже бензина. Очевидно, нужны серьёзные научные обоснования для эффективного регулирования цен в современных условиях.

К сожалению, нет достаточного научного и инновационного обеспечения отдельных отраслей сельского хозяйства. Даже самая развитая его подотрасль – птицеводство, уже сегодня способное обеспечить импортозамещение на российском рынке яиц и мяса птицы, сталкивается из-за санкций с большими финансовыми трудностями. Передовые птицефабрики вынуждены закупать за рубежом селекционный материал и кормовые добавки по резко возросшим курсам доллара и евро, переплачивая огромные суммы в рублях. Будь в их распоряжении равноценные отечественные аналоги, птицеводческие предприятия смогли бы сэкономить эти средства и направить их на развитие производства.

Таким образом, продовольственная безопасность напрямую связана с эффективным функционированием российского АПК, которое во многом зависит от степени инновационного развития отрасли. Вне «инновационного поля» не может быть конкурентоспособной экономики.

1.2. Опора на отечественные инновации

Необходимость инновационного развития диктуется самой сутью рыночной экономики, где выжить в условиях нормальной конкурентной борьбы могут лишь те, кто систематически внедряет инновации. Понимая это, многие предприятия интенсивно используют у себя различные новации, гонясь за всем новым и передовым. Но, применяя в производстве разнообразные новшества, далеко не все задумываются над их происхождением, относясь к этому подобно римскому императору Виспасиану, утверждавшему, что деньги не пахнут. Данное справедливое по отношению к деньгам крылатое выражение мало подходит к инновациям, поскольку они, действительно не имея запаха, как ничто другое подвержены, применительно к денежной аналогии, сильнейшей инфляции и

неизбежному старению. Причём последнее начинается буквально со следующего за внедрением новшества дня.

Моральное старение инновации в условиях здоровой экономики так же неотвратимо, как смерть, т.к. прогресс в науке и технике, в методах хозяйствования и во всём другом, что приносит или может принести выгоду, постоянно движется конкуренцией на рынке. Подчеркну, что в экономике ничто морально не устаревает так быстро, как инновации.

Тот, кто раньше других применил на практике новацию, чаще всего оказывается победителем в конкурентной борьбе. Это постоянное движение человеческой мысли, овеянное в прогрессивных технологиях, уже сегодня делает менее эффективным и прибыльным то, что вчера казалось самым передовым. Можно сказать, что инновации являются передовой фронта конкурентной борьбы.

Поэтому, приобретённые извне, чаще всего за рубежом, инновации, если их только постоянно не актуализировать, неотвратимо стареют, утрачивая первоначальную эффективность. Поддержание в «тонусе» заимствованных инноваций, как правило, стоит не дёшево, ибо их производители не спешат отдавать даром новинки в развитие существующих технологий. Как свидетельствует российская действительность, большинство применяемых в нашей экономике инноваций – зарубежные .

В этой связи особое значение приобретают те, кто в России сами производят инновации и, более того, внедряют их на предприятиях, апробируя на практике и доводя до необходимой кондиции. Внедрённые новшества позволяют вовремя заметить все недочёты технологии или метода и принять меры к устранению изъянов. Кроме того, руководители и специалисты, осваивая инновации и вникая в мельчайшие тонкости внедряемого новшества, адаптируют их к отечественным условиям, причём в самых неожиданных ракурсах, которые, чаще всего, не учитываются зарубежными производителями технологий. Например, на Угличской птицефабрике, некогда представляющей собой типичное птицеводческое предприятие советских времён, а ныне современное производство, перепрофилированное на выпуск перепелиных яиц, вводят в эксплуатацию всё новые цеха, перестраивая их применительно к самым передовым технологиям. Причём каждый запущенный цех качественно отличается от предшествующего, поскольку при его

реконструкции учитываются выявленные в процессе эксплуатации недочеты. Можно сказать, что это процесс бесконечный, подобно совершенству, не имеющему завершения. Совершенствование на Угличской птицефабрике идёт по всем направлениям деятельности: технологии, селекции птицы, организации и оплате труда, менеджменту, маркетингу и прочим. Подобное развитие, обусловленное систематическим внедрением инноваций, порождаемых в недрах самого предприятия, даёт конкурентные преимущества на рынке. Самое ценное в данном случае – постоянное производство инноваций, изначально адаптированных к российским условиям хозяйствования. Ведь никому из зарубежных изобретателей не придет в голову заниматься разработкой технологий по перестройке заброшенных цехов на новые, прогрессивные, постоянно совершенствующиеся производства. Подобные предприятия, к сожалению, составляющие исключение в нашей экономике, представляют собой огромную ценность ещё и потому, что как никто другой обеспечивают продовольственную безопасность страны. Они должны стать золотым фондом российской экономики и к ним должен быть применён особый порядок господдержки.

Развитие производства в зависимости от использования своих или заимствованных инноваций принципиально различается по ряду обстоятельств и, прежде всего, по возможности самосовершенствования и длительности цикла инновационного процесса. При построении производства на основе чужих инноваций этот цикл значительно короче, но и получаемый эффект, как правило, не столь полноценен и объёмен в силу отсутствия динамизма инновационного процесса, из-за застывшего характера используемого новшества. Каждый последующий шаг совершенствования инновационного процесса на базе заимствованных новшеств должен быть особо оговорен и, как правило, отдельно оплачен. Внедрение инноваций зарубежного производства даёт регламентированный производственный и экономический эффект только при неукоснительном соблюдении всех параметров, определённых зарубежными фирмами, что далеко не всегда удается усовершенствовать – степень вмешательства со стороны предприятия крайне ограничена. В какой то мере это естественно, поскольку ключ от экономического успеха и получения максимальной выгоды всегда будет в кармане тех, кто создал и совершенствует инновацию. В данной связи следует упомянуть тенденцию, заключающуюся в том,

что процесс глобализации инноваций развивается односторонне, его плоды присваиваются авангардными странами, интеллектуальные и инновационные ресурсы высасываются из отстающих стран, тормозя процесс их инновационной трансформации.

Иное дело – организация производства на основе собственных инноваций, которая имеет гораздо больший жизненный цикл, поскольку включает предтечу – зарождение и создание новшеств и доведение их до уровня технологий, а также длительное постпроизводственное продолжение в виде дальнейшего совершенствования инноваций, доведения их до необходимых кондиций, внедрения и коммерциализации, приносящей дополнительный доход. Можно сказать, что во втором случае происходит постоянный круговорот, который подобно известной формуле К. Маркса «товар – деньги – товар», движется по спирали: проведение маркетинговых и научных обоснований – зарождение инноваций – их проектирование – освоение – масштабное внедрение – полученный эффект – совершенствование инноваций на основе собственного опыта, проведенных исследований и обоснований. Проводя терминологическую аналогию с экономикой, можно утверждать о постоянном расширенном воспроизводстве на инновационной основе, каждый виток которого приносит свою дельту – дополнительный эффект, материализующийся в добавочной стоимости. В замкнутости цикла при использовании заимствованных технологий и в спиралеобразном характере динамики при использовании своих разработок кроется еще одно коренное отличие развития на основе собственных инноваций.

Несмотря на большую длину и стадийность второго процесса, его дополнительную трудоёмкость и материально-техническую затратность, данное развитие, безусловно, выгодно хотя бы по причине экономии средств на приобретение инноваций и издержек на их адаптацию к конкретным условиям. Преимущество данного пути развития заключается в том, что каждый последующий цикл «разработка – внедрение» совершает наикратчайший путь по времени и в пространстве (зачастую замыкается в рамках одного предприятия), позволяет оперативно осуществлять реконструкцию производства, получить качественную продукцию и дополнительный экономический эффект.

При использовании заимствованных инноваций экономический цикл включает в себя собственно инновацию (И), приобретаемую

извне; организацию производства на её основе (П); произведённый товар (Т); денежную выручку (Д). Как правило, этот цикл имеет линейный характер, повторяющийся в прежних масштабах и приносящий каждый раз более-менее постоянные доходы. Для того, чтобы усовершенствовать производство, требуются дополнительные затраты на приобретение инновации.

И – П – Т – Д

В случае организации производства на основе собственных инноваций воспроизводство как бы раскручивается по спирали, добавляя в новый экономический цикл усовершенствованные (или принципиально новые) инновации ($\Delta И$), которые обеспечивают модернизацию производства ($\Delta П$) и увеличение на этой базе объёма выпуска товаров или улучшение их качества ($\Delta Т$), что обуславливает дополнительную денежную выручку ($\Delta Д$).

И – П – Т – Д – $\Delta И$ – $\Delta П$ – Т – $\Delta Т$ – Д – $\Delta Д$

В результате такого оборота денежные средства призваны покрыть расходы по созданию, внедрению и продаже инноваций, приносить прибыль и выступать источником финансирования по созданию новых инноваций во всех сферах деятельности предприятия.

Производство и совершенствование отечественных инноваций может происходить как на предприятии, так и в научном или учебном заведении. Но чаще всего это осуществляется на основе синтеза науки и производства. Главное в данном процессе – опора именно на отечественные разработки, которые, разумеется, могут использовать зарубежные достижения, но при этом не должны быть от них полностью зависимыми, как в случае с использованием в российской практике семян гибридов F1. Схематично два эти варианта инновационного развития можно представить следующим образом (рис. 1).

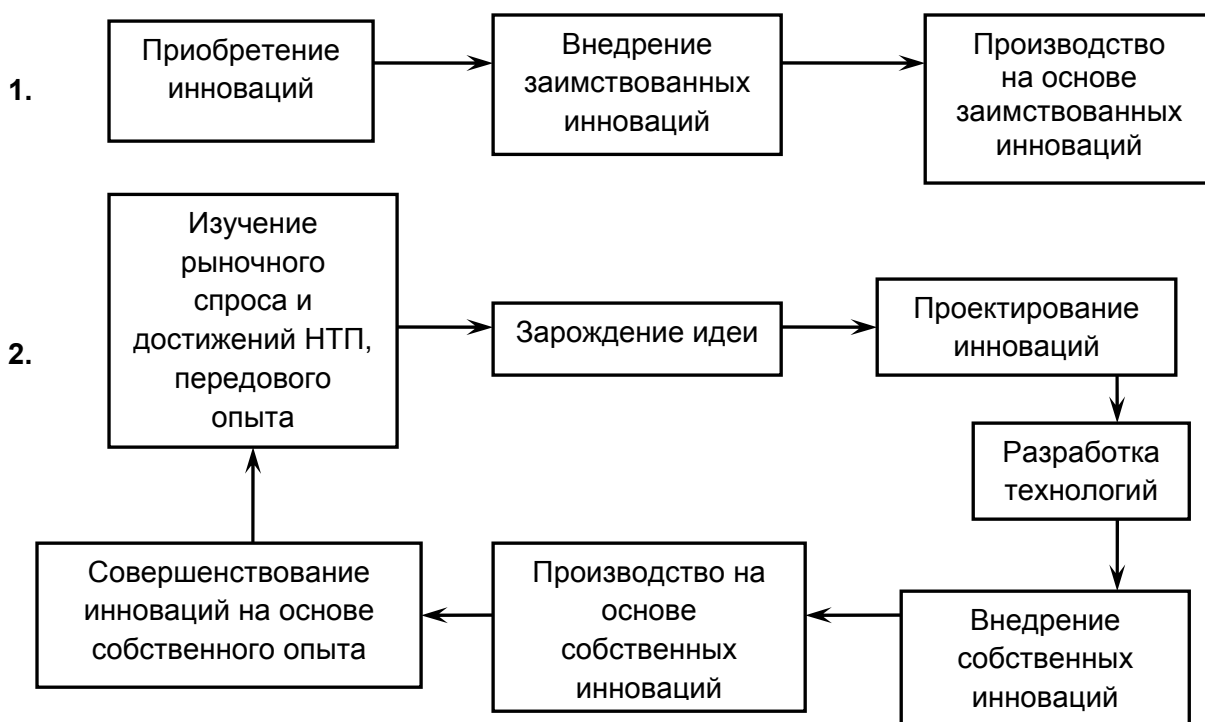

Рис. 1. Развитие производства на основе заимствованных (1) и собственных (2) инноваций

Разработка и систематическая модернизация производства продукции на базе собственных инноваций обуславливает творческий характер труда работников, в процессе которого происходит накопление и углубление интеллектуального потенциала разработчиков, а иногда и всего коллектива, втянутого в орбиту совершенствования технологии. Интеллектуальный рост индивидов и, тем более, трудовых коллективов обеспечивает устойчивый рост экономики предприятия и формирует стабильность экономики государства. Ведь, в конце концов, именно изобретения порождают индустриальные революции, лежащие в основе экономического роста.

Поэтому развитие производства на основе собственных инноваций трудно переоценить, т.к. востребованные реальным сектором экономики знания, воплощенные в технологии, составляют осто́в экономического могущества государства.

Для обеспечения импортозамещения в российском АПК есть необходимые ресурсы:

1. Наличие большого количества сельскохозяйственных земель, значительная часть которых (до 40 млн. га) не используется в настоящее время.

2. Высокое природное плодородие почвы сельскохозяйственных земель, поскольку около половины всех черноземов мира расположены на территории нашей страны.

3. Потенциальная возможность производства на российских полях экологически чистой продукции, что обусловлено низкими дозами применяемых агрохимикатов. Пик внесения удобрений и пестицидов пришелся на 80-ые годы прошлого века – немногим более 100 кг действующего вещества (д.в.) на 1 га пашни, что и прежде в 2-3 раза было меньше, чем в развитых странах. В настоящее время в РФ вносится около 40 кг д.в./га или примерно на порядок ниже по сравнению с передовыми государствами. Примерно такая же картина и при использовании других агрохимикатов – пестицидов, ретардантов, мелиорантов почвы и др. Иначе говоря, мы не «захимичили» почвы так, как это произошло в развитых странах. Это технологическое отставание теперь может быть обращено в конкурентное преимущество, поскольку низко интенсивное использование сельскохозяйственных земель, предопределившее небольшие урожаи, во многом обусловило сохранение реликтовых оттенков российского земледелия, что позволяет производить натуральную продукцию на биологической основе.

4. Наличие на территории страны больших запасов пресной воды (примерно 20% мировых запасов), которая может использоваться в мелиоративных целях, расширяя площади орошаемого земледелия.

5. Огромные акватории, позволяющие резко увеличить вылов промысловой рыбы и расширить ее искусственное разведение в многочисленных и разнообразных водоемах.

6. Тенденции изменения климата, связанные с повышением температуры воздуха и увеличением количества осадков на нашей территории, что открывает новые перспективы для развития сельского хозяйства Российской Федерации.

7. Разветвлённая сеть научных учреждений и учебных заведений аграрного профиля, которая охватывает основные сельскохозяйственные регионы страны.

8. Наличие заметного слоя российских инноваторов, которые вопреки экономической ситуации систематически порождают и активно внедряют инновации в свое аграрное производство и бизнес.

9. Возможность производства конкурентоспособного продовольствия, что обусловлено, в частности, квалифицированной и

относительно дешевой рабочей силой в сельском хозяйстве, где оплата труда примерно вдвое ниже по сравнению со средней по экономике.

10. Опыт использования механизмов и инструментов государственной поддержки развития отечественного АПК, апробированных в ходе реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» и в Государственных программах развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы и на 2013-2020 годы, а также в ряде федеральных целевых программ, которые могут быть использованы при проведении эффективной аграрной политики.

Минсельхоз России разработал меры по обеспечению импортозамещения на агропродовольственном рынке, предусматривающие дополнительное финансирование сельского хозяйства в размере 568,2 млрд. руб. до 2020 года. В Государственную программу развития сельского хозяйства добавлены новые виды поддержки. Например, субсидии на компенсации 20% прямых понесённых затрат могут получить те, кто строит или модернизирует молочные и тепличные комплексы, плодохранилища, овоще- и картофелехранилища, селекционно-генетические и семеноводческие центры, оптово-распределительные центры. Одной из самых востребованных мер господдержки аграриев является субсидирование процентной ставки по краткосрочным кредитам. В 2015 году было направлено 18,84 млрд. руб. этих субсидий на развитие растениеводства, 9,27 млрд. руб. – на развитие животноводства и 7,6 млрд. руб. – по кредитам фермерам.

Однако, по данным ВНИИЭСХ, ресурсное обеспечение Госпрограммы развития сельского хозяйства до 2020 года должно быть существенно увеличено. Так, первоначально планировалось выделить для её реализации в 2015-2020 годы 1186 млрд. руб., затем эта сумма была увеличена до 1760 млрд. руб., а требуется, согласно расчетам, 2795 млрд. руб.. Поэтому ускоренное импортозамещение на агропродовольственном рынке может оказаться под вопросом вследствие недостаточности выделяемых на господдержку села средств.

О том, что импортозамещение на агропродовольственном рынке страны возможно, свидетельствует новейшая история. Ещё относительно недавно, наша страна была завалена «ножками Буша»,

которые составляли основную часть мяса птицы в российских магазинах. Ситуация кардинально изменилась за считанные годы, когда отечественное производство этой продукции увеличилось за последнее десятилетие почти втрое. Аналогичная тенденция наблюдается и в развитии отечественного свиноводства (рост производства за десятилетие составил около 100%), крах которого предвещали со вступлением России в ВТО.

Так что, ссылаясь на отечественный опыт, можно говорить об основных условиях для развития подотраслей сельского хозяйства. К ним следует отнести:

1. Субсидирование части затрат инвесторов на реализацию проектов.

2. Таможенно-тарифное регулирование для защиты внутреннего рынка.

3. Предоставление налоговых льгот для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

4. Принятие регламентов и контроль за выполнение фитосанитарных и ветеринарных требований при производстве и импорте продовольствия.

Поэтому одних только денег недостаточно и предусмотренные Минсельхозом России средства господдержки аграриев должны быть дополнены указанными мерами государственного регулирования.

В настоящее время в связи с введением запрета «выпадающие» объёмы импорта продовольствия, требующие первоочередной замены отечественной продукцией, представляются следующим образом. Наиболее тяжёлые позиции в 2015 г. отмечались по сырам, где доля импорта из стран, попавших под эмбарго, составляет 60%, или 249880 тонн. Непростая ситуация по молоку и молочной продукции. При общем потреблении (личном) в РФ в объеме 35 701 724 тонн, на ввозимую продукцию приходилось 9 443 300 тонн молока и молочной продукции. Из этого количества доля импорта из стран, попавших под эмбарго, равна 38,5% или 3 640 000 тонн. Аналогичная доля импорта рыбы и морепродуктов еще выше – 52,5% или 530500 тонн. Для компенсации импорта из стран, попавших под эмбарго, необходимо увеличение отечественного производства мяса на 848 500 тонн и овощей на 916 135 тонн.

Нужно признать, что с учётом продовольственного эмбарго РФ против стран ЕС и ослаблением рубля отечественные производители сельскохозяйственной продукции получили возможность

существенно нарастить долю рынка в рамках импортозамещения. Однако для расширения производства и строительства новых производственных мощностей требуются большие инвестиции. Их привлечение агробизнесменами во многом сдерживается чрезмерной долговой нагрузкой, поскольку закредитованность сельхозпредприятий достигла 1,5 трлн. руб., из них просроченная задолженность составляет 100 млрд. руб.

Инвестиционные проекты, связанные с применением зарубежных технологий, значительно вздорожали из-за роста доллара и евро. Это сказалось на резком увеличении затрат на производство и, соответственно, на себестоимости продукции. Так, затраты на 1 га посева сахарной свеклы достигли 70-80 тыс. руб. По оценке Союза сахаропроизводителей, доля импортной составляющей в себестоимости свекловичного сахара достигает 60%. Это связано с импортом семян сахарной свеклы, почти всего оборудования, имеющего зарубежное происхождение, удобрений, цена которых привязана к курсу доллара и т.д. Данное положение приводит к снижению площадей посева сахарной свёклы и других финансовоёмких культур.

1.3. Кто выигрывает от импортозамещения продовольствия

Введённые антироссийские санкции привели к росту цен продовольствия на торговых прилавках. Некоторые продукты на протяжении всего лишь нескольких месяцев подорожали в разы. Причём это касается не только импортируемых товаров, но и отечественных. Ясно, что мы имеем дело с необоснованным ростом цен. К выявлению организаторов картельного сговора подключились не только ФАС, но и правоохранительные органы. Но как определить объективно обоснованный рост цен, отделив его от неоправданного завышения? По убеждению автора, сделать это можно на основе исчисления динамической себестоимости, которая предполагает определение затрат на основе натуральных нормативов, необходимых для производства продукции. Например, на основе технологических карт устанавливается, сколько требуется затратить горючего, электроэнергии, семян, удобрений, амортизационных расходов живого труда и т.д. для того, чтобы получить тонну зерна. Зная существующие на любой период цены на ГСМ, другие расходные материалы и среднюю оплату 1 человеко-часа в зависимости от характера труда, при помощи компьютерных программ легко рассчитать себестоимость произведённого продукта.

Что касается импортной составляющей в себестоимости российской продукции, которая чаще других статей затрат подвержена волатильности, то её можно учесть при исчислении экономически обоснованной цены по формуле

$$Ц = \frac{(З_0 + З_и \times К) \times УР \times Н}{О}$$

где: Ц – цена товара, руб.; З₀ – затраты, связанные с потреблением отечественных ресурсов, руб.; З_и – затраты на импортные комплектующие, доллары или евро; К – курс иностранной валюты, по которой приобретаются импортные компоненты, руб.; УР – уровень рентабельности предприятия, %; Н – наценка посредников и торговых организаций, %; О – объём реализуемой продукции, кг или т.

На примере продукции завода «Витабек» покажем расчёт экономически обоснованной цены реализации премиксов. Затраты завода, связанные с потреблением российских ресурсов, составили в мае 2015г. 37 154 927 рублей, импортных – 977 761 евро. Средний курс иностранной валюты в мае – 57 рублей за 1 евро. Уровень рентабельности предприятия 20%, наценка посредников – 10%. Объём продажи премиксов – 1 611 070 кг.

Исходя из этих данных, средняя цена 1 кг премикса должна составить 76руб. 11 коп.

$$Ц = \frac{(37\,154\,927 + 977\,761 \times 57)}{1\,611\,070} \times 1,2 \times 1,1 = 76,11 \text{ руб.}$$

Подобным образом нами рассчитаны цены на некоторые виды продовольственных товаров, которые сопоставлены с фактическими отпускными ценами производителей в мае 2015 года. В расчет взяты данные крупных сельхозтоваропроизводителей (без ЛПХ). При сравнении оказались завышенными отпускные цены производителей на морковь, капусту (в полтора раза), куриные тушки, сливочное масло, хлеб из пшеничной муки и круглый рис (табл. 1). Почти совпали расчётные и отпускные цены производителей на свинину. А при реализации картофеля и яиц куриных отпускные цены

производителей в мае 2015 года оказались даже ниже расчётных значений. Как следует из бесед с сельхозтоваропроизводителями, в частности, с птицеводами, при реализации данных товаров они вынуждены снижать свои доходы, чтобы сохранить объёмы продаж. Отчасти относительно низкие цены на яйца объясняются быстрой порчей продукции и стремлением их производителей как можно быстрее реализовать, чем и пользуется торговля, диктуя свои условия. Таким образом, производители продовольственных товаров в целом объективно отражали экономические тенденции, связанные с ростом курса валют и уровнем инфляции. Нельзя сказать, что они воспользовались рыночной конъюнктурой и необоснованно повысили цены (за исключением капусты).

При сравнении фактических отпускных цен производителей в мае 2014 года и в мае 2015 года отмечен их заметный рост от 20% на молоко до 105,9% на капусту. Но в совокупности этот рост близок к повышению курса доллара за данный период – на 51% и евро – на 19%, а также к уровню инфляции в нашей стране – 15%. Кстати, об этом свидетельствует и сравнение расчётных и фактических отпускных цен производителей.

В то же время анализ потребительских цен за анализируемый период показал, что они выросли существенно больше по сравнению с увеличением отпускных цен производителей (кроме хлеба и яиц куриных). Характерно, что на максимальное возрастание цены производителей на капусту (на 106%) торговля и посредники отреагировали весьма своеобразно – наибольшим увеличением потребительской цены (на 148%). Можно сказать, что, пользуясь случаем, торговые сети стараются извлечь максимум выгоды, взвинчивая и без того немалые цены на товары первой необходимости. Поэтому слабо верится в декларации крупных российских продавцов о сдерживании роста потребительских цен за счёт ущемления собственных доходов. Это подтверждается и анализом наценки посредников за анализируемый период. Почти по всем рассматриваемым продовольственным товарам (кроме яиц куриных и хлеба из пшеничной муки высшего сорта) отмечается существенное увеличение этой наценки. Так, рост наценки при продаже моркови составил 37,7%, капусты – 30,7%, картофеля – 21,4%, круглого риса – 19,5%. Подчеркну, что речь идёт о прибавлении доходов прежде всего продавцов за период май 2014 г – май 2015 г. к и без того немалым торговым накруткам. В итоге размер

посреднической наценки повысился на морковь до 107%, капусту – 82,1%, картофель – 68,4%, рис – 62,4%, свинину – 58,3%, куриные тушки – 31,5%, яйца – 30,7%. Следует обратить внимание, что указанные товары не подлежат сколь-нибудь значительной доработке и, тем более, переработке. И поэтому сложно объяснить столь высокие наценки объективными обстоятельствами. Скорее всего, российская торговля и многочисленные посредники традиционно использует момент, чтобы нажиться на очередном покупательском всплеске – будь то засушливый 2010 год, когда цены на гречку и другие продукты питания безосновательно выросли в разы за считанные недели, или нынешняя кампания по импортозамещению. В отличие от ряда зарубежных стран, где аппетиты продавцов ограничиваются нормативными актами, принятые российские законы на деле очень слабо защищают интересы покупателей и импортозамещение используется как очередной повод к повышению доходов посредников.

**Фактические и расчетные цены и наценка посредников на некоторые продовольственные товары в РФ,
в мае 2014 и в мае 2015 гг.**

№ п/п	Продукт	Импортная составляющая, % в себестоимости*	Фактическая отпускная цена производителей, руб./т, тыс. шт.		% 2015/2014 гг.	Расчетная отпускная цена на май 2015 г. (с учетом курса валюты и уровня инфляции), руб./т, тыс. шт.	Отклонение отпускной цены производителей от расчетной цены, % (на май 2015 г.)	Потребительская цена, руб./кг, л, дес.		% 2015/2014 гг.	Наценка посредников к фактической отпускной цене производителей, %	
			2014 г.	2015 г.				2014 г.	2015 г.		2014 г.	2015 г.
	Картофель, морковь, капуста	75	14 828**	18 742**	+26,4**	19 276**	-2,8**	21,8**	31,5**	+44,5**	+47,0**	+68,4**
15 074**			20 952**	+38,9**	19 596**	+6,9**	25,4**	43,3**	+70,5**	+69,3**	+107**	
11 131**			22 918**	+106**	14 470**	+58,4**	16,8**	41,7**	+148**	+51,4**	+82,1**	
	Свинина	40	156 725	192 336	+22,7	191 755	+0,3	234,4	304,0	+29,7	+50,4	+58,3
	Молоко (3,2% жирности)	33	33 399	40 101	+20,1	39 952	+0,4	40,7	51,5	+26,5	+23,8	+28,4
	Куриная тушка	22	86 777	111 012	+27,9	104 644	+6,1	112,9	146,0	+29,3	+28,9	+31,5
	Яйцо куриное	15	3 912	4 722	+20,7	5 035	-6,2	54,2	61,8	+14,0	+26,9	+30,7
	Сливочное масло	3,5	267 359	326 860	22,3	294 816	+10,9	287,4	363,8	+26,6	+12,8	+11,3
	Хлеб из пшеничной муки высшего сорга		36 997	45 651	23,4	42 521	+7,4	43,2	52,4	+21,3	+17,4	+14,9

Окончание табл. 1

Круглый рис, фасованны й	Упаковка		26 076	38 580	+47,9	31 721	+21,6	40,8	62,7	+53,7	+48,9	+62,4

* <http://www.vedomosti.ru/library/articles/2015/02/02/valyutnye-korni-kapusty>;

** Картофель;

*** Морковь;

**** Капуста.

Глава 2. Условия функционирования отечественного сельского хозяйства

2.1. Экономический обмен сельского хозяйства

Эквивалентный обмен является одним из краеугольных камней всей экономики. Но применительно к сельскому хозяйству он играет особую роль, ибо эта отрасль с точки зрения воспроизводственных процессов имеет ряд специфических особенностей, ставящих её в более сложные условия функционирования. Не перечисляя все эти особенности, следует назвать лишь некоторые из них –

1. Замедленный оборот денежных средств.
2. Работа с живыми организмами.
3. Выполнение сельским хозяйством дополнительных, помимо производственной, функций, требующих добавочных усилий и средств.

Подчеркну, что сельское хозяйство в современной России является чуть ли не единственной отраслью экономики, работающей в условиях совершенной конкуренции. Кроме того, не нужно забывать большую зависимость аграрного производства от природных факторов, особенно в условиях изменения климата.

Говоря об эквивалентном обмене, чаще всего не делают различий между взаимодействием сельского хозяйства с промышленностью, транспортом и другими отраслями экономики, с одной стороны, и с участниками продуктовой цепочки – хранением, переработкой сельскохозяйственной продукции и её реализацией – с другой. Несмотря на то, что сельское хозяйство страдает и от тех и от других, они отличаются по своему влиянию на состояние аграрной экономики, и поэтому целесообразно говорить о межотраслевом и внутрипродуктовом обмене.

Отклонение от эквивалентного обмена в первом приближении можно определить при помощи индекса экономической диспропорции, который характеризует соотношение денежной выручки и господдержки к затратам и минимальной прибыли.

$$I = \frac{\text{Денежная выручка} + \text{господдержка}}{\text{Затраты} + \text{Минимальная прибыль}} - 1$$

Оговорюсь, что в данном случае речь идёт лишь о возмещении сугубо производственных затрат, хотя сельское хозяйство выполняет, в отличие от других народнохозяйственных отраслей, не только производственную функцию, но и ряд других, не менее важных

предназначений – обеспечение социального контроля над обширными территориями, воспроизводство традиционной культуры общества и сохранение исторически сложившихся ландшафтов, поддержание биоразнообразия в агроценозах, что порой требует дополнительных затрат. Как следствие, укрепляется геополитическое положение страны, создаются условия для удовлетворения социально-духовных и рекреационных потребностей общества. Поэтому обеспечение условий для воспроизводства в сельском хозяйстве является не только экономической, но и социально-политической задачей. Данные обстоятельства необходимо учитывать при оказании господдержки этой отрасли.

Можно утверждать, что конечная (розничная) цена готовой для употребления сельскохозяйственной продукции (напр., мука, хлеб, фасованное молоко, разделанное мясо и т.д.), как правило, покрывает суммарные издержки всех участников продуктовой цепи и приносит суммарную прибыль. В противном случае продавцу нет экономического смысла заниматься своей деятельностью. Но подчеркнём, что в данном случае речь идёт о суммарных (конечных) пропорциях, когда на поверхности длинной технологической цепи, включающей производство, заготовку, хранение, переработку и реализацию продукции, на рынке встречаются продавец готовой продукции (например, колбасы) с покупателем. Никто не будет продавать себе в убыток. А покупателю совсем не интересно, как распределяются деньги между участниками этой цепи и кто из них и сколько получил, покрывают ли они свои издержки с лихвой или несут убытки. Исходя из постулата политической экономии о том, что в условиях рынка стоимость часто принимает форму цены и во всяком случае количественно выражается последней, на примере сельского хозяйства можно схематично рассмотреть современные экономические пропорции величины издержек (себестоимости) и создаваемой стоимости с денежной выручкой (доходом) в продуктовой цепи от производства исходного продукта (например, зерна) до конечного товара (например, хлеба). В данном случае, для наглядности, использованы условные соотношения (рис. 2).

Заштрихованная часть сектора производства показывает исходные условия экономической диспропорции сельского хозяйства. Особо отметим, что речь идёт не о формальном анализе эффективности сельскохозяйственного производства, согласно

которому оно не только покрывает свои затраты, но и получает прибыль (по официальным данным, на протяжении всей новейшей истории России сельскохозяйственные организации в совокупности работали рентабельно). В данном анализе использованы некоторые допущения, согласно которым сельское хозяйство рассматривается как производитель первоначальной стоимости, а другие участники продуктовой цепи выступают в качестве экономических агентов, порождающих по отношению к ней добавленную стоимость.

Распределение денег между участниками внутрипродуктового обмена

Рис. 2. Создание стоимости и распределение денег между участниками внутрипродуктового обмена

Но на поверхности этой продуктовой цепи выступают высокие цены, что дает основание думать о том, в них виноваты аграрии. В действительности, повышение цен на продуктовом рынке обусловлено не возросшими доходами аграриев, а непомерными аппетитами многочисленных посредников, продающих и перепродающих произведенную в сельском хозяйстве продукцию. При стабильно высоком уровне цен на продукты питания сельскому хозяйству на протяжении всего постперестроечного периода достаются крохи с барского стола, что не позволяет ему нормально воспроизводиться.

Российская экономика полна парадоксов, подчас не поддающихся логическому объяснению, а аграрная экономика просто изобилует ими. Всем известно, что в сельском хозяйстве России фактически нет не только расширенного, но и даже простого воспроизводства трудовых, материальных, финансовых,

экологических и других ресурсов, но зато из года в год отмечается рентабельность отрасли. Причем это касается большинства предприятий АПК, представленных различными технологическими укладами.

На практике это приводит к явлениям невыгодности ведения сельскохозяйственного производства. Одно из них можно охарактеризовать как моральный износ экономического плодородия почвы, при котором удельные издержки производства продукции на земле с учётом затрат на восстановление экологического равновесия не покрываются ценой реализации. Его можно выразить формулой:

$$\frac{З + Э}{П} > Ц,$$

где $З$ – затраты на производство растениеводческой продукции, руб.; $Э$ – затраты на восстановление экологического равновесия, руб.; $П$ – количество полученной продукции, т; $Ц$ – цена реализации, руб./т.

В этом причина того, что огромные площади – до 40 млн. га не используются в сельском хозяйстве.

Моральный износ экономического плодородия почвы возникает всякий раз, когда цены на сельскохозяйственную продукцию не покрывают издержки земледельцев не только на производство, но и на поддержание экологического равновесия. Под последним следует понимать, в первую очередь, затраты на восстановление почвенного плодородия. Потери почвенного гумуса – главного показателя продуктивности сельскохозяйственных земель – в настоящее время достигает 1 т/га. Рассчитать стоимостный эквивалент изменения почвенного плодородия ($Э_{п}$) можно по формуле

$$Э_{п} = \frac{\Delta C_{г}}{K_{г}} \cdot З_{у},$$

где $\Delta C_{г}$ – изменение содержания почвенного гумуса, т; $K_{г}$ – коэффициент гумификации навоза; $З_{у}$ – затраты на применение 1 т навоза, руб.

При средних потерях почвенного гумуса пашни в Поволжье 0,89 т/га, коэффициенте гумификации навоза 0,125 (иначе говоря, для

компенсации потерь тонны почвенного гумуса требуется внести 8 т навоза) и затратах на применение 1 т навоза 190 руб. оказывается, что стоимостный эквивалент изменения (снижения) почвенного плодородия равен

$$\mathcal{E}_п = \frac{0,89}{0,125} \cdot 190 = 1352,8$$

С учётом того, что средняя урожайность зерна составила 1,7 т/га, затраты на 1 га зерновых – 8600 руб., а цена реализации фуражной пшеницы – 6500 руб./т, можно сказать, что многие используемые в сельскохозяйственном производстве земли находятся в опасной близости к моральному износу экономического плодородия почвы

$$\frac{8600 \text{ руб./га} + 1352,8}{1,7 \text{ т/га}} = 5854,6 \text{ руб./т} < 6500 \text{ руб./т}$$

Опустись урожайность зерновых ещё немного, наступил бы моральный износ экономического плодородия почвы. Исходя из приведённых соотношений и используемых в расчётах данных, не сложно определить границу урожайности зерновых культур, при которой эксплуатировать земли экономически невыгодно

$$\frac{8600 \text{ руб./га} + 1352,8}{6500 \text{ руб./т}} = 1,53 \text{ т/га}$$

Отмечу, что при определении паритетных отношений сельского хозяйства с другими отраслями нужно обязательно учитывать затраты на восстановление почвенного плодородия. Это необходимо не только с точки зрения компенсации потреблённых экологических ресурсов, сколько с позиций простого воспроизводства. Земля – главное основное средство производства в сельском хозяйстве, без которого немыслимо получение продукции. Но, в отличие от других основных средств производства, она не амортизируется. Если затраты на восстановление трактора или бороны целенаправленно накапливаются с обязательными отчислениями на реновацию, то земля, а точнее, её почвенное плодородие из года в год утрачивается. Поэтому издержки на поддержание плодородия почвы должны фигурировать в расчётах сельскохозяйственного воспроизводства.

Подчеркну, что моральный износ почвенного плодородия – явление динамичное и преодолимое при определенных условиях.

Особого разговора заслуживает межотраслевой обмен сельского хозяйства с отраслями промышленности, энергетики и т.п. По этому поводу можно сказать, что для сельского хозяйства не столь важно, сколько стоит трактор или минеральные удобрения. Главное, чтобы у селян была возможность купить их, а произведенная с помощью этих и других средств продукция при реализации покупалась по ценам, покрывающим понесенные издержки. Разумеется, межотраслевой и внутрипродуктовый обмен косвенно взаимосвязаны.

Здесь тоже нужно отметить, что для агроэкономики не важно, из каких каналов в отрасль поступают деньги. Вполне приемлемо, если под влиянием высоких цен на потребляемые ресурсы формируется соответствующая высокая себестоимость сельскохозяйственной продукции, лишь бы она покрывалась соответственно высокой ценой реализации для производителей этой продукции. Но очевидно, что повышать до бесконечности цены на продовольствие нельзя – слишком уж многих людей они затрагивают. Иное дело, цены тракторов, электроэнергии или ГСМ для сельского хозяйства. Сколь ни были бы они высоки, крестьяне будут покупать, пусть в меньшем объеме, и то, и другое, и третье.

На прилавках все время ведется невидимая война, которая вчистую проиграна нашими аграриями торговым монополистам, постоянно повышающим свои посреднические накрутки. И это при том, что цены на продовольствие в значительной мере сдерживаются низким платежеспособным спросом большинства россиян. А во время кризиса низкая покупательная способность является дополнительным вызовом для сельского хозяйства. Следовательно, цены на продукты питания не могут быть беспредельно высокими, как скажем, в случае с ценами на ГСМ или минеральные удобрения.

В итоге сельское хозяйство оказывается зажатым между поставщиками ему средств производства, диктующими монопольно высокие цены, и посредниками, не допускающими в полном объеме до аграриев финансовые потоки от продажи продуктов питания. Можно сказать, что отрасли, поставляющие сельскому хозяйству промышленные товары и услуги, выполняют роль своеобразного спускового механизма, запускающего «снежный ком» инфляции. Аграрии, вынужденные покупать их продукцию по завышенным

ценам, не имеют возможности «катить» этот ком дальше, так как они не допущены до торговых прилавков. В то же время посредники, доводящие созданные в сельском хозяйстве продукты до реализации, имеют высокие, по сравнению с крестьянами, доходы, а порой и сверхдоходы. Можно сказать, что в экономических отношениях действует «правило золотого прилавка» – тот, кто оказывается ближе к «живым деньгам» и имеет их больше. По мере отдаления от «прилавка», от продажи конечного продукта, как, скажем, сельское хозяйство, денежный поток заметно иссякает. В итоге аграрии оказываются зажатыми, с одной стороны, монополистами – поставщиками средств производства, а с другой – теми, кто ближе к прилавку продает произведенную крестьянами продукцию. Равноудаленность сельского хозяйства от монопольного положения на рынке и возможности самим реализовать конечный товар можно назвать «эффектом рыночной глубинки».

Есть ли выход из этой губительной для российского сельского хозяйства ситуации? Методически можно наметить следующие направления ликвидации экономических диспропорций.

Нужно либо нормализовать межотраслевые и внутрипродуктовые отношения, сделав их эквивалентными, либо оказывать сельскому хозяйству господдержку в объеме, компенсирующем потери сельхозтоваропроизводителей вследствие указанных диспропорций. Разумеется, можно одновременно использовать оба этих направления. Для первого требуется проведение последовательной антимонопольной политики, умиряющей чрезмерные аппетиты поставщиков сельскому хозяйству горючего, электроэнергии и других ресурсов. Для второго нужно обеспечить масштабы необходимой господдержки, гарантирующей компенсацию аграриям объективно обусловленных потерь. Рассчитать величину среднеотраслевых затрат, которые должны компенсироваться ценой реализации в любой отрасли, можно, используя предложенные автором методы исчисления динамической себестоимости. Это позволит нормализовать товарный обмен между производителями зерна, удобрений, заготовителями, переработчиками и другими участниками экономического процесса и определить размер господдержки. До тех пор будут существовать условия стагнации сельского хозяйства, которые в настоящее время частично компенсируются внутренними резервами отрасли при адаптации

аграриев к условиям хозяйствования, но которые в массе своей создают негативный фон для функционирования предприятий агросферы.

Компьютеризированные методы определения динамической себестоимости могут быть использованы и при установлении цен на сельскохозяйственную продукцию при проведении закупок и интервенций зерна и других способов государственного регулирования продовольственного рынка в различных природно-климатических зонах страны на основе незаслуженно забытой дифференциальной ренты.

Кроме этого, существует еще один неэквивалентный обмен нашего сельского хозяйства, но уже на международном уровне. Современная экономика отличается усилением конкурентной борьбы, в которой побеждает тот, кто первым применит инновации. В развитие Марксовой теории можно сказать, что почти каждый новый производственный цикл в современных условиях должен превносить какое-либо новшество.

В современной экономике прибавочный продукт создаётся, главным образом, не мускульной силы работой, многократно умноженной действием машин, а интеллектом изобретателей и инноваторов. В глобальном экономическом обмене прибыль высасывается из инновационно отсталых государств в пользу небольшого числа стран. Транснациональные компании и развитые государства собирают дань за предоставляемые ими невозпроизводимые семена и технологии, которые нельзя самостоятельно улучшить.

Недостаточно иметь высокоинтеллектуальных людей, порождающих новые теории и делающих открытия. Требуется иметь отлаженную инфраструктуру, доводящую оригинальные идеи до инноваций. Нужно быть на верхушке пирамиды, где находятся доведённые до технологических решений научные разработки. Мы исторически чаще всего проигрывали эту войну, вовремя не патентуя изобретения и не превращая их в готовые к внедрению инновации. Проигрываем эту войну и сейчас. Конкуренция, оборотной стороной которой является эксплуатация, зачастую завуалирована, внешне не видна, но не менее ожесточенна и изощренна, чем во времена дикого капитализма. Из сферы прямой эксплуатации рабочего класса она во

многим переместилась в область межстрановых отношений, в эксплуатацию целых государств.

Иллюстрацией к сказанному может служить пример использования в российской земледелии импортных семян лука, которые в 2015 году полностью захватили поля посевов этой культуры. В настоящее время иностранные гибриды не спасают лук от ложной мучнистой росы (пероноспороза), предотвращение которой требует до 9 обработок посевов фунгицидами. На их проведение в России в 2015 году израсходовано около 300 млн. руб. В то же время западные селекционеры располагают гибридами, не подверженными этому заболеванию лука. Однако работу учёных контролируют крупные компании по производству средств защиты растений, которым не выгодна продажа в нашу страну устойчивых к пероноспорозу гибридов, т.к. при этом отпадает потребность в покупке фунгицидов. Кстати, устойчивые гибриды лука с успехом высеваются в США и некоторых других развитых странах, но не у нас. В результате от использования на российских полях поставляемых из-за рубежа семян лука мы несём тройной ущерб. Во-первых, цены на зарубежные семена сильно завышены и наши аграрии вынуждены переплачивать в отсутствие отечественных гибридов. Во-вторых, использование импортного семенного материала требует больших затрат на защиту лука от болезни, которых можно было бы избежать в случае наличия устойчивых к ложной мучнистой росе семян. В-третьих, потребление пестицидами продукции влечёт за собой ухудшение здоровья людей, а масштабное применение фунгицидов усложняет и без того непростую экологическую обстановку.

Резюмируя, можно сказать, что сельское хозяйство, вопреки всему демонстрирующее рост, является ущемлённым в межотраслевом, внутрипродуктовом и даже в межстрановом обмене. Построение паритетных отношений создаст новые возможности для эффективной работы российского АПК, обеспечения продовольственной безопасности страны и ускоренного импортозамещения.

2.2. Технологические уклады современного сельского хозяйства России

В современном представлении об эффективном сельском хозяйстве превалирует мнение о том, что единственным путем достижения желаемых результатов является привнесение в российское аграрное производство высоких технологий. Можно сказать, что у ряда руководителей и специалистов отечественного АПК сложился стандарт (едва ли не идеал) дальнейшего развития сельского хозяйства, в основе которого западный тип ведения производства, заключающийся в массовом использовании агрохимикатов, высокопроизводительной техники с точной навигацией, программировании ожидаемого эффекта. Безусловно, данный способ позволяет добиваться высоких результатов и способствует повышению окупаемости затрат. Более того, без подобных технологий, скорее всего, не удалось бы решить проблему получения продовольствия в больших объемах, сняв напряженность в продуктовом обеспечении растущего населения развитых стран. Но, тем не менее, этот технологический уклад сельскохозяйственного производства не может служить единственным направлением развития для российских условий в силу ряда обстоятельств. Подчеркну, что он обязательно должен присутствовать в отечественном сельском хозяйстве, выполняя в известной мере, роль двигателя прогресса. Кстати сказать, данный технологический уклад, который назовем «интенсивно технократическим», уже широко представлен в сельскохозяйственном производстве многих передовых предприятий агрокомплекса России, где используется зарубежная техника с ГЛОНАСС – и GPS-навигацией и всем присущим ей набором средств защиты растений, удобрений, десикантов и дефолиантов. Скажу больше, на интенсивно технократический уклад в основном перешли целые отрасли сельского хозяйства: достаточно назвать птицеводство, цветоводство и овощеводство закрытого грунта. Наверное, для этих и, возможно, некоторых других отраслей этот тип является наиболее приемлемым способом выживания в конкурентной борьбе с экспансией аналогичных импортных товаров: не используя последние достижения научно-технического прогресса и передовые технологии, российские производители яиц, мяса птицы

и овощей наверняка были бы раздавлены под напором относительно дешевого импорта.

Вместе с тем повсеместный переход отечественного сельского хозяйства на интенсивно технократический уклад вряд ли оправдан и тому есть несколько чрезвычайно важных обстоятельств. Первое – безусловное развитие аграрного производства в данном направлении чревато тяжкими последствиями как для потребителей произведенной таким образом продукции, так и для самого сельского хозяйства. Дело в том, что полученная при помощи многих передовых технологий продукция содержит в себе большое количество химикатов, без которых ее производство просто немыслимо. Несмотря на ряд строгих регламентов и ограничений в виде предельно допустимых концентраций (ПДК) и максимально допустимых уровней (МДУ) содержания токсикантов, эта продукция по определению будет нести в себе ряд чуждых человеческому организму элементов. Периодически появляющиеся запреты на использование в процессе производства искусственных средств, в принципе, не могут остановить череду применяемых в растениеводстве и животноводстве химикатов. Как только в массовом создании укореняется протест против использования при откорме скота или птицы анаболических препаратов, стимулирующих рост мышечной массы животных и анаболики попадают под запрет, им сразу же находится адекватная замена в виде других искусственных веществ. И до тех пор пока не образуется новая волна общественного протеста, эти вещества продолжают масштабно использоваться в животноводстве, будучи со временем замененными на другие, не сразу «распознанные» потребителями препараты. Иначе и быть не может, поскольку костяк интенсивно технократического технологического типа производства как раз и составляет широкомасштабное применение минеральных удобрений, пестицидов, антибиотиков, регуляторов роста и ряда других химических соединений. Вместе они образуют конструкцию, позволяющую получать высокие урожаи сельскохозяйственных культур, привесы и надои животных. Если убрать хотя бы одно звено из этой технологической цепи, вся конструкция рассыплется, что сделает достижения высоких результатов не возможным, как впрочем, и окупаемость затраченных средств. Можно сказать, что производство продовольствия по данному типу заходит в

технологический тупик, когда глобальное использование химикатов делает заложниками и потребителей, и производителей такой продукции. Отказ от него чреват не только разорением агробизнесменов, но и резким падением объемов сельскохозяйственной продукции. Систематическая замена одних искусственных препаратов другими, хотя и более прогрессивными, а порой и менее вредными, напоминает постоянную борьбу создателей средств защиты растений с неизменно приспособляющимися к ним вредными организмами. Как только находится новый способ подавления вредителей и болезней, который, казалось бы, способен раз и навсегда их истребить, так всякий раз вредные организмы через некоторое время адаптируются к средствам своего поражения, раскручивая спираль глобальной химизации сельского хозяйства.

Вторым важным обстоятельством является то, что высокоинтенсивные способы производства чаще всего решают только одну, хотя и очень значимую задачу – увеличение объемов получаемой продукции при одновременном уменьшении удельных затрат. Но, как известно, сельское хозяйство в отличие от других отраслей экономики обладает колоссальной спецификой, одной из сторон которой является то, что это не только сфера производства, но и зона проживания миллионов людей, традиционно приспособленных к аграрному труду. Как правило, высокие технологии в растениеводстве и животноводстве несут резкое повышение производительности труда, сопровождаемое обратно пропорциональным ростом высвобождаемых работников, которых не так-то просто занять общественно полезным делом в сельской местности. Эта оборотная сторона научно-технического прогресса в современной России никак не амортизирована адекватными мерами по созданию новых рабочих мест на предприятиях или по развитию подсобных производств и промыслов. Единственной пока нишей для поглощения высвобождающихся рабочих рук на селе остается ведение личного подсобного хозяйства полукустарными методами. Рассчитывать на то, что личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и впредь будут выполнять функцию поглотителя трудовых ресурсов в сельской местности – опасное заблуждение, поскольку, как показывают социологические исследования, на личном подворье работают преимущественно люди среднего и пожилого возраста. Молодежи среди членов личных подсобных хозяйств крайне мало;

зачастую родители, откармливая на своем крестьянском дворе скот, стараются всеми силами отправить детей из села в город, принося себя в жертву тяжкому деревенскому труду. И преемственности, как тенденции, передачи ЛПХ от отцов их детям не наблюдается.

Сказанное отнюдь не означает, что нужно отказываться от достижений науки и передовой практики, держась за вековые традиции и привычные для нашей страны технологии. Однако нельзя не признать, что внедрение высокотехнологичных комплексов в сельское хозяйство современной России порой обостряет и без того набухший клубок назревших и перезревших проблем отечественного АПК. Многие из людей трудоспособного возраста, способных и желающих работать в общественном производстве, остаются не у дел, так как для обслуживания высокопроизводительных машин и оборудования, образно говоря, из десяти работников требуется лишь два или три. Остальные, чувствуя свою невостребованность, часто не выдерживают подобного психологического испытания, не находят себе места в жизни. На их социальную адаптацию требуются немалые бюджетные средства, будь то пособия по безработице, лечение от алкоголизма или нечто иное. Кроме того, исчезая из легального экономического пространства, эти люди чаще всего не платят налоги, не производят общественно полезную продукцию и не выполняют другие социальные функции. Иногда они становятся обузой и для общества, и для семьи, и для самих себя. Поэтому при повсеместном внедрении новых технологий следует учитывать не только экономические и производственные результаты, но и социальные последствия, которые, кстати, имеют и экономическую сторону, требуя больших затрат на разрешение возникающих проблем. К тому же нельзя забывать о необходимости сохранения сложившегося многими десятилетиями сельского социума, который может быть нарушен вследствие резкого расслоения населения.

Данный постулат обуславливает третье обстоятельство – интенсивно технократический уклад не должен разрушить привычный для сельской России социальный уклад, иначе локальные выигрыши в объемах производства и в получении доходов не смогут компенсировать огромные потери в социальной сфере. На поддержание веками сложившихся деревенских укладов направлены усилия многих правительств во всем мире. Достаточно вспомнить заботу западноевропейских политиков, буквально лелеющих

альпийских крестьян, производящих по старинным технологиям знаменитые сыры и масло и сохраняющих вековые уклады сельской жизни.

Разумеется, приход в сельское хозяйство прогрессивных технологий нельзя тормозить, ибо это чревато отставанием в конкурентной борьбе на все более глобализирующемся продовольственном рынке, особенно со вступлением России в ВТО. Но нельзя и искусственно повсеместно насаждать технократические способы производства в сельском хозяйстве, сколь внешне привлекательными они не были бы. Очевидно, что между различными технологическими типами производства в АПК должен соблюдаться баланс, и все они должны иметь право на существование и мирное соседствование, подобно разнообразию предприятий различных организационно-правовых форм. Последние представлены различными производственными кооперативами, К(Ф)Х и ЛПХ, агрофирмами, государственными предприятиями и многими другими, сосуществующими друг с другом. Каждая из этих форм несет в себе определенные преимущества и недостатки, и каждый учредитель предприятия вправе выбирать наиболее подходящее для себя. Подчеркну, что любая организационно-правовая форма обладает определенными конкурентными активами, также как и всякий технологический тип производства в сельском хозяйстве имеет не только изъяны, но и преимущества.

Попробуем сгруппировать существующие в современной аграрной экономике России основные способы производства, классифицируя их в технологические уклады. Помимо выше упомянутого интенсивно технократического, можно еще выделить «естественно инновационный» и «натуральный». Ко второму технологическому укладу – естественно инновационному – относятся многие типичные сельскохозяйственные предприятия страны, ведущие свой бизнес по традиционным для нас технологиям. Причем речь идет не о консервации способов производства, поскольку многие из этих предприятий систематически внедряют различные новации, а об использовании конкурентных преимуществ российского сельского хозяйства, одним из которых является, в известной степени, реликтовость нашего земледелия. Отечественные сельскохозяйственные угодья и раньше, и особенно в настоящее время мало получали агрохимикатов по сравнению с землями

развитых стран. В настоящее время дозы применяемых минеральных удобрений, пестицидов и других искусственных средств примерно на порядок ниже, чем в государствах ЕС или Северной Америки. Это позволяет организовать на российских землях производство экологически чистой продукции. Подобные потенциальные возможности в мире очень ограничены. Наиболее продвинутые в аграрном отношении страны уже почти исчерпали их, пойдя по интенсивно технократическому пути развития, сопровождаемому массовым использованием агрохимикатов. Даже при строгом соблюдении технологических регламентов их применения, неукоснительном следовании требованиям многочисленных максимально допустимых уровней (МДУ) и предельно допустимых концентраций (ПДК), эти препараты не могли быть полностью утилизированы, неизбежно концентрируясь в почве, подземных водах и прочих объектах окружающей среды.

В России, по счастью, этого не произошло. В целом низкоинтенсивные способы ведения производства и раньше, и теперь во многом предохранили наши земли от нашествия химикатов. Наряду с обширными просторами это обстоятельство порождает мощное конкурентное преимущество, которое может быть лучше всего использовано при естественно инновационном технологическом укладе. Можно предположить, что интенсивно технократический путь развития сельского хозяйства быстро сведет на нет данное преимущество за счет глобальной химизации. Аналогичная картина наблюдается и в ряде стран СНГ.

Спрашивается, а как быть с конкурентной борьбой на рынке продовольствия, где массового потребителя, прежде всего, интересует обилие продуктов и цена? Безусловно, производимая по высокоинтенсивным технологиям продукция может быть получена в больших объемах по относительно низкой себестоимости, что, казалось бы, делает ее неуязвимой на конкурентном поле по сравнению с товарами, произведенными другими способами. Однако выращенная на основе естественных методов продукция может иметь важное экономическое преимущество – экологическую чистоту или, по меньшей мере, большую покупательную привлекательность вследствие своего приближенного к природе происхождения. Осознание необходимости потреблять, а, следовательно, и покупать естественные продукты все более укореняется в сознании массового

потребителя. Поэтому наряду с ценой на продовольствие покупателя не в меньшей мере интересует и качество продуктов. Высокое, определяемое в первую очередь экологической чистотой, качество продовольствия, как правило, отражается в уровне потребительских цен. Неслучайно, на экологически чистую продукцию цена гораздо выше. Следовательно, проигрывая в количестве полученных товаров и размере удельных издержек, естественно инновационный технологический тип производства сельского хозяйства может иметь преимущество в качестве продукции, продаваемой по высоким ценам. Можно утверждать, что этот технологический уклад имеет явное конкурентное преимущество, которое можно характеризовать экологической рентой. Подобно дифференциальной ренте по естественному плодородию, приносящей владельцу плодородной земли заведомый доход, экологическая рента обуславливает дополнительную выручку тем, кто ведет производство в естественных условиях. Следует признать, что до настоящего времени это важное конкурентное преимущество, по большому счету, не реализовано: несмотря на хорошее качество многих продуктов, обусловленное производством в естественных условиях, это не сказывается на их цене.

Основные качественные характеристики сельскохозяйственной продукции отражают, с одной стороны, некоторые ее органолептические и потребительские свойства, а с другой – отдельные экологические параметры, главным образом отсекающие биологически опасные продукты от потребителя. Причем в современной России эти характеристики в большей степени касаются растениеводческой продукции, когда определяется наличие клейковины, белка, натура зерна и некоторые другие. Но и в растениеводстве, и в животноводстве качество производимой в нашей стране продукции остается недооцененным.

Интуитивно покупатели стремятся приобретать продовольствие, произведенное не посредством использования агрохимикатов, а естественным способом. И если во многих развитых странах налажен процесс производства и реализации экологически чистой продукции, стоящей большие деньги, то у нас он находится в зачаточном состоянии. До сих пор, обладая необходимыми природными условиями для получения высококачественной и экологически чистой продукции в огромных количествах, мы не сумели этим

воспользоваться. Откормленное на естественных сенокосах степной России мясо баранины и КРС, обладающее отменными вкусовыми свойствами и несомненной экологической чистотой, реализуется по ценам, не отражающим их истинного качества. А продающееся в супермаркетах мясо, произведенное с помощью промышленных технологий со всем набором сопутствующих им химикатов, стоит гораздо дороже.

Казалось бы, при столь высоком качестве продуктов и их низкой себестоимости продавцы продовольствия должны были бы буквально гоняться за российским сырьем. К сожалению, на практике этого не происходит, прежде всего, из-за того, что сетевые магазины, определяющие «погоду» на продуктовом рынке, ориентированы на поставку им хорошо расфасованного и брикетированного мяса, главным образом, из-за рубежа. В нашей стране процесс не только массового производства, но и заготовки, хранения и предпродажной подготовки качественной отечественной продукции остается, в большинстве случаев, не налаженным. Это в значительной степени препятствует распространению и объективной оценке естественно инновационного технологического типа производства в сельском хозяйстве России, вследствие чего происходит ориентация на интенсивно технократический путь развития как оптимальную модель аграрного производства. Введенные против России экономические санкции дают дополнительную возможность данного технологического уклада.

И, наконец, третий технологический уклад сельского хозяйства нашей страны можно характеризовать как натуральный, ибо он базируется в основном на личных подсобных и, частично, крестьянских (фермерских) хозяйствах. Как ни странно, несмотря на свою примитивность, этот тип доминирует в современном АПК России как по объемам производимой в нем продукции сельского хозяйства (более половины), так и по числу занятых рабочих рук. Очевидно, что на ведение натурального хозяйства людей во многих случаях толкает необходимость выживания: значительная часть сельских жителей вынуждена заводить скот и вести хозяйство на своих подворьях для того, чтобы прокормить себя и своих близких. Наверное, многие из них с удовольствием променяли бы этот тяжелый, монотонный и низко квалифицированный труд, требующий

постоянной (без выходных) ежедневной отдачи, на работу в общественном производстве, будь она хорошо оплачена.

Как отмечалось, перспективы долговременного сохранения натурального технологического типа производства весьма призрачны, по крайней мере, в современных масштабах. Скорее всего, он будет постепенно угасать, прежде всего, из-за отхода от активной трудовой деятельности людей нынешнего среднего и старшего поколений. Но в настоящее время данный технологический тип производства, играющий исключительно важную роль в продовольственном обеспечении страны и занятости сельского населения, необходимо эффективно встраивать в общую конструкцию современного сельского хозяйства. Сделать это можно путем массового развития кооперации и аутсорсинга, т.е. передачи непрофильных работ и услуг от основного производителя к обслуживающим структурам. В данном отношении натуральный технологический уклад может взаимодействовать со вторым (естественно инновационным), и отчасти с первым укладом (интенсивно технократическим).

Обоюдный аутсорсинг следует применять, прежде всего, при производстве животноводческой продукции, когда коллективные хозяйства передают на договорных основах ЛПХ молодняк животных для откорма. Располагая надворными животноводческими постройками и рабочей силой, члены личных подсобных хозяйств откармливают переданный им скот до определенных кондиций, после чего возвращают его по заранее оговоренной цене коллективным предприятиям. Последние, в свою очередь, опять же на договорных условиях снабжают ЛПХ кормами, ветеринарными препаратами, проводят зоотехническое обслуживание.

Подобное взаимодействие позволяет весьма различным по своей сути технологическим типам производства не только мирно сосуществовать, но и эффективно взаимодействовать, используя свои сильные стороны и имеющиеся ресурсы. Так, большой проблемой для многих ЛПХ является реализация своей продукции по приемлемым ценам. Беря на себя функции заготовителя, коллективные предприятия, выступающие в роли аутсорсера, во многом облегчают участь членам ЛПХ, продающим откормленную скотину по устраивающей обе стороны цене. Не остается в проигрыше и коллективное хозяйство, поскольку ему не приходится

тратиться на строительство и содержание животноводческих помещений, имеющих в избытке на личных подворьях.

Несмотря на большие отличия в уровне технической оснащенности, технологичности, финансовом, информационном и кадровом обеспечении, каждый из них имеет свои явные преимущества и существенные изъяны. Интенсивно технократический технологический уклад несет в себе возможности не только резкого увеличения объемов получения относительно недорогой продукции, но и отбора лучших работников за счет обеспечения высоких зарплаток. Для него характерна большая восприимчивость к достижениям научно-технического прогресса. В то же время, как подчеркивалось выше, производство на его основе ориентировано на глобальную химизацию и использование высокоинтенсивных средств, что крайне затрудняет получение экологически чистой продукции. Кроме этого, привлечение лишь небольшой части трудоспособного населения к работе на предприятиях влечет за собой рост безработицы и обострение социальной напряженности в местности, где доминируют высокопроизводительные способы производства.

Естественно инновационный технологический уклад преобладает во многих коллективных сельхозпредприятиях различных организационно-правовых форм и различных уровней развития. Он применим как в передовых, так и в средних и даже слаборазвитых предприятиях. Ему присуща потенциальная возможность получения экологически чистой продукции на базе естественных способов сельскохозяйственного производства. Вместе с тем, этот технологический тип производства восприимчив к различным инновациям, которые, впрочем, не должны менять его направленности на первоочередное использование природных методов хозяйствования. Данное обстоятельство имеет исключительно важное значение, т.к. утрата способности производить продукцию в естественных условиях в результате, например, привнесения высокоинтенсивных технологий, лишает российское сельское хозяйство возможности извлекать экологическую ренту. Важным социальным преимуществом естественно инновационного технологического уклада служит способность поглощения большого количества рабочих рук в

сельской местности, обеспечение занятости трудоспособного населения.

Однако этот уклад таит в себе опасность ограниченного производства растениеводческой и животноводческой продукции, которая, к тому же может иметь высокую себестоимость. Но данные экономические потери вполне могут быть компенсированы возрастанием цены на экологически чистые продукты. Пока, к сожалению, об этом приходится говорить в будущем времени, поскольку соответствующая система, по большому счету, в нашей стране еще не налажена. Но уже теперь у россиян растет и ширится спрос на отечественное продовольствие не столько в силу патриотизма, сколько в осознании высокого качества нашей сельскохозяйственной продукции. Очевидно, со временем аналогичный спрос на экспортируемые Россией продукты появится и за рубежом.

Натуральный технологический тип производства современного сельского хозяйства охватывает ЛПХ и, частично, К(Ф)Х. Он несет в себе свободу выбора для людей видов производства и интенсивности трудовой деятельности, которая может быть ограничена только Законом и собственными фантазиями и возможностями. В этих условиях можно наладить производство эксклюзивной, а также экологически чистой продукции. Натуральный тип хозяйствования способен поглотить сколь угодно рабочей силы в свои недра, противостоя безработице, что особенно важно в условиях экономических кризисов.

Но в то же время его характерными чертами служат такие негативы как в массе своей примитивные условия производства, основанные на тяжелом, постоянном физическом труде, зачастую лишенном выходных и отпусков. Натуральный технологический тип производства плохо восприимчив к достижениям научно-технического прогресса и сулит низкую доходность.

Как видим, каждый из перечисленных технологических укладов имеет свои сильные и слабые стороны. Не затрагивая проблем перспектив их дальнейшего развития, что является темой отдельного разговора, нужно сказать, что каждый из них заслужил право на существование в современном сельском хозяйстве России, играя определенную роль в экономике, экологии и социальной сфере. В настоящее время было бы неправильным делать ставку только на

один из них, даже, как может показаться, самый перспективный. Да это и не реально, поскольку невозможно одним технологическим типом производства или технологическим укладом сельского хозяйства накрыть всю аграрную Россию.

Помимо огромных земельных территорий, нашими основными преимуществами являются наличие доступного сырья, пресной воды и достаточное количество недорогой энергии. Кроме того, Российская Федерация обладает 20% мировых запасов леса, а также значительным объемом сельскохозяйственных отходов (солома, стебли кукурузы и пр.), которые могут использоваться как источники для получения биоэнергии.

У нашей страны есть свои, уникальные условия ведения сельскохозяйственного производства, которые из потенциальных возможностей необходимо превратить в реальные конкурентные преимущества.

Так насколько же реально импортозамещение продовольствия на продуктовом рынке России? Разумеется, это зависит от массы факторов, среди которых ресурсное обеспечение, административная поддержка в виде тарифно-таможенного регулирования, санитарного контроля и многое другое. Однако, исход битвы на продовольственном поле в конечном итоге будут решать те, кто работает на земле. Насколько готовы эффективно трудиться в условиях ограниченных финансовых ресурсов наши соотечественники, многие из которых, не выдержав испытаний переходного периода, так и не смогли адаптироваться к условиям рынка. Прежде всего, это коснулось российской деревни. Значительная часть селян после распада колхозов и совхозов, не найдя себе применения в общественном производстве и не захотев отягощать себя тяжёлым физическим трудом на личном подворье, заводя корову и прочий скот и обрабатывая собственный огород, просто спилась и пустилась во все тяжкие. Многие сельские жители в поисках лучшей доли покинули деревню.

Тем не менее, оказывается, что, несмотря на лишения и тяготы последних лет, многие российские аграрии осознают зависимость своего положения от собственных усилий и стремятся изменить положение к лучшему. Об этом свидетельствуют данные проведённых социологических опросов сельских жителей, имеющих то или иное отношение к предпринимательству.

На гистограмме (рис. 3) представлены суждения, касаемые факторов, от которых зависит положение дел в сельском хозяйстве России, по мнению вошедших в выборку 705 предпринимателей Саратовской области. Признавая значимость таких факторов, как аграрная политика государства, общая экономическая ситуация, решающее значение они все же придают умению и желанию селян работать. В этом видится одна из предпосылок к возрождению России, зависящему, в конечном счете, от преобразующей активности людей, работающих в сельском хозяйстве.

Это вселяет уверенность в правильном восприятии аграриями современного состояния, возможностях внедрения передовых методов хозяйствования и перспективах развития отечественного АПК, прежде всего, на инновационной основе.

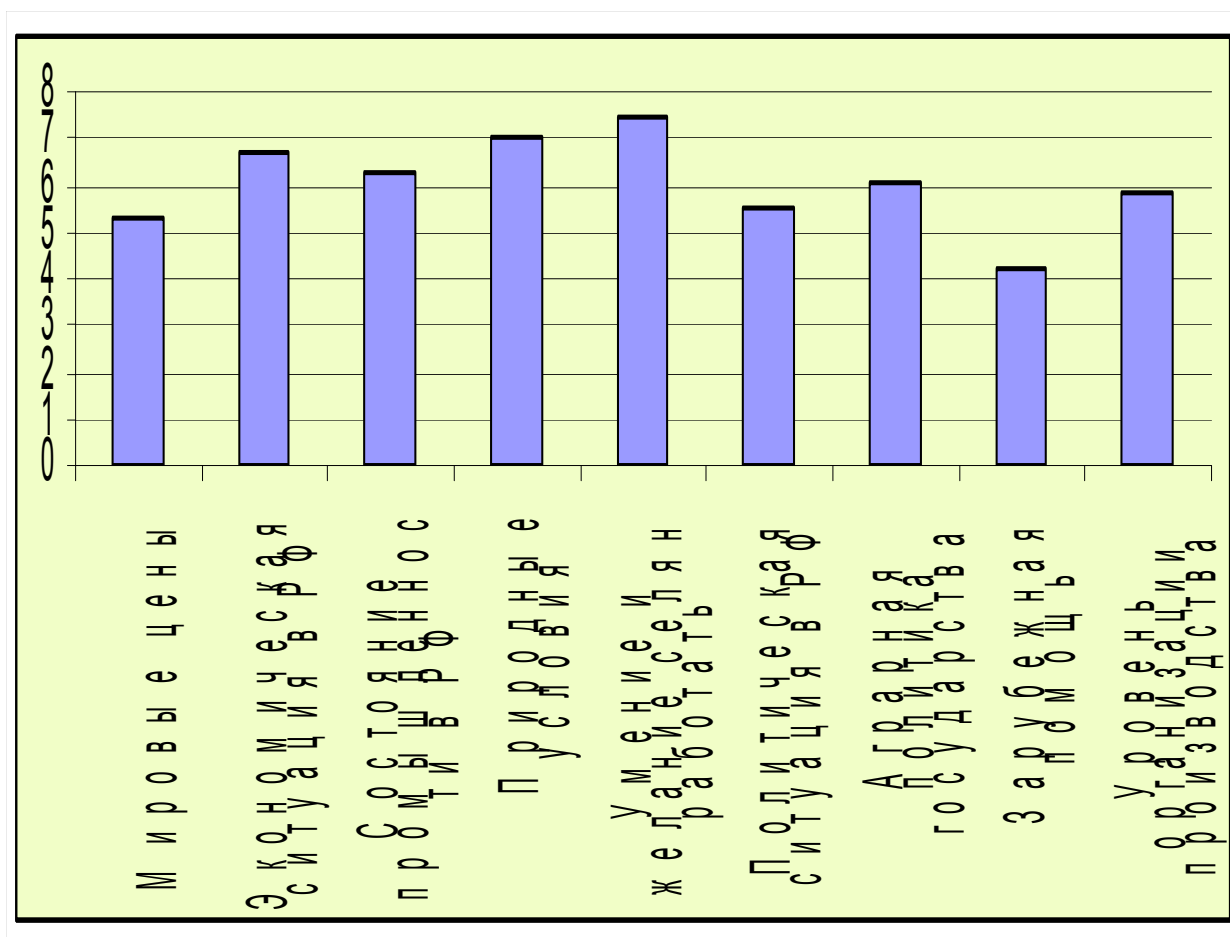

Рис. 3. Оценка аграриями факторов, определяющих положение дел в сельском хозяйстве России

Следует подчеркнуть, что несмотря на наличие факторов, затрудняющих эффективное ведение производства, поступательное развитие, обеспечивающее импортозамещение, не только возможно,

но и жизненно необходимо для существования отечественного агропромышленного комплекса и в целом российской экономики, ибо, в противном случае, нас ждет крах. На наши земли и другие ресурсы найдётся масса желающих их эксплуатировать, которые уже теперь всеми правдами и неправдами проникли из-за рубежа на часть российских территорий.

Нужно отметить еще одно важное обстоятельство – эффективное хозяйствование далеко не всегда предполагает высокие затраты на привнесение передовых технологий. Напротив, в ряде случаев не требуются расходы на реализацию новаций, например, в сфере организации производства и труда, управления предприятием, маркетинга (Мурашова, Голубева, 2014). Но при этом внедрение передовых методов хозяйствования способно принести значительный эффект. Так, практическое освоение незаслуженно забытого внутривладельческого (коммерческого) расчёта с чековой системой взаиморасчётов реально обеспечивает экономию средств при прочих равных условиях. Пока же многие сельскохозяйственные организации, работая в условиях рыночной среды, не запустили ее внутри предприятий, неся на этом большие неоправданные потери.

В целом, в экономике должны быть созданы условия, позволяющие, согласно положениям «нового» патернализма, людям достигать всего того, чего они хотят сами. Для этого необходимы новые подходы, которые смогут создать среду для эффективного хозяйствования, обеспечивающего импортозамещение.

2.3. Заглядывая в завтра

Способны ли мы догнать мировую экономику и насколько обречены плестись в фарватере развития передовых стран? Отечественная история показывает, что у нашего государства были периоды лидерства как в темпах экономического роста (конец 19 – начало 20 веков, послевоенное восстановление), так и в техническом первенстве (полёты в космос, передовое вооружение, научные открытия и т.д.). Ну а теперь можем ли мы рассчитывать на нечто подобное, тем более в условиях международных санкций? Рискну предположить сферу прогрессивного развития аграрной экономики, которая способна послужить катализатором роста российского АПК.

Современное развитие невозможно без базовых институтов, к которым, в первую голову, нужно причислить информатизацию. Очевидно, мы ещё в недостаточной мере оцениваем её значение,

когда из разряда обслуживающих элементов инфраструктуры она неуклонно перемещается в число доминант развития всего общества, включая экономику. И если теперь не сыграть на опережение, мы рискуем неизбежно отстать от мирового прогресса, будучи поставленными продвинутыми странами перед фактом. Так уже было в нашей недавней истории при бурном вхождении в нашу жизнь Интернета и сотовой связи, при котором мы оказались, увы, в лучшем случае, как это принято говорить, лишь уверенными пользователями, потребителями чужих технологий, а не их создателями, хотя для этого у нас были все исходные условия. Достаточно вспомнить академика Жореса Алфёрова, ставшего нобелевским лауреатом, в том числе и за разработки гетероструктурных полупроводников, которые легли в основу сотовых телефонов.

Так вот и в случае глобальной информатизации мы можем в очередной раз оказаться потребителями не наших технологий. Можно предположить, что нас в очередной раз поставят перед фактом усвоения того, что уже внедрено в мире, когда будут бурно развиты информационные технологии, прежде всего, при передаче продуктивных знаний и различных новаций. Мы, порой, с упорством, достойным лучшего применения, придерживаемся традиционных схем передачи и освоения знаний, которые, разумеется, имеют преимущества, но также обладают серьёзными изъянами. Весь мир идёт по пути предоставления потребителям комфортности и рациональности. Именно это продвигает современные технологии. И можно представить, что и передача знаний всё больше будет осуществляться посредством современных коммуникаций так, чтобы это было удобно потребителям, когда, находясь у себя в регионе, практически дома, можно будет получать не просто информацию, а поток продуктивных знаний в удобной форме. К тому же это будет выгодно. Например, уже сегодня, обучая студентов по одинаковым предметам во всех вузах страны, не нужно в каждом из них иметь по лектору, а достаточно выбрать одного, лучшего в Москве, на Кубани, в Оренбурге, или в Саратове, который будет по Сетям читать базовые лекции всем российским студентам, а на местах проводились бы практические и лабораторные занятия.

Конечно, подобное преподавание несёт и определённые издержки, например, при передаче энергетике. Как в театре, когда ты смотришь спектакль в зрительном зале, то энергетика актёра доходит

до тебя, но при трансляции этого же спектакля по телевидению она во многом утрачивается. Зато это может быть компенсировано мастерством выступающего. Я с большим удовольствием смотрю программу «Академия» на телеканале «Культура», где лучшие лекторы доносят до миллионной аудитории уникальные знания и обаяние личности.

Что касается производства, то широкомасштабная трансляция знаний, включая инновации, видится следующим образом (рис. 4). Уже сегодня в российском АПК есть все необходимые элементы для создания системы распространения агрознаний в масштабах страны.

С одной стороны, есть совокупность завершённых научных разработок, доведённых до технологий. К тому же, есть богатый практический опыт, который можно и нужно тиражировать. С другой стороны, есть структуры, которые могут отбирать эти инновации и передовой опыт в виде органов управления АПК на всех уровнях – от районного до федерального, а также в виде информационно-консультационной службы (ИКС). И с третьей стороны, в АПК есть проводные сети в виде единой системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса (ЕСИО АПК), которые дают уникальную возможность для трансляции новых знаний и технологий в любую точку страны. Достаточно найти, например, в одном из российских регионов носителя уникальной информации, обладателя передового опыта, как, скажем, эффективно выращивать кроликов не в привычных клетках, а в обычных ямах. К этому практику направить своеобразного корреспондента, например, консультанта ИКС и организовать трансляцию этого опыта по сетям ЕСИО АПК, а возможно, и в более широком доступе через Интернет, телеканалы, сотовую связь, другие коммуникации для всех заинтересованных лиц от Дальнего Востока до Калининграда. Зачастую, именно такой производственник будет интереснее своим коллегам-аграриям, чем, скажем, профессор, поскольку он прошёл на практике этот путь освоения технологии, он набил «шишки», интересующие, в первую очередь, тех, кто собирается заниматься внедрением новшества.

Источники новых знаний и инноваций

Рис. 4. Основные элементы создания глобальной системы распространения знаний в агросфере

В эту систему, безусловно, должно быть встроено аграрное образование, которое будет получать передовой опыт в режиме on-line. Студенты, обучаясь в учебных аудиториях, помимо прохождения практик на производстве должны постоянно видеть передовой опыт в форме видеоматериалов и прямых трансляций. Это позволит повысить качество образования, а как свидетельствует мировой опыт, успехи в образовательном процессе во многом способствуют построению эффективной экономики. Кроме того, ученые вузов и НИИ могут сами выступать в качестве трансляторов новых технологий, рассказывая и показывая производителям завершённые научные разработки.

Кроме того, участниками глобальной системы распространения знаний в агросфере должны стать все, кто интересуется сельской тематикой, включая членов ЛПХ, садоводов и огородников, по сути дела, широкие слои населения. Им можно транслировать

интересующие их методы и приёмы ведения хозяйства по самым различным каналам.

Разумеется, что такая система предполагает создание распределительных сетей данных, которые довели бы современные технологии и передовой опыт до заинтересованных лиц по образу и подобию «Маркета на Яндексе». Очевидно, нужна определенная работа по созданию такой системы и организации трансляции различных новаций. Наверное, это должно стать одной из основных функций органов управления в АПК, которые кровно заинтересованы в продвижении инноваций. Это дело непростое, но, что называется, игра стоит свеч. Можно, не затрачивая больших средств на организацию выездных мероприятий увидеть, что есть нового по интересующей тематике и обеспечить трансферт инноваций на огромных территориях. А, при необходимости, если кто-то детально интересуется новацией, можно будет пообщаться с носителем новых технологий в режиме on-line, а затем и съездить к нему, чтобы на месте увидеть её воочию и изучить досконально.

Нужно подчеркнуть, что подобная работа активно ведется за рубежом. Гарвардский университет в содружестве с другими мировыми вузами объявил о беспрецедентных возможностях обучения через информационные сети. Целевая аудитория этого проекта – 1 млрд. человек. При этом обучение лучшими мировыми преподавателями – бесплатное, а сертификация – за деньги.

Более того, чувствуя угрозу потери образовательного суверенитета страны, поскольку лучшие молодые люди в огромном количестве могут предпочесть Гарвард и другие ведущие вузы мира, довольно нашим университетам и при этом студентам много тратиться, у нас будут учиться по остаточному принципу, подобный проект по поручению руководства России уже начал осуществляться в нашей стране. В этой связи следует упомянуть Президентскую программу «Глобальное образование», открывающую принципиально новые возможности для всех желающих получать знания в удобной для них форме.

К тому же в 2010 году Правительством России принята Государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)», которая среди прочих мер предполагает развитие российского рынка информационных и телекоммуникационных технологий, а

также обеспечение перехода к экономике, осуществляемой с помощью информационных технологий.

Ну а в Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы есть основное мероприятие «Формирование государственных информационных ресурсов в сферах обеспечения продовольственной безопасности и управления агропромышленным комплексом», где предусмотрено максимальное расширение спектра предоставляемых в электронном виде государственных услуг и информационных сервисов не только региональным и муниципальным органам власти, но и сельхозтоваропроизводителям всех форм собственности, а также интенсификация предоставления научных знаний и практических рекомендаций в области агропромышленного комплекса. В Госпрограмме подчеркивается, что это потребует разработки ряда принципиально новых моделей, комплексов и систем.

Очевидно, не следует ограничивать рамки подобных проектов сугубо образовательными и управленческими функциями, а, используя современные коммуникации, сделать на этой базе систему трансформации и обмена знаний, систему трансферта инноваций, по сути, систему информационного впрыска новых технологий в экономику. Иначе, мы опять будем плестись в фарватере, ведя подготовку к прошедшей войне. И аграрная сфера представляется для этого очень благодатной средой. Нам даже не надо распознавать будущее, а достаточно трансформировать имеющиеся возможности применительно к АПК, создавая предпосылки для перехода на новый технологический уклад.

Глава 3. Эффективное аграрное производство как основа импортозамещения

3.1. Теоретические основы эффективного аграрного производства

Итак, агропродовольственное импортозамещение возможно только на основе эффективно функционирующего АПК. Что нужно сделать, чтобы повысить результативность его работы? Экономический анализ показывает, что в низкой эффективности аграрного производства виновны не только макроэкономическая обстановка, но и факторы, зависящие от самих сельскохозяйственных предприятий. Разумеется, диспаритет цен и

другие макроэкономические факторы, отрицательно отражающиеся на финансовом состоянии агрокомплекса, создают негативную, если не сказать, агрессивную среду обитания сельскохозяйственных предприятий. К сожалению, в настоящее время отдельные российские предприятия, в т.ч. наиболее крупные, и даже объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей не могут в сколь-нибудь ощутимой степени повлиять на установление уровня цен на продаваемую аграриями и покупаемую крестьянами продукцию. Вместе с тем многие резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства микроэкономического уровня остаются до настоящего времени неиспользуемыми. По нашей оценке, рентабельная работа предприятий агрокомплекса наполовину зависит от самих сельскохозяйственных товаропроизводителей, поэтому не использовать резервы повышения эффективности производства в хозяйствах, что называется, грешно. Это, в первую очередь, касается отсутствия действенного механизма материального стимулирования работников агрокомплекса, в результате чего создается обстановка, которую можно охарактеризовать известным выражением: одни делают вид, что работают, а другие притворяются, что платят заработную плату.

Подобная ситуация характерна для большинства отечественных сельскохозяйственных предприятий, и это в какой-то степени устраивает обе стороны производственного процесса: и руководителей хозяйств, и работников. Для руководства предприятий в определенной мере удобно, когда люди трудятся в общественном производстве, не получая за это должной оплаты, а работников хозяйств в ряде случаев устраивает обстановка, позволяющая утащить что-либо из общественной фермы. Но по большому счету это не выгодно ни предприятию, ни отдельному работнику, ни государству в целом.

К неиспользованным внутренним резервам следует отнести низкую технологическую дисциплину при выполнении агротехнических и зоотехнических мероприятий. В настоящее время, когда набор технологических операций сокращен до минимума, казалось бы, многие специалисты и работники сельскохозяйственных предприятий должны сосредоточить свои усилия на неукоснительном соблюдении тех немногих агротехнических и зоотехнических

приемов, которые выполняются при возделывании культур и выращивании сельскохозяйственных животных. К сожалению, этого не произошло. В хозяйствах редко можно увидеть регулировочную площадку, на которой настраивается техника перед выходом в поле, а технологическая дисциплина в животноводстве сводится к формальному и неполному выполнению основных обязанностей доярками и скотниками, часто не соблюдающими необходимых требований при доении коров или откорме животных. Это ведет к тому, что в растениеводстве обработка почвы – культивация, боронование или пахота – ведется неравномерно, семена высеваются на различную глубину; в животноводстве не подмывают (или подмывают холодной водой) вымя у коров, не проводят ручной додой, не приготавливают должным образом корма и т.д. Нечеткая организация труда ведет к сбоям в работе. По данным хронографических наблюдений, доля простоев по организационным причинам в сельскохозяйственном производстве достигает 30% рабочего времени.

Все эти, на первый взгляд, мелочи на практике оборачиваются, в конечном счете, крупными просчетами, выражающимися в недоборе большого количества растениеводческой и животноводческой продукции и в соответствующей потере денежной выручки. Например, для того чтобы повысить продуктивность животных, не требуется проведение дополнительных зоотехнических мероприятий или улучшение кормления животных, а нужно лишь правильно организовать труд работника. Можно с уверенностью сказать, что находящиеся в общественном производстве коровы, дающие в настоящее время 3-4 тыс. кг молока в год, при передаче их в частные руки, при прочих равных условиях, увеличат продуктивность как минимум на 500-1000 кг молока, что служит свидетельством отсутствия действенных материальных стимулов на предприятии.

К незадействованным резервам современных сельскохозяйственных предприятий следует отнести низкую экономию используемых средств, влекущую перерасход ресурсов. В настоящее время нет достаточных стимулов для сбережения горючего, запасных частей, кормов и других оборотных средств производства. Как показывают исследования, из-за этого происходит необоснованный, достигающий 30-50%, перерасход затрат на получение единицы продукции. Так, в некоторых коллективных

сельскохозяйственных предприятиях Саратовской области значительный перерасход горючего происходит отнюдь не из-за того, что техника изношена, а в первую очередь вследствие отсутствия у работников стимулов к сбережению материально-денежных ресурсов.

Зарубежный и отечественный опыт убедительно свидетельствует о том, что получать высокие результаты производства возможно лишь в случае, если отработан механизм хозяйствования на предприятии, когда каждый из членов коллектива, будь то руководитель, специалист, бригадир или рядовой работник, четко знает, что и как ему делать, и несет свою долю ответственности за принятые решения и выполняемые действия. Можно сказать, что экономический механизм предприятия в принципе одинаков для любой общественно-политической формации – социализма или капитализма. Изучение работы передовых предприятий различных форм собственности, размеров и производственной специализации Саратовской области приводит к выводу о том, что к высоким результатам в хозяйствах приходят разными путями, но условие одно – каждый из работников четко выполняет свою миссию. В общих чертах суть экономического механизма эффективного сельскохозяйственного (впрочем, не только аграрного, а любого другого) предприятия можно выразить довольно просто: построение иерархии ответственности, где каждый работник по-своему, в пределах компетенции полномочий и обязанностей, отвечает за результаты деятельности, являясь частью отлаженной системы.

Применительно к руководителю это выражается в выборе стратегии развития предприятия, внутреннего устройства хозяйства, применяемой мотивации труда работников и т.д. Специалисты должны вырабатывать стратегию и тактику развития отраслей и отвечать перед руководителем и работниками предприятия за принятые решения. Например, главный агроном хозяйства определяет оптимальный набор возделываемых культур с точки зрения приемлемости не только для производства, но и для бизнеса, подбирая наиболее выгодные для хозяйства растения, которые могут быть проданы на рынке по высокой цене. Это заставит его как специалиста следить за рыночной конъюнктурой, внедрять прогрессивные сорта и виды сельскохозяйственных культур, применять малозатратные технологии. Кроме того, главный специалист должен таким образом строить работу своих

подчиненных и контролировать ее, чтобы эффективность труда была максимально возможной.

Как отмечалось, одной из основных причин низкой результативности аграрного производства является несоблюдение технологических требований. Агроном обязан детально объяснять механизаторам, как проводить ту или иную технологическую операцию применительно к конкретным условиям, к данному полю или участку земли, и строго спрашивать за ее выполнение в соответствии со своими требованиями. Это отнюдь не означает прямого контроля главного или даже рядового агронома за каждым механизатором, поскольку в иерархии управления должна выстраиваться вертикаль власти, в которой, например, главный специалист спрашивает с руководителя подразделения или отраслевого специалиста, те, в свою очередь, с учетчика, а последний – с непосредственного исполнителя. Чрезвычайно важно определить и, главное, реализовать границы ответственности в этой пирамиде власти. Ее лучше представить в перевернутом виде (рис. 5), где по мере продвижения от острой части, находящейся внизу, к основанию, расположенному сверху, задачи и мера ответственности сотрудников предприятия поступательно возрастают. На практике очень важно соблюсти оптимальное сочетание между сегментами пирамиды. Когда, например, руководитель старается необоснованно переложить бремя ответственности с себя на плечи подчиненных или, напротив, выполнять функции подчиненных, рушатся пропорции в балансе интересов и обязанностей и вместо правила золотого сечения в экономике получают уродливые производственные отношения, неминуемо пагубно отражающиеся на результатах работы предприятия подобно изображению в кривом зеркале. Можно сказать, что если иерархия ответственности на предприятии выстроена гармонично, то нижняя острая часть пирамиды, отображающая работников, буквально врезается в “плоть” эффективности, отвоевывая желаемый результат, подобно тому как отлаженный плуг острием лемеха легко пашет почву. В противном случае, при потере оптимальных пропорций пирамида ответственности, образно говоря, будет лишь царапать поле эффективности, не поднимая глубинных слоев, и будет весьма неустойчивой, поскольку ее часть лишь поверхностно соприкоснется с плодородной почвой.

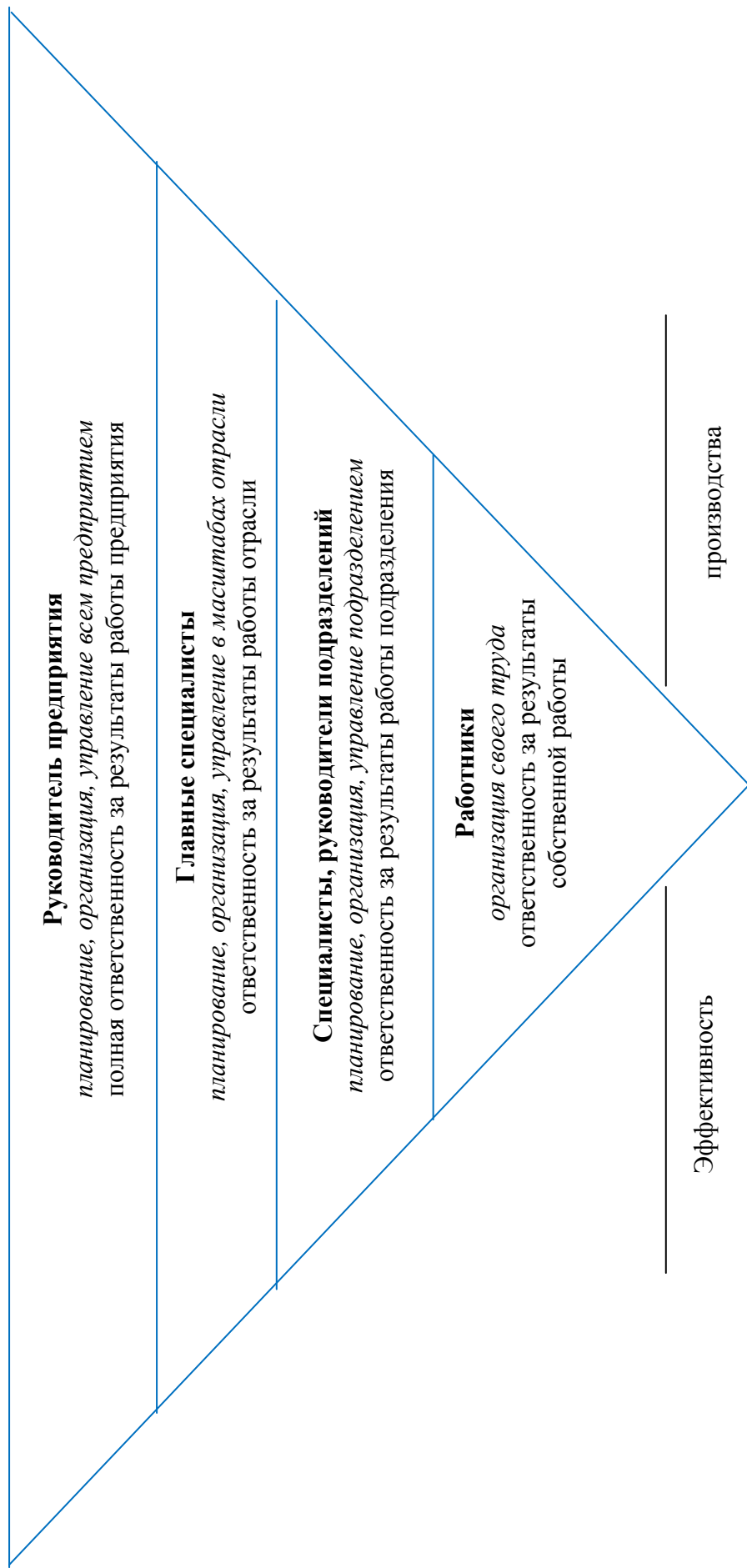

Рис. 5. Пирамида ответственности на предприятии

Следует стараться установить границы и меру ответственности каждого сотрудника предприятия – от руководителя до рядового работника. Методологически это можно выразить определением: максимальный предел ответственности должен равняться потенциально возможному ущербу, который может быть нанесен тем или иным сотрудником. Исходя из данного утверждения, нужно устанавливать и границу вознаграждения, которое должно компенсировать (потенциально и реально) степень ответственности. На практике этот теоретический посыл приобретает очертания документально оформленных должностных обязанностей каждого сотрудника предприятия, где детально говорится о размерах материальной ответственности и денежного вознаграждения.

Одним из крупных недостатков нынешнего сельскохозяйственного производства являются повсеместные отклонения от заданных технологических требований. Так, если, например, в промышленности рабочий не приступает к работе, не имея чертежа производимого им изделия, то в сельском хозяйстве сплошь и рядом работы выполняются, что называется, на глазок, когда кажется, что все всё знают, как надо пахать, сеять или убирать урожай. Вместе с тем при тщательном анализе выясняется, что выровненность поля во время пахоты в последнее время стала редким явлением, что при культивации чаще всего можно наблюдать обработку почвы на разной глубине из-за неотрегулированности лапок культиватора и что распространенным явлением стало нерациональное движение агрегатов по полю. Это происходит чаще всего потому, что агроном не готовит поле к работе, не определяет рациональный способ движения агрегата, не разбивает участки на загонки, не следит за тем, чтобы провешивалась первая линия гона.

Добиться четкой работы в сельскохозяйственном производстве можно при помощи пооперационных организационно-технологических карт, включающих все элементы трудового процесса. Это своеобразный чертеж и одновременно инструкция для работника. Карта содержит функции исполнителя, технологические (качественные) требования, условия подготовки агрегата, поля и рабочей зоны к работе, выбор способа движения агрегата и маневрирования рабочими передачами, расстановку техники на поле и в загонках, техническое обслуживание, норму выработки и оплату труда при выполнении данной операции, режим труда и отдыха,

охрану труда и технику безопасности. Составляя ее, специалист несет ответственность за обоснованность разработки, а исполнитель, выполняя предписания организационно-технологической карты, отвечает за правильность выполнения этих инструкций.

Получение высоких урожаев в развитых странах, как известно, не является чем-то необыкновенным, это, прежде всего, следствие соблюдения технологической дисциплины, а по большому счету – выполнение каждым участником производственного процесса своих функций и обязанностей. Это результат системы, каждый участник которой четко знает, какую ответственность он несет за то или иное действие или решение. Передовые российские предприятия также работают по этой схеме, которая в принципе неизменна в любой стране, и задача состоит в том, чтобы вписать в нее с меньшими затратами времени и усилий наших работников. Естественно, сделать это на практике при всей очевидности экономического механизма эффективного хозяйствования наших аграрных предприятий не так-то просто. Здесь требуется учитывать не только сугубо производственные факторы, но и традиции, сложившиеся в тех или иных коллективах или отдельных местностях, сформировавшийся состав бригад или ферм, наличие в них формальных и неформальных лидеров, готовность людей эффективно трудиться и массу других факторов, далеких, на первый взгляд, от экономики.

По нашему убеждению, люди как работники делятся на три основные категории. К первой можно отнести тех, кто добросовестно трудится и кто будет всегда хорошо работать, даже если им будут за это мало платить. Таких людей меньшинство. Вторую группу составляют, так сказать, неустойчивые работники, которые будут хорошо трудиться, получая приличную зарплату и, наоборот, работать плохо, если им будут мало платить. И, наконец, третья группа – это те, кто ни при каких условиях не будет хорошо работать. Данная категория составляет небольшую долю работников. Задача построения эффективно работающего предприятия заключается в создании в коллективе атмосферы, заставляющей хорошо работать, прежде всего, вторую, наиболее многочисленную, группу людей. Для этого нужны не только экономические стимулы, но и знание психологии работника, если угодно, его социального портрета.

Попытаемся нарисовать основные типы работников, сложившиеся в современном мире. Первый тип можно назвать западным. Прежде всего, это те люди, которые более исполнительны, поскольку быть таковыми их заставляет система. А если говорить о сугубо западных работниках, то и генная система приучила людей к тому, что ресурсов мало и их нужно эффективно использовать, что невозможно делать вне системы. Большую роль в формировании западного типа работников сыграли механизация и конвейерное производство, что заставило их трудиться в жестко структурированной системе. Эти люди, как правило, неширокой души (например, чтобы прийти в гости, нужно договариваться заранее), но подчас они добрые и любят благотворительность. По большей части западный работник – это человек-система, он хорошо встраивается в хозяйственный механизм, но эгоистичен по своей натуре.

Российский работник – человек широкой души, весьма хлебосольный, но часто необязательный, довольно изобретательно ищущий выход из любой ситуации, в том числе и как бы чего не сделать или сделать поменьше. Изобретательность зачастую играет с ним злую шутку, ибо упрощение технологии за счет изворотливости ума далеко не всегда проходит бесследно, а чаще всего отрицательно отражается на эффективности производства. Русский – больше человек-класс, чем человек-система (яркий пример тому – лесковский левша), поэтому, он встраивается в хозяйственный механизм непросто, поскольку сплошь и рядом делает исключения из правил. Причем это касается всех звеньев управления, начиная сверху, когда государство, декларируя обязательства, часто не выполняет их, и до низа, когда рядовой работник направляет свою изобретательность не на созидание, а на то, чтобы меньше сделать или вовсе избежать какой-либо работы. Можно сказать, что россиянин в какой-то степени испорчен расточительством на генном уровне, свидетельством чему является использование нашими предками в древности подсечно-огневой и переложной систем земледелия, создавших у нас привычку к тому, что вокруг всего много и можно, погубив землю в одном месте, переходить на следующие площади. На формировании российского типа работника, несомненно, сказались общинные отношения, преобладающие в отечественном сельском хозяйстве. Община подразумевала, что одни ее члены могут работать лучше, другие – хуже, а она как бы сглаживала это неравенство в труде.

Азиатский работник, генетически не избалованный природными ресурсами, цепляющийся за жизнь, готовый работать день и ночь, довольно инициативен, подвержен влиянию общины, легко встраивается в систему. Однако не всегда открытый и прямолинейный, умеющий хитрить и соблюдать корпоративные интересы, он зачастую поставлен на грань выживания, что заставляет его принимать правила игры без особых раздумий, безоговорочно подчиняясь действию хозяйственного механизма. Эта дисциплина отчасти диктуется элементарной нехваткой продовольствия, голодным желудком человека, не получающего в достатке пищи. Данное ощущение, сформировавшееся на протяжении многих поколений, во многом делает людей покорными и дисциплинированными.

Эти характеристики отнюдь не означают, что какой-то из описанных типов работников плох или хорош, каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, и их нужно рассматривать как фактическую данность. Знание характерных черт типов работников обязательно при построении хозяйственного механизма. Применительно к российскому работнику можно сказать, что именно находчивость и изобретательность позволяют ему вести производство в тяжелейших условиях, когда, образно говоря, из двух комбайнов ему приходится «лепить» один нормальный, который вопреки законам классической механики убирает урожай. Очевидно, в такой обстановке не смог бы работать немец или японец, привыкший к тому, что у него для эффективного труда должны быть созданы все необходимые условия. Но в то же время изобретательность российского работника зачастую, как отмечалось, не идет на пользу дела, и задача состоит в том, чтобы вписать нашего соотечественника-агрария в эффективный хозяйственный механизм. Находчивость работника, рассматриваемая как преимущество или недостаток, в эффективном хозяйствовании в современных условиях имеет, безусловно, положительный оттенок, поскольку для того, чтобы вести рентабельное производство теперь, нужно иметь максимум изобретательности и даже изворотливости. Задача организации производства заключается в том, чтобы, с одной стороны, загнать в «прокрустово ложе» технологической дисциплины работника, у которого бы и мысли не возникало о том, что можно трудиться в ущерб качеству, не выполнять или выполнять с низким

качеством ту или иную операцию, а с другой стороны – устремить изворотливость ума на сбережение ресурсов, поиск нестандартных решений, приводящих к увеличению объема производимой продукции или экономии средств.

Следует подчеркнуть, что и в отечественном сельском хозяйстве трудятся представители всех трех названных типов работников, одни из которых быстрее и легче встраиваются в эффективный хозяйственный механизм, другие – гораздо дольше и сложнее. Для получения максимальных результатов на практике следует применять «кнут и пряник», систему стимулов и наказаний, которая приводила бы людей к убеждению в необходимости и выгоды выполнения каждым на своем рабочем месте должностных обязанностей не формально, а творчески, с наивысшей отдачей. Не желающих трудиться хорошо нужно ставить перед необходимостью либо принимать «правила игры» на предприятии, либо быть уволенными. Как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, встраивание наших соотечественников в механизм эффективного хозяйствования происходит не так болезненно, как это может показаться на первый взгляд. Примером тому служат россияне, работающие на современных предприятиях конвейерного типа, вооруженных последними технологиями и техническими новинками, где производство строится по западному образцу. Подобные предприятия имеются теперь и в России – птицефабрики, цеха по переработке сельскохозяйственной продукции и некоторые типичные хозяйства. В Саратовской области к ним можно причислить Михайловскую птицефабрику, ЗАО «Волга» и др., на которых наши сограждане трудятся ничуть не хуже западных или азиатских работников, неукоснительно подчиняясь строго установленным правилам.

Неизбежен вопрос – как быстрее и рациональнее осуществить переход российских предприятий агрокомплекса к эффективной системе хозяйствования? На наш взгляд, этому должна способствовать продуманная политика всех органов управления – от Министерства сельского хозяйства РФ до райсельхозуправлений. Например, финансовую поддержку следует оказывать, прежде всего, тем хозяйствам, которые имеют досконально отработанную документацию по всем звеньям производственной цепи – от должностных обязанностей каждого сотрудника, юридически закрепляющих их права и ответственность, до организационно-

технологических карт на выполнение отдельных видов работ, не говоря об учредительных документах, хозрасчетных заданиях и прочих атрибутах нормального функционирования предприятия. При этом может использоваться принцип прощения бюджетных долгов, распространенный в западной экономике, где предприятию, выполняющему определенные условия и добывающемуся заранее оговоренных результатов (уровня рентабельности производства, урожаев, привесов и надоев животных и т.п.), списывается задолженность перед бюджетом. Очевидно, что решать, кому выделять средства на поддержку, следует после того, как, например, в районном управлении сельского хозяйства пройдет защита плана хозяйственной деятельности конкретного предприятия, реализация которого на практике повысит эффективность аграрного производства.

Осуществлять расстановку работников на предприятии, будь то непосредственное производство в бригаде и на ферме или система сбыта и снабжения, следует исходя из их личных качеств (табл. 2).

Таблица 2

Соответствие отдельных качеств работников основным звеньям предприятия

Основные звенья предприятия	Необходимые основные качества работников
<i>Производство</i>	- исполнительность (соблюдение технологической дисциплины); - инициатива (внедрение новых технологий); - изобретательность (экономия средств не в ущерб качеству работы)
<i>Система снабжения и сбыта</i>	- находчивость (ориентация в рыночной обстановке); - коммуникабельность (умение установить деловые контакты); - инициатива (нахождение выгодных каналов реализации продукции и приобретения необходимых средств)
<i>Управление</i>	- дальновидность (интуитивное восприятие перспективы); - компетентность (способность оценить

	ситуацию и выработать обоснованное решение); - инициатива (внедрение различных новаций)

Очевидно, что наибольший эффект в отечественном сельском хозяйстве может быть получен при улучшении макроэкономической ситуации и задействовании внутренних резервов производства, таких, как учет характерных особенностей работников, занятых на конкретном аграрном предприятии, и построение иерархии ответственности во всех звеньях управления.

3.2. Задачи государственного управления российским агрокомплексом

Для эффективной работы аграрных предприятий, помимо внутривладельческих факторов, необходимо создание определенных условий деятельности на различных уровнях управления – от федерального до районного. У каждого из них своя особая цель, комплекс задач, которые они должны решать, и набор условий, которые они обязаны создать для рентабельного функционирования предприятий. Без этого работа хозяйств крайне затруднена. Можно утверждать, что эффективная агроэкономика во многом базируется на балансе ответственности различных уровней управления. Если по каким-либо причинам он нарушен, то это неминуемо отражается на рентабельности как отдельных сельскохозяйственных предприятий, так и всего российского агрокомплекса. Достигнуть оптимального соотношения между различными управленческими уровнями, создающего необходимые условия для эффективного хозяйствования, весьма непросто. Рациональные пропорции в управлении можно уподобить правилу золотого сечения в архитектуре. В случае установления гармоничных отношений между государством и регионами, районными структурами и руководством предприятий эффект не замедлит сказаться.

Нужно подчеркнуть, что функции государственного управления не являются только экономическими, даже если под ними подразумевать широкий спектр собственно экономических, а также организационных, административных и правовых мер. По моему

глубокому убеждению, эффективно управлять народным хозяйством или предприятием можно лишь в случае, когда рассматривается взаимодействие как минимум четырех сфер – политики, экономики, социальной среды и природы. В противном случае анализ будет неполным, что неминуемо приведет к крупным просчетам. Любое хозяйственное решение окажется высокоэффективным, если оно базируется на единстве политических, экономических, социальных и экологических действий. Невозможно, например, добиться решающего успеха в подъеме отечественного производства, если меры финансовой поддержки не подкреплены соответствующей социальной политикой государства.

Советская экономика при очевидных недостатках обладала одним завидным преимуществом – единством действий в различных сферах для достижения поставленной цели. На освоение целины, строительство БАМа выделялись финансовые и материальные средства, работал мощный идеологический аппарат, проводился комплекс самых разнообразных мероприятий, в результате чего цель достигалась быстро и эффективно. Можно по-разному оценивать эти и другие крупномасштабные мероприятия, проводимые в СССР, но нельзя не видеть действенной системы управления. Очевидно, по другому и быть не может. Изучение опыта развитых стран свидетельствует, что успехов добиваются именно там, где проводится единая политика в экономике, идеологии и других сферах. Например, гражданам с пеленок внушается мысль о том, что выгодно честно трудиться и быть порядочным человеком, в частности, добросовестным налогоплательщиком. К этому людей подталкивает система материального вознаграждения – в случае добросовестного и эффективного труда, штрафов – при плохой работе или даже тюремное заключение при сокрытии налогов. На создание имиджа добропорядочного человека и результативного работника направлены законодательство, СМИ, церковь и, по сути дела, все институты государства и общества. Вследствие этого, как пример, ни у кого из нормальных людей не возникнет сомнений в правомочности и моральном оправдании заработанных гением Билла Гейтса многих десятков миллиардов долларов. Наоборот, люди будут стремиться уподобиться ему, и в этом желании нет ничего плохого ни для человека, ни для государства. Правильные

политические, экономические, социальные и моральные ориентиры создают здоровую среду для эффективной работы как отдельных людей и конкретных предприятий, так и отраслей экономики и всего народного хозяйства.

Рассмотрим основные задачи государственного управления российским агрокомплексом (рис. 6). Первоочередными из них являются не только установление справедливых межотраслевых отношений и даже решение комплекса экономических задач, присущих государству, но и создание определенных социальных, политических, правовых, административных и иных условий, задающих общий тон построению экономики в стране. К числу экономических задач данного уровня управления агрокомплексом следует отнести установление паритетных отношений между сельским хозяйством и другими народнохозяйственными отраслями, государственную поддержку аграрных предприятий, а также другие достаточно известные экономические меры. Кроме того, для эффективной работы каждого предприятия требуется создание в них благоприятного морального климата, воспитание уважения у граждан страны к людям труда, оказание почета работникам, достигшим успехов в общественно полезной работе. Без этого нельзя рассчитывать на то, что подавляющее большинство граждан будет стремиться к производительному труду.

Как показывает анализ, за последние годы в нашем обществе произошла определенная деформация в сознании россиян, когда крестьяне, рабочие, ученые, творческая интеллигенция были отодвинуты на второй план олигархами, представителями теневых структур. Героем дня во многом стал не работник, приносящий пользу своему предприятию и государству, а человек, сумевший правдами или неправдами нажить большое состояние. Подобная героика, пропагандируемая многими средствами массовой информации, в значительной степени дезориентирует людей и, прежде всего, молодежь, появляется не стремление добиться благополучия честным трудом, а желание иметь все и сразу. Разрушение стереотипов правильной оценки людей в зависимости от их вклада в общество, которые были заложены с библейских времен, чревато большими негативными последствиями.

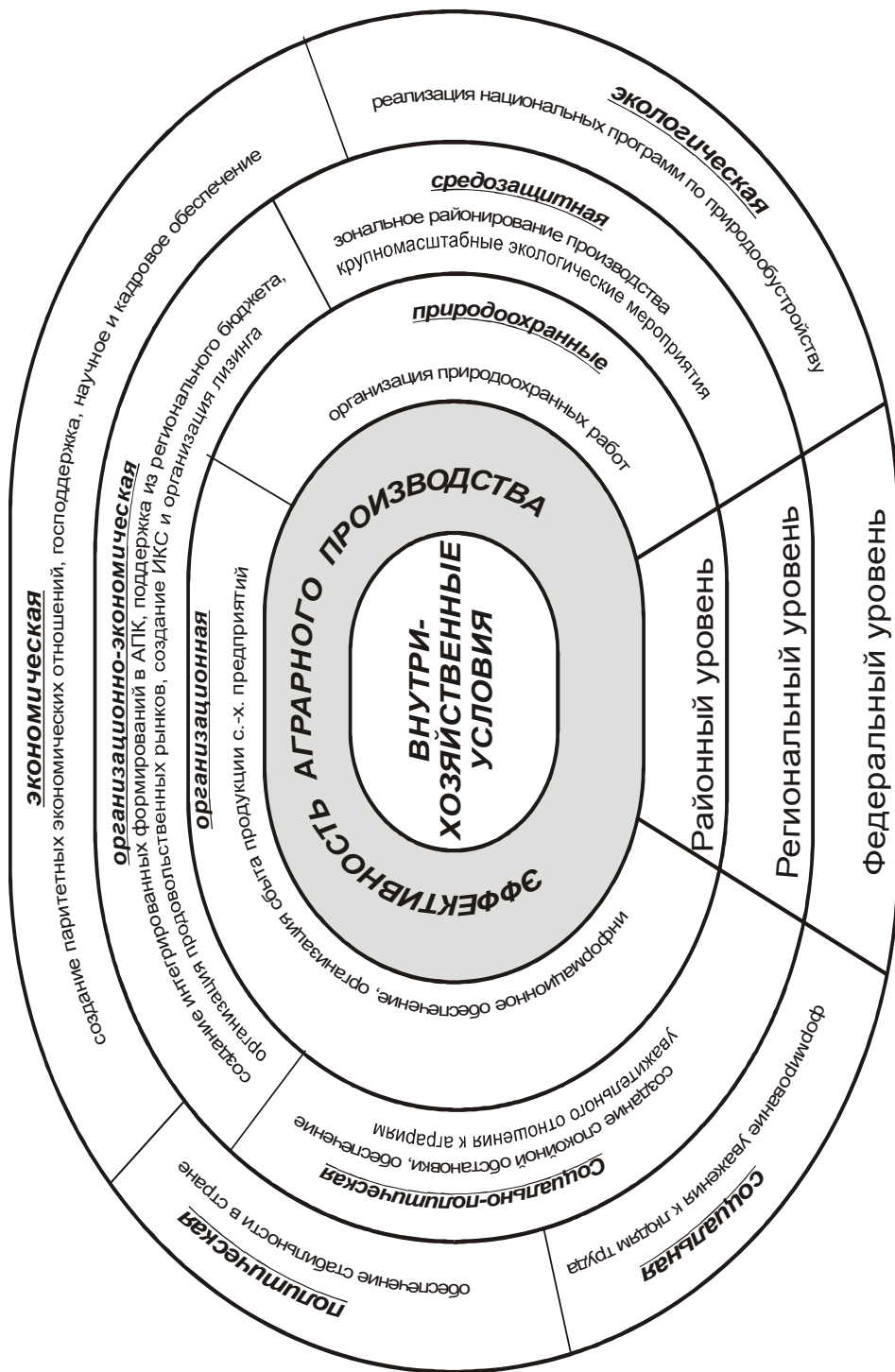

Рис. 6. Основные миссии государственного управления агрокомплексом на федеральном, региональном и районном уровнях и эффективность аграрного производства

Можно сказать, что государство очень слабо выполняет данную миссию, не воспитывает молодое поколение в духе патриотизма, гордости за Россию, уважения к тем, кто своими руками или головой создает важные для общества ценности.

За последние годы в Российской Федерации все более прослеживается тенденция к снижению государственной поддержки аграриев в противовес практике развитых стран мира. Если из года в год бюджетная помощь со стороны государства сельскому хозяйству в США и странах западной Европы нарастает, то в России она поступательно снижается. Можно только догадываться о причинах столь недальновидной государственной экономической политики, в перспективе обрекающей россиян на продовольственную зависимость от зарубежных поставок. Если степень государственной поддержки сельскому хозяйству сохранится на прежнем уровне, то российское село и агрокомплекс будут неминуемо приведены к упадку.

Наблюдаемое на протяжении последних трех лет видимое улучшение в аграрном секторе экономики России не в полной мере отражает объективные процессы, происходящие в отечественном сельском хозяйстве. Полученные относительно неплохие урожаи нескольких последних лет и якобы возрастающая рентабельность аграрного производства очевидно дезориентируют руководителей страны, создавая иллюзию благополучия в сельском хозяйстве. На самом деле, с одной стороны, несомненно происходит адаптация ряда предприятий агрокомплекса к рыночным условиям хозяйствования и как следствие – приобретение ими необходимого опыта ведения производства в современных условиях, что позволяет рационально использовать имеющиеся ресурсы и добиваться экономических успехов. С другой стороны, нельзя не признать, что успехи сельского хозяйства последних лет в значительной мере базируются на хороших погодных условиях, которые не могут длиться вечно, и на использовании донельзя изношенной техники, большая часть которой не подлежит восстановлению. Без возобновления машинно-тракторного парка невозможно рассчитывать на то, что в ближайшем будущем высокие урожаи станут обычными в сельском хозяйстве.

Кроме того, если валовые сборы зерна представляют собой величину объективную, поскольку эта продукция получена фактически, то показатели экономической эффективности часто не

отражают реальной картины финансового состояния предприятий. Согласно официальной статистике, сельское хозяйство России имеет неплохую рентабельность. Такому уровню рентабельности, казалось бы, могут завидовать банкиры и представители финансовых структур, но на самом деле это не более чем иллюзия. Если принять в расчет огромную кредиторскую задолженность, которая сопоставима со стоимостью произведенной за год сельскохозяйственной продукции, то от мнимой рентабельности не останется и следа. Более того, при расчете эффективности сельскохозяйственного производства берется небольшая, порой ниже прожиточного минимума, зарплата аграриев. При установлении достаточного размера заработка работников сельскохозяйственных предприятий уровень рентабельности также снизится. Наконец, считается что, сельское хозяйство осуществляет простое воспроизводство, систематически возобновляя потребленные основные и оборотные средства. Однако, как свидетельствует статистика и реальная действительность, в современном сельском хозяйстве России средства не возобновляются. Из года в год наблюдается сокращение численности тракторов, комбайнов, сельскохозяйственной техники, выбытие производственных помещений и мощностей. Если принять указанные обстоятельства в расчет, то окажется что сельскохозяйственное производство в нашей стране глубоко убыточно. В этом не только и не столько вина самих аграриев, сколько отсутствие надлежащей государственной поддержки. Следует подчеркнуть, что оказание помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям со стороны государства – процесс объективный, который наблюдался еще со времен Древнего Рима, когда италийские земледельцы получали наиболее льготные, по сравнению с другими слоями общества, кредиты. Весьма существенна государственная поддержка в настоящее время и в развитых странах мира. Ее размер исчисляется сотнями, а порой и тысячами долларов в расчете на один гектар земли. В нашей же стране размер производственных затрат при возделывании одного гектара зерновых культур в настоящее время составляет немногим более пятидесяти долларов, а государственная помощь исчисляется чуть ли не центами.

Необходимость государственной помощи селу обусловлена рядом обстоятельств, среди которых не только большая зависимость от погодных условий, порой в значительной степени

корректирующих величину и качество урожая, а следовательно, и результативность всего агропромышленного производства, но и замедленный по сравнению с другими отраслями экономики оборот денег. Так, в сельском хозяйстве производственный цикл длится не менее года, в то время как в торговле и в банковской сфере – считанные дни. Также короток период обращения денег во многих отраслях промышленности, транспорта, строительства и т.п. Все эти обстоятельства диктуют настоятельную необходимость оказания гораздо более существенной помощи сельскому хозяйству со стороны государства. В противном случае будет получен тот результат, который налицо сегодня в продовольственном обеспечении россиян продуктами питания, значительная часть которых завозится из-за рубежа. Российские крестьяне по определению не могут конкурировать на равных с западными фермерами хотя бы вследствие отсутствия надлежащей государственной поддержки. Потенциально это создает угрозу потере продовольственной независимости России.

Таким образом, государство плохо выполняет свою миссию по созданию условий для эффективной работы сельскохозяйственных предприятий.

Задачами региональной политики по оказанию помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям являются: организация продовольственных рынков, где крестьяне могут выгодно продать свою продукцию, а также создание структур, обслуживающих агросферу, выделение селянам помощи из областных, республиканских и краевых бюджетов.

Касаясь экономической стороны миссии регионального управления агрокомплексом, можно сказать, что ее суть должна заключаться в организации правил экономического поведения, выгодных для большинства участников продуктовых цепочек. Кроме того, в круг задач должны входить вопросы социального характера, что будет способствовать созданию привлекательного имиджа работников сельского хозяйства.

В современной России далеко не каждый регион выполняет свою миссию по отношению к аграрной сфере. В качестве положительного примера можно привести Краснодарский край, Белгородскую область, Татарстан, Башкортостан и некоторые другие. В этих регионах оказывается существенная материальная помощь сельскому

хозяйству, создаются эффективные системы управления региональными агрокомплексами, организуется сеть структур, обслуживающих сельскохозяйственных товаропроизводителей. В них развивается информационно-консультационная служба, создаются центры маркетинга, проводится целенаправленная аграрная политика, включающая в себя финансовую поддержку людей труда, создание благоприятного морального климата.

Специфической особенностью АПК как объекта управления является наличие в нем помимо федерального и регионального, еще и районного уровня управления производством. Если в отраслях промышленности, транспорта, торговли и др. данный уровень управления почти не играет никакой роли, то в сельском хозяйстве значение районных структур управления пока еще велико. Особенностью этого уровня управления является первоочередная роль в создании организации кооперации в различных отраслях агросферы. Экономическая политика районного звена управления по определению специализации производства, созданию предприятий глубокой переработки сельскохозяйственного сырья должна быть нацелена на то, чтобы в современных условиях было гораздо выгоднее не вывозить за пределы района сельскохозяйственное сырье, а перерабатывать его, выпуская конечную продукцию и создавая тем самым дополнительные рабочие места и добавочные поступления денежных средств в районный бюджет. Как правило, в современных условиях финансовая поддержка из районных бюджетов сельскохозяйственных предприятий весьма невелика в силу их скудности. Большинство сельских районов являются дотационными и согласно установленным правилам не могут даже при желании оказывать финансовую помощь за счет средств районного бюджета. В то же время роль районных органов управления аграрным производством достаточно велика. Анализ состояния сельского хозяйства в отдельных районах свидетельствует о значительном различии в создании условий, обеспечивающих работу крестьян. В одни районы, благодаря поддержке руководства, интенсивно поступают финансовые средства извне, в них наблюдается рост инвестиций, ведется активная работа по поиску выгодных каналов реализации произведенной продукции, выискиваются возможности для льготного кредитования крестьян и приобретения техники по лизингу. В других – сельскохозяйственные

предприятия брошены на произвол судьбы. Выплывают из рыночной стихии в такой обстановке, естественно, считанные хозяйства. Соответственно и результаты аграрного производства при различном уровне поддержки и районного руководства далеко не одинаковы.

Указанные уровни управления – федеральный, региональный и районный – должны выполнять роль своеобразной инфраструктуры по обслуживанию сельскохозяйственного производства и созданию условий, в которых работа агропромышленного комплекса будет действительно рентабельной. Однако ни на одном из рассмотренных уровней миссия управления не выполняется в достаточном объеме. Следовательно, вся тяжесть нерешенных проблем ложится на плечи сельскохозяйственных товаропроизводителей. Это одна из основных причин того, что в настоящее время лишь считанные единицы хозяйств эффективно работают и осуществляют как минимум простое воспроизводство. Можно ли в принципе сивелировать отрицательные в большинстве случаев воздействия внешней среды на сельскохозяйственное производство в самих аграрных предприятиях? Ответ будет, безусловно, положительным, но нужно иметь в виду, что в подобной макро- и мезоэкономической и социальной обстановке может выжить и эффективно хозяйствовать лишь малая часть предприятий. Как показывает практический опыт, эффективно хозяйствующие сельскохозяйственные предприятия возглавляют люди талантливые, которых, к сожалению, весьма немного. Они наперекор обстоятельствам добиваются высоких результатов, в то время как большинство хозяйств, где работают руководители и специалисты средней одаренности, едва сводят концы с концами. Задача построения аграрной политики в стране должна заключаться, прежде всего, в создании условий, позволяющих рентабельно работать подавляющему большинству сельскохозяйственных предприятий. Эта задача и экономическая, и социальная, и политическая.

Кроме того, к функциям различных уровней управления должна относиться природоохранная: на федеральном уровне – разработка и реализация национальных программ по природосбережению; на региональном – зональное районирование производства, проведение крупномасштабных мероприятий по охране природы; на районном – специализация предприятий с учетом природных условий, проведение природоохранных мероприятий. Если судить по

объективным показателям, характеризующим состояние агроэкологии, эта миссия государственного управления агрокомплексом выполняется плохо. Из года в год падает содержание почвенного гумуса практически во всех аграрных регионах России, возрастает площадь засоленных, кислых почв, происходит деградация сельскохозяйственных земель и загрязнение природы. Нужно подчеркнуть, что это отражается не только на здоровье людей, но и негативно сказывается на эффективном хозяйствовании. При прочих равных условиях экономические показатели будут заметно хуже там, где состояние экологии плачевно, ибо на единицу урожая, полученного на обедненных почвах, требуется затратить гораздо больше средств, нежели там, где земли находятся в хорошем состоянии.

К функциям государственного управления также относятся: научное обеспечение, подготовка кадров и ряд других, каждая из которых имеет свое предназначение на различном уровне управления. Выполнение отмеченных функций в значительной степени облегчит работу отечественного агрокомплекса, что неминуемо скажется как на валовом объеме производства сельскохозяйственной продукции, так и на экономических показателях состояния аграрного производства. Построение рациональной системы управления по всей властной вертикали, где бы соблюдался баланс интересов и взаимной ответственности, представляется делом чрезвычайной важности. Задача подобного построения, разумеется, весьма непростая, но в случае успеха для эффективной работы российского агрокомплекса будут созданы все необходимые условия. Большинство сельскохозяйственных предприятий станут конкурентоспособными не только на внутреннем, но и на мировом продовольственном рынке. Это улучшит финансовое состояние хозяйств и как следствие – положительно скажется на укреплении экономики страны. Сельскохозяйственные предприятия избавятся от многих нерешенных проблем, которые им в настоящую пору приходится преодолевать, отвечая, по сути дела, за чужие грехи (имеется в виду отсутствие обоснованных экономических отношений в масштабах страны, неправильная социальная ориентация граждан и т.д.). Можно сказать, что общество и, прежде всего, государство современной России имеют большой неоплаченный долг перед

своими аграриями. Чем скорее он будет погашен, тем быстрее произойдет восстановление сельского хозяйства – одной из фундаментальных основ российского благополучия.

3.3. Моделирование эффективной работы сельскохозяйственного предприятия

В настоящее время при разработке модели эффективно работающих сельскохозяйственных предприятий нужно исходить из новых принципов. Едва ли стоит делать основной упор на их количественные параметры. Куда важнее понять и, главное, реализовать на практике условия рентабельной работы сельхозтоваропроизводителей.

Анализ деятельности многих прибыльных сельскохозяйственных предприятий свидетельствует, что, несмотря на их высокие производственные и экономические показатели, они добиваются этих результатов разными способами. Пожалуй, не только к сожалению, но и к счастью, идеальных предприятий среди них нет. Следовательно, у них есть много резервов повышения эффективности производства. К примеру, организационно-правовые формы предприятий не играют решающей роли в получении экономического эффекта. Также не имеет большого значения производственная специализация хозяйств. Но между тем в их эффективной работе есть много общих черт, которые можно попытаться объединить в одну модель.

К безусловным факторам безубыточной деятельности хозяйств нужно отнести обязательное наличие минимально необходимого уровня состояния основных направлений работы предприятия. Это, например, такое состояние бухгалтерского учета, которое позволяет хотя бы правильно вести учет на предприятии в целом и в его подразделениях, или наличие юридической документации, соответствующей предъявляемым требованиям, или организация внутривозрастных экономических отношений, которые хоть в какой-то степени заинтересовывают работников в результатах своего труда.

На рисунке 7 показаны основные условия эффективной работы предприятия и очерчен круг, позволяющий вначале, базируясь на их минимально необходимом уровне, обеспечивать безубыточную работу, затем рентабельную и впоследствии высокорентабельную деятельность хозяйства. В качестве высшей цели работы предприятия

можно назвать: организацию бухгалтерского учета на уровне мировых стандартов; создание системы взаимоувязанных планов, органически охватывающих первичные трудовые коллективы, подразделения хозяйств и предприятие в целом, а также таких систем оплаты труда, которые максимальным образом связывают эффективность труда каждого работника с величиной его оплаты, заставляя людей трудиться творчески, с наивысшей отдачей, добиваясь высоких результатов.

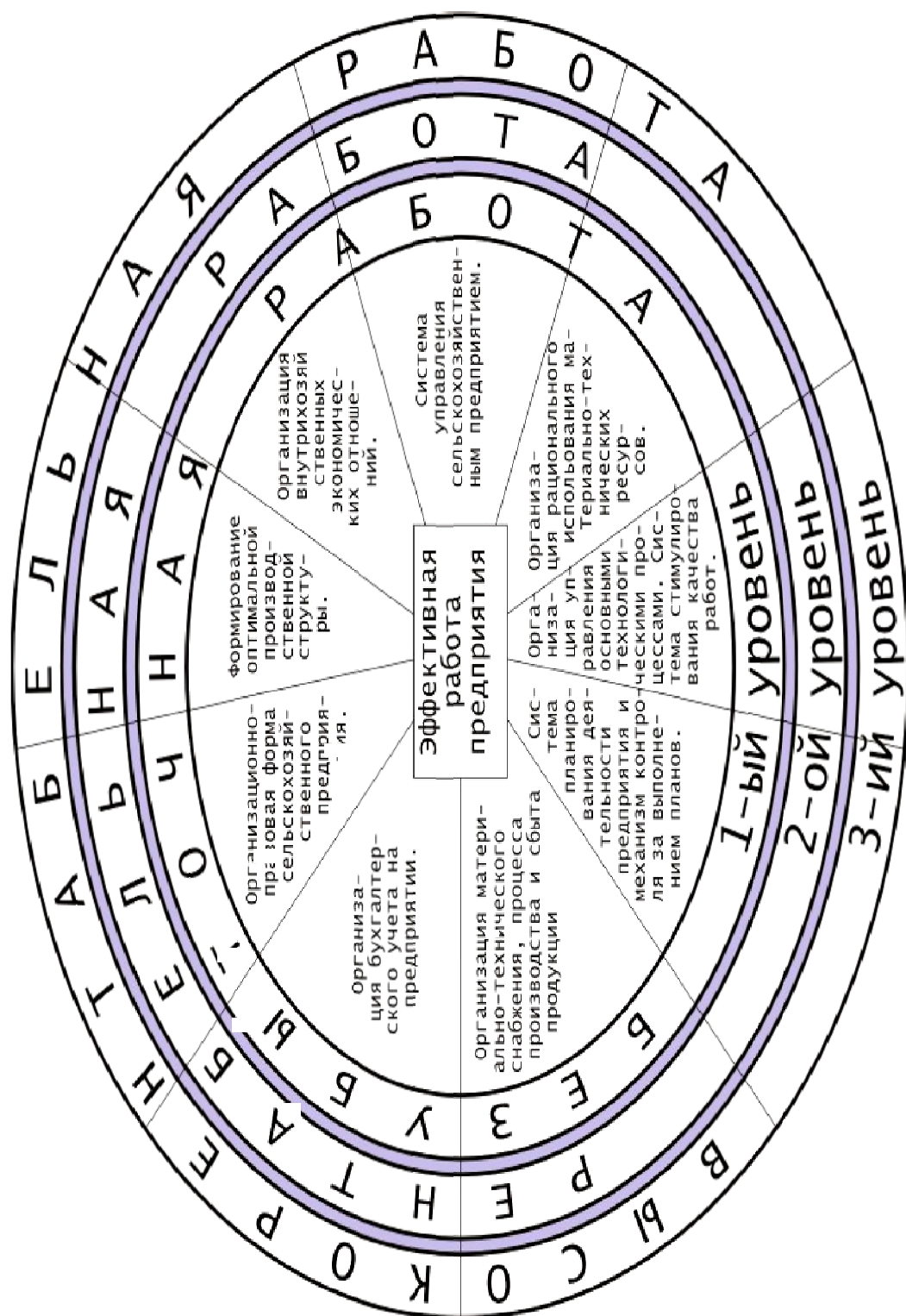

Рис. 7. Основные внутрихозяйственные условия эффективной работы предприятия

Можно с уверенностью сказать, что без достижения хозяйством хотя бы минимального уровня каждого из приведенных на рисунке 1.7. направлений работы едва ли можно добиться высоких результатов. Так, если предприятие не имеет правильно оформленной юридической документации, то оно заведомо проиграет любое судебное разбирательство, будь то с внешним партнером или со своим нерадивым работником. Без правильной организации технологических процессов вряд ли можно рассчитывать на получение хотя бы средней урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Очевидно, что модель эффективно работающего предприятия можно сравнить с законом минимума: «уровень развития каждого процесса определяется ресурсами (факторами), которыми производство располагает в минимуме» или с известной в агрономических науках «бочкой Либиха», через нижнюю дыру которой вытекает вся вода. Так же и на предприятии, в случае отсутствия хотя бы элементарной системы управления и организации производства, даже при нормальном обеспечении трудовыми, материальными и денежными ресурсами, можно рассчитывать лишь на минимальный эффект.

Моделирование эффективно работающего сельскохозяйственного предприятия предполагает наличие пакета необходимых документов по каждому направлению деятельности, включающего, например, формы производственных планов, бухгалтерской отчетности, требования к организации площадок по регулированию сельскохозяйственной техники, основные параметры ее технического состояния, набор различных форм и систем оплаты труда и т.д. На получение предприятием желаемого результата можно рассчитывать только в случае соблюдения перечисленных условий. Разумеется, к реализации рекомендаций нужно подходить творчески, учитывая специфические особенности каждого направления.

В частности, в экономическом анализе можно выделить два крупных блока хозяйственного механизма. Первый – организационно-технологический, включающий в себя структуру производства, технологическую и техническую оснастку, организацию труда, – составляет фундамент всей системы. Его границы определяются пределами предприятия и охватывают весь производственный цикл, сопровождаемый экономическими,

административными и организационными мерами по обеспечению соблюдения принятой технологии.

Второй блок можно определить как экономико-финансовый. Он является как бы обеспечивающим по отношению к первому блоку, ибо призван обеспечивать предприятие необходимыми средствами, и одновременно результирующим, так как включает в себя реализацию полученной продукции и вырученные финансы. Этот блок является своеобразной надстройкой по отношению к первому блоку. Однако он задает определенный тонус работе организационно-технологического блока, поскольку экономико-финансовое обеспечение должно доносить до предприятия сигналы рынка, что может изменить не только объем и ассортимент выпускаемых товаров, но и структуру производства.

Деление экономики предприятия на две составляющие оправданно, потому что для их построения и функционирования должны использоваться различные подходы. Первый блок можно сравнить с машиной, все детали которой жестко связаны с основным каркасом и сцеплены между собой. Для эффективной работы здесь требуется слаженность действий между технологической, технической, управленческой и организационно-экономической системами. Синхронность и результативность в этом блоке могут быть обеспечены, если структура и организация производства проработаны до мельчайших деталей, можно сказать, до «атомарного уровня».

На этот блок можно распространить систему, управляющую действием механизма. Эта система в достаточной мере жесткая, и для ее успешной работы прежде всего требуется создание структуры, включающей в себя необходимые элементы техники, технологии, организации производства и управления. Применяя ее в сельском хозяйстве, подверженном значительному влиянию климата, можно добиваться высоких результатов. Об этом свидетельствует практика развитых аграрных стран, где сельскохозяйственное производство поставлено на индустриальную основу и где колебания получаемых урожаев очень незначительны. В отличие от отечественного опыта, когда при составлении технологических карт возделывания сельскохозяйственных культур предусматривают 40 или максимум 50 технологических операций, часть из которых заведомо не будет выполняться, западные аграрии планируют и проводят около сотни

технологических операций, которые позволяют получить высокие и стабильные урожаи, а также качественную животноводческую продукцию.

Данная система должна не только обеспечивать выполнение технологических требований, но и настраивать работников предприятия на режим экономии средств, проявление разумной инициативы. Ее практическое использование не вызывает объективных трудностей, а зависит в первую очередь от компетенции, целеустремленности и энергии руководителей и специалистов. Она эффективно действует на ряде российских предприятий, включая сельскохозяйственные, принося запланированные результаты. Данную систему, замыкающуюся в пределах производства, можно уподобить жесткой схеме, в которой действуют почти математические зависимости. «Становым хребтом» здесь служат требования технологии. На обеспечение их качественного и своевременного выполнения должны быть направлены организационные, экономические и административные методы управления.

Иное дело с экономико-финансовым блоком, где с точными расчетами и четкими взаимосвязями уживается синергетика. В условиях планового хозяйства этот блок представляет собой такую же стабильную систему, каковой в нашем понимании является организационно-технологический блок. Фиксированные цены и централизованный характер поставок сырья и готовых изделий позволяли на многие годы вперед определять объемы и ассортимент выпускаемой продукции, заранее рассчитывать финансовые результаты.

При рыночных отношениях спрос и предложение диктуют значительное колебание цен, задают количество и качество товаров, которые требуются покупателям. Это обуславливает необходимость гибкости экономико-финансового блока, задающего тон производству, ибо в противном случае, при отсутствии надлежащей реакции на импульсы рынка, предприятию грозит неминуемый крах. Данная гибкость определяется самой сутью маркетинга, предполагающего постоянный мониторинг рыночной конъюнктуры и соответствующие ответные действия бизнесменов.

Разумеется, оба блока – организационно-технологический и финансово-экономический – тесно связаны между собой. Первый

служит материальной базой, производящей продукцию, и его структура и технологический цикл, как правило, меняются не столь часто, так как каждая перестройка требует значительных затрат. Второй, наоборот, является мобильным и призван вести постоянный поиск наиболее выгодных каналов покупки исходного сырья, недорогого оборудования и реализации собственной продукции по максимально возможным ценам. Эти расхождения и определяют различие подходов к построению и функционированию данных блоков.

Для достижения успехов в организационно-технологической части предприятия целесообразно применять детально разработанную схему структурирования и управления производством. Ее можно представить в виде таблицы, включающей в себя названные выше системы организационно-правового устройства, внутривладельческих отношений, технологического обеспечения, технического состояния, каждая из которых распадается на более дробные элементы. Степень проработанности этой схемы, доведение ее до «атомарного уровня» с последующим внедрением в производство будет в значительной степени определять эффективность работы.

В современных условиях российской экономики можно выделить три уровня разработанности и практической реализации организационно-технологического блока предприятия. Первый (низший) предполагает выполнение основных приемов технологии при невысоком уровне организации производства. Этот уровень характерен для многих российских предприятий и, в частности, для большинства хозяйств агросферы. Он предусматривает относительно невысокие удельные затраты в расчете на единицу производственных мощностей (гектар сельхозугодий, голову скота) и, соответственно, низкие результаты.

Второй (средний) уровень можно определить как интенсивное ведение производства. В сельском хозяйстве его можно сопоставить с интенсивными технологиями возделывания сельскохозяйственных культур, освоение которых позволило получать неплохие для российских условий результаты.

И, наконец, третий (высший) уровень соответствует высоким стандартам ведения производства, что дает максимально возможный эффект. Он наблюдается в высокотехнологичных отраслях

промышленности, а в сельском хозяйстве встречается на некоторых птицефабриках, на отдельных сельхозпредприятиях, где соблюдаются все технологические требования, подкрепленные отлаженной системой организации труда и экономических отношений. Данный уровень, как правило, обеспечивает получение высоких результативных показателей. При этом производственный процесс подобен четкости часового механизма, где каждая деталь выполняет отведенную ей функцию, в комплексе с другими частями обуславливая бесперебойную и слаженную работу всей системы.

Схематично три уровня действия организационно-технологического блока можно представить следующим образом (рис. 8).

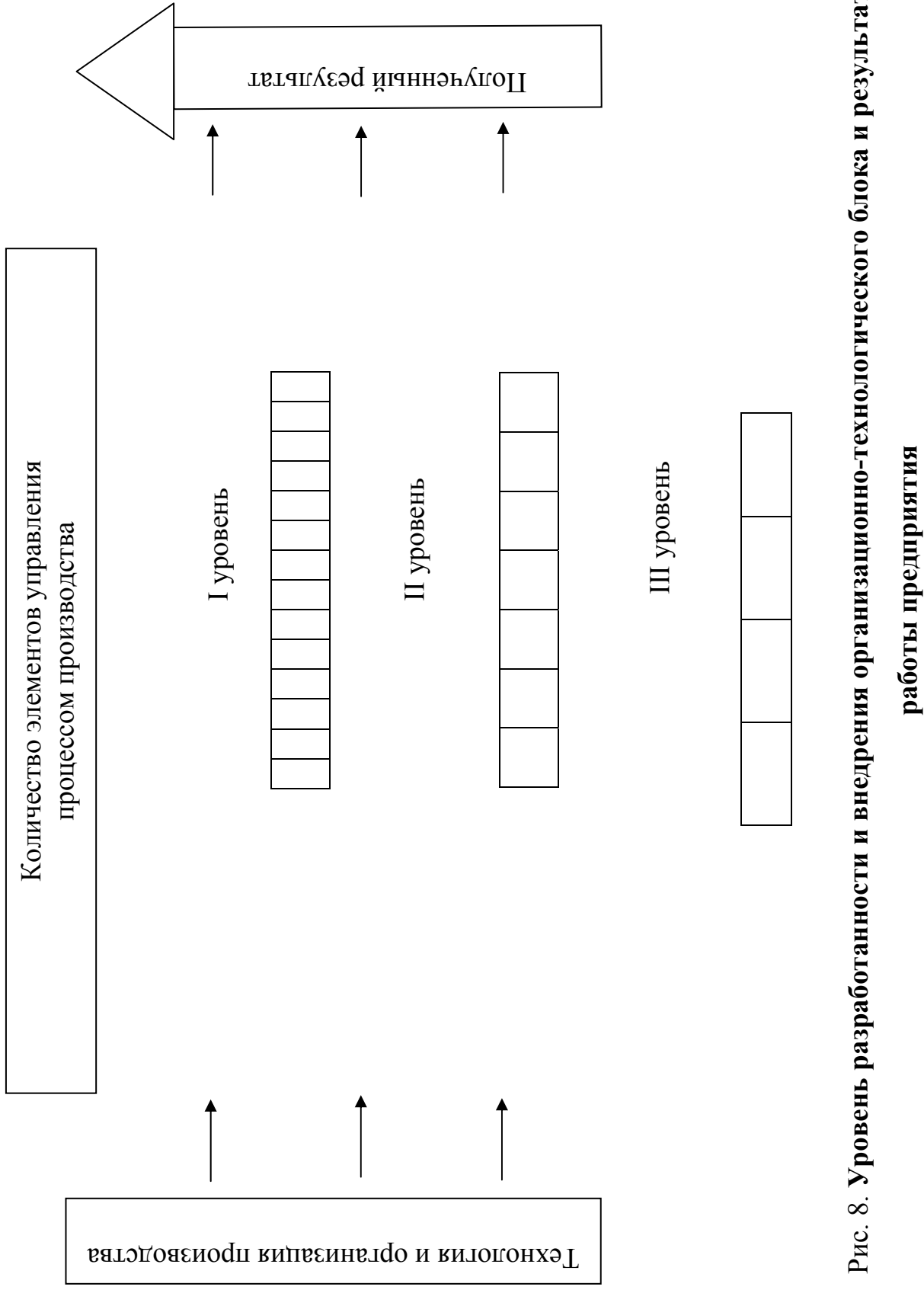

Рис. 8. Уровень разработанности и внедрения организационно-технологического блока и результативность работы предприятия

Очевидно, что чем больше степень разработанности и практического внедрения организационно-технологического блока предприятия по отдельным элементам, тем выше производственные показатели. Такая зависимость наблюдается во всех отраслях, включая сельское хозяйство. Высокая управляемость процессом производства позволяет свести случайности, в том числе и влияние погодных факторов, к минимуму, добиваться планируемых результатов. Поэтому успех дела в организационно-технологической части предприятия во многом обусловлен детальностью проработки всех составляющих частей производства, не только технических параметров, но и экономических условий.

Таким образом, обеспечить высокоэффективную работу можно, используя системный подход к организации производства. Его суть выражается в виде систематической таблицы, которая подобно своеобразному трафарету позволяет определить, где у предприятия кроются слабые места. Для того чтобы понять, в каком месте имеются недоработки, достаточно сопоставить необходимые требования к организации технологического процесса, техническим средствам, экономике и управлению производством с их фактическим состоянием. Это для большинства руководителей и специалистов предприятий не является «открытием Америки», поскольку чаще всего дело касается хорошо известных истин, которые по тем или иным причинам не используются в производстве. Кроме того, их практическая реализация зачастую не влечет больших дополнительных затрат (а иногда и никаких), поскольку соблюдение технологических требований или организационная работа, как правило, не требуют добавочных издержек. Ведь, например, причина низких урожаев на российских полях во многом кроется в том, что не ведется предусмотренная правилами эксплуатации техники подготовка агрегатов к работе, плохо готовится посевной материал, не разрабатываются и не внедряются организационно-технологические карты на отдельные агромероприятия, позволяющие выполнять рабочие процессы рациональным образом, что вызывает не только недобор продукции, но и необоснованный перерасход топлива и денежных средств.

Иначе говоря, управлять этим блоком нужно исходя из жесткой схемы, в которой подробно определены место и роль каждой частицы производственного процесса. Разумеется, данная система обладает в то же время маневренностью, способностью удовлетворять запросы

рынка, вовремя перестраивая производство, обновляя ассортимент и изменяя объемы выпуска продукции. Однако все эти новшества должны умело встраиваться в существующую систему управления, которая в чем-то схожа с механизмом.

Подход к организации и функционированию экономико-финансового блока несколько иной. Он более гибок и подвижен, чем организационно-технологический блок. Предназначение экономико-финансовой части предприятия – связать производство с внешним миром, донести импульсы рынка до производителей продукции, найти наиболее дешевые источники приобретения материалов и сырья и самые выгодные каналы сбыта товаров. Для обеспечения успеха должен вестись постоянный мониторинг ситуации на рынке и неустанный поиск оптимальных для предприятия решений. По своей сути экономико-финансовый блок подобен части живого организма, вынужденного беспрестанно приспосабливаться к жизненным реалиям. Если условия окружающей среды неизменны, то неизменной может оставаться и вся структура предприятия. Но в случае перемены внешних экономических, как, впрочем, и социальных, политических обстоятельств предприятие должно немедленно реагировать на их трансформацию. Более того, разумная организация предполагает прогнозирование событий на макро- и микроэкономическом уровне и их определенное упреждение.

Экономико-финансовый блок помимо рыночных структур осуществляет взаимодействие предприятия с органами государственного и муниципального управления и с партнерами по бизнесу (рис. 9.). В нем концентрируются все внешние экономические и правовые отношения, возникающие в процессе производственной и коммерческой деятельности предприятия.

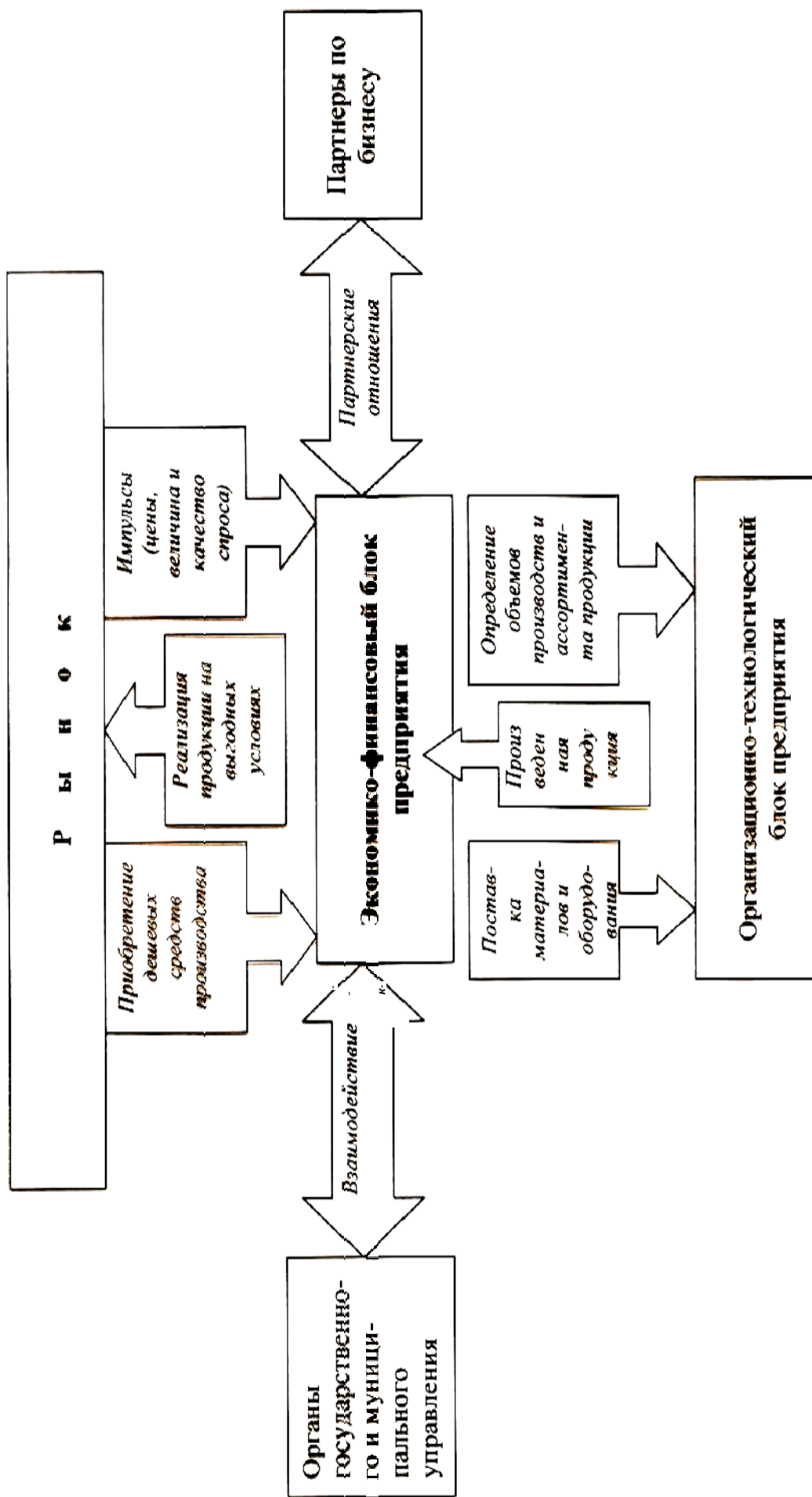

Рис. 9. Связь между блоками предприятия и взаимодействии с внешними контрагентами

Предназначение этого блока не только в поиске выгодных каналов реализации продукции и приобретения средств, но и в налаживании эффективных связей с деловыми партнерами (вступление в союзы, ассоциации, кооперативы, заключение прибыльных контрактов и т.п.), продуктивном взаимодействии с органами государственного и муниципального управления (получение различных льгот, крупных заказов от органов власти и т.д.). Кроме того, от него должна исходить инициатива структурной перестройки и других организационных мероприятий, касающихся всего производства.

Если сравнивать предприятие с организмом, то напрашивается аналогия экономико-финансового блока с головой, а организационно-технологического с туловищем. Ясно, что они не могут существовать поврозь. Более того, между ними должна быть полная гармония, ибо в противном случае организм не может функционировать нормально. Но организационно-технологический блок должен быть защищен экономико-финансовым блоком от внешних потрясений, для его успешной работы требуются стабильность и надежность в поставке сырья и оборудования, гарантии реализации произведенной продукции. Подобно тому как морские глубины не испытывают влияния надводных штормов, так и экономико-финансовый блок должен принимать на себя удары рыночной стихии, создавая условия для нормальной работы основного производства.

Схематично результативность работы каждого блока и их взаимодействие представлены следующим образом (табл. 3).

Как видно, эффективность функционирования первого блока предприятия при хорошей организации производства, выражающаяся объемом выпускаемой продукции, стабильна, в то время как работа экономико-финансового может приносить весьма различные результаты. В одних случаях, в силу благоприятной рыночной конъюнктуры, одно и то же количество продукции реализуется по высоким ценам, принося ощутимый дополнительный доход, в других – при неблагоприятных макроэкономических условиях предприятие, реализуя такой же объем товара, даже не окупает понесенные издержки.

Таблица 3

**Эффективность работы организационно-технологического
и экономико-финансового блоков предприятия**

Организационно-технологический блок			
Виды производимой продукции	Технологии производства	Затраты	Выпуск продукции (эффективность)
1	2	3	$4 = 2 \cdot 3$
1	1	1	1
2	1	1	1
3	1	1	1
Итого 3	3	3	3

Экономико-финансовый блок						
Реализация продукции			Возможные варианты рыночной конъюнктуры	Заимствование средств		
Количество реализованного товара	Коэффициент воздействия рынка на эффективность реализации	Денежная выручка (эффективность)		Величина кредитов, инвестиций и других финансовых потребностей предприятия	Степень выгодности и использования заимствованных средств	Эффективность использования заимствованных средств
1	2	$3 = 1 \cdot 2$	4	5	6	$7 = 5 \cdot 6$
3	0,5	1,5	1	3	0,8	2,4
3	1,0	3,0	2	3	1,0	3,0
3	1,5	4,5	3	3	1,2	3,6
В среднем	1,0	3,0	—	3	1,0	

Аналогично и при использовании заимствованных средств: можно получить кредиты на льготных условиях, а можно и под высокий процент; можно эффективно распорядиться инвестициями, а можно бездарно их разбазарить. К этому следует добавить различную степень выгодности получения средств у всяческих

заимодавцев – банков, государственных, муниципальных структур, иностранных инвесторов и т.д., чтобы стало ясно, что результативность второго блока сильно колеблется из-за ряда объективных и субъективных причин и далека от той почти математической зависимости между затратами и выпуском продукции, которая присуща организационно-технологическому блоку предприятия.

В таблице эти закономерности отражены на примере схематичных расчетов, показывающих стабильность получения эффекта в организационно-технологическом блоке, где при освоенных технологиях производства и обоснованных затратах выпуск продукции не подвергается колебаниям, а эффективность при различных вариантах производимой продукции равна единице. Зато в экономико-финансовом блоке одно и то же количество товара может быть реализовано с различным эффектом. Коэффициент воздействия рынка, характеризующий в данном случае рыночную конъюнктуру, может вносить большие коррективы в получение денежной выручки от продажи товара, которые в нашем примере колеблются от 1,5 до 4,5 условной единицы. Также и заимствование средств в зависимости от степени выгодности их использования может обусловить весьма различную эффективность, варьирующую от 2,4 до 3,6 условной единицы.

Таким образом, для эффективной работы нужно использовать различные подходы к анализу и построению «экономического скелета» предприятия. В первом случае, при функционировании организационно-технологического блока, следует стремиться к жесткой схеме, четко регламентирующей производственный процесс. Во втором – целесообразно исходить из многовариантности решений, большой гибкости и подвижности экономико-финансового блока. Четкость работы первого блока во многом обусловлена проработанностью всей структуры производства, доведением ее до уровня экономических генов. Результативность работы второго блока гораздо менее прогнозируема, и здесь требуется учет не столько линейной зависимости между затратами и результатами, сколько синергетики экономических отношений. Для этого необходимо владение математическими методами исследований, знание законов живого мира, чтобы лучше понять и освоить действие экономических

закономерностей, не укладывающееся в рамки какой-либо одной науки.

Любая, даже идеальная модель хозяйства принесет мало проку, если в нее не «вдохнуть жизнь», если ее практической реализацией не будут заниматься грамотные, инициативные и предприимчивые руководители и работники. Изучение опыта рентабельной работы ряда передовых хозяйств Саратовской области свидетельствует о том, что эффективность производственной деятельности предприятий в современных условиях в большой мере зависит от личности руководителя, его знаний, опыта, компетентности, авторитета и внутреннего темперамента. Это последнее качество, присущее, прежде всего, лидеру, зачастую не видимое на первый взгляд, иначе именуемое пассионарностью (по Гумилеву Л.Н.), очевидно, во многом определяет личные достижения человека и успех всего предприятия. Можно привести сколько угодно примеров, когда индивидуум, лишенный воли, хотя и обладающий массой других добродетелей, в т.ч. фундаментальными знаниями, ясным рассудком и трезвостью мышления, не достигал ощутимых успехов. Пассионарность (страстность) – умение увлечь других, зажечь людей идеей – прежде других качеств определяет социальное положение работника (подчеркну, при нормальных отношениях) и в значительной степени влияет на эффективность работы предприятия.

Очевидно, что это свойство человека определяется, в первую очередь, его генетической предрасположенностью, ибо по сравнению с другими качествами его гораздо труднее или вовсе нельзя приобрести подобно знаниям, навыкам, умению и т.п.

В рыночных отношениях, особенно в таких специфических, как в современной России, личность руководителя приобретает исключительно важное значение. Оговорюсь, что она всегда значима, но при нормальной макроэкономической обстановке эффективно вести хозяйство могут не только крупные личности, но и средние. Теперь держать предприятие «на плаву» способны только талантливые руководители. Следовательно, учитывая их значение в современных условиях, нужно строить модели не только эффективно работающего предприятия, но и его руководителя. Сильных руководителей нельзя клонировать, но можно формировать их в процессе учебы и работы. Так же, как и в случае с предприятием, речь должна идти не столько о количественных параметрах, сколько

о принципиальных требованиях к подбору, подготовке и расстановке кадров.

Формировать необходимые для эффективной работы предприятия качества его руководителя нужно при наличии определенных врожденных свойств (рис. 10). Очевидно, что на основе внутреннего темперамента человека может произрасти деловой темперамент, а твердый характер – трансформироваться в волевые качества руководителя. Врожденный дар предвидения в процессе работы превращается в интуитивное принятие хозяйственных решений. Необходимым качеством современного руководителя является честность, ибо за последние десятилетия приходилось наблюдать многочисленные случаи, когда, обладая массой деловых качеств, начальники разных уровней работали во благо себе, но никак не на пользу возглавляемых ими производственных коллективов.

Но врожденные качества руководителя являются лишь фундаментом, на котором необходимо возводить каркас других, необходимых для умелого управления, личных свойств, приобретаемых в процессе обучения и работы. На основе знаний и умения, а также трудового опыта достигается способность эффективно трудиться и управлять коллективом.

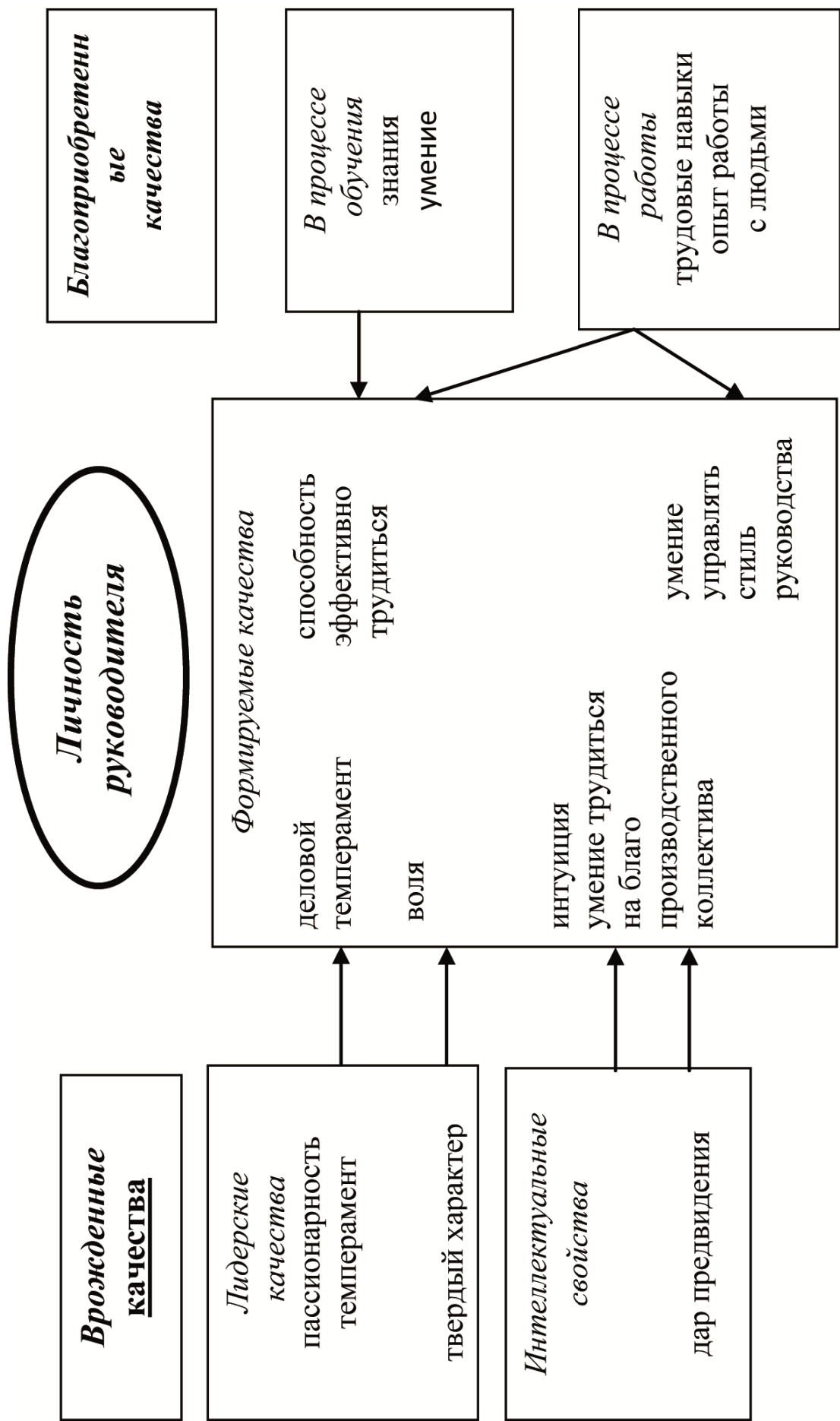

Рис. 10. Подбор и формирование руководителя по личным качествам

Можно сказать, что речь идет в данном случае о формировании своеобразной модели современного руководителя, отдача от которого, как отмечено выше, ничуть не меньше, чем от практического использования модели хозяйствования предприятия. За всем этим должно стоять чувство хозяина. Лучше, если это будет совпадать с чувством собственника.

Учитывая данные обстоятельства, нужно стремиться к оптимальному сочетанию рациональной структуры производства и ресурсов предприятия с наличием сильного руководителя (рис. 10). В этом случае наиболее вероятно получение максимально возможного экономического эффекта. Более того, при отсутствии оптимальной структуры предприятия и минимально необходимых ресурсов производства, а также сильного руководителя в современных условиях нельзя рассчитывать на получение мало-мальски приемлемых результатов. Если недостает хотя бы одной из этих двух составляющих эффективной работы предприятия, успешно хозяйствовать в наше время очень сложно. Здесь тоже действует закон минимума.

Если оптимизация структуры производства – больше технический вопрос, то формирование руководителя является сложным социально-психологическим процессом. Разумеется, талантливых руководителей нельзя клонировать в буквальном смысле, но можно, например, подбирать наиболее подготовленных для этой роли из числа выпускников вузов на основе определенных тестов, которые не всегда совпадают с успеваемостью студентов. Далее их следует учить в передовых сельскохозяйственных предприятиях у умелых руководителей методам и способам работы, формируя тем самым кадровый резерв командиров производства. На это не нужно жалеть средств, ибо, как показывает опыт, вложение денег в подготовку кадров является самым высокоокупаемым среди других затрат, направляемых на развитие экономики.

Поэтому в настоящее время должны быть разработаны целевые программы подготовки и переподготовки специалистов и руководителей предприятий, которые могут стать локомотивом в развитии сельского хозяйства. Лучше, если подобная подготовка ведется со студенческой скамьи. Теперь, когда не стало системы распределения выпускников высших и средних учебных заведений, а также отсутствуют меры по закреплению молодых специалистов на предприятиях, начинать готовить кадры для работы на производстве

нужно еще со студенческой поры. Очевидно, что это должно быть как бы двусторонним движением – желание будущих специалистов трудиться на предприятиях необходимо подкреплять стремлением хозяйств принять на работу молодых агрономов и зоотехников, экономистов и инженеров. Идеально, чтобы из бюджетных средств выделялись деньги на покупку жилья, обзаведение хозяйством и прочие житейские нужды выпускникам вузов и техникумов, направляемым на работу. Эти средства нужно выделять как минимум на региональном и районном уровнях, закладывая их в бюджетные расходы наряду с производственными и социальными затратами. Кроме того, необходимо выделить финансы из ресурсов предприятий, которые прежде других заинтересованы в молодых специалистах.

Рис. 11. Идеальная модель современного предприятия

В целом моделирование руководящего состава предприятия – процесс весьма тонкий, подобный формированию здорового организма, поскольку от личности руководителя, в конечном счете, зависит успех предприятия. Именно первое лицо задает исходные параметры производственного процесса, управляя им вплоть до получения конечного результата.

Можно провести зависимости между личностью руководителя предприятия, уровнем и структурой производства (рис. 12).

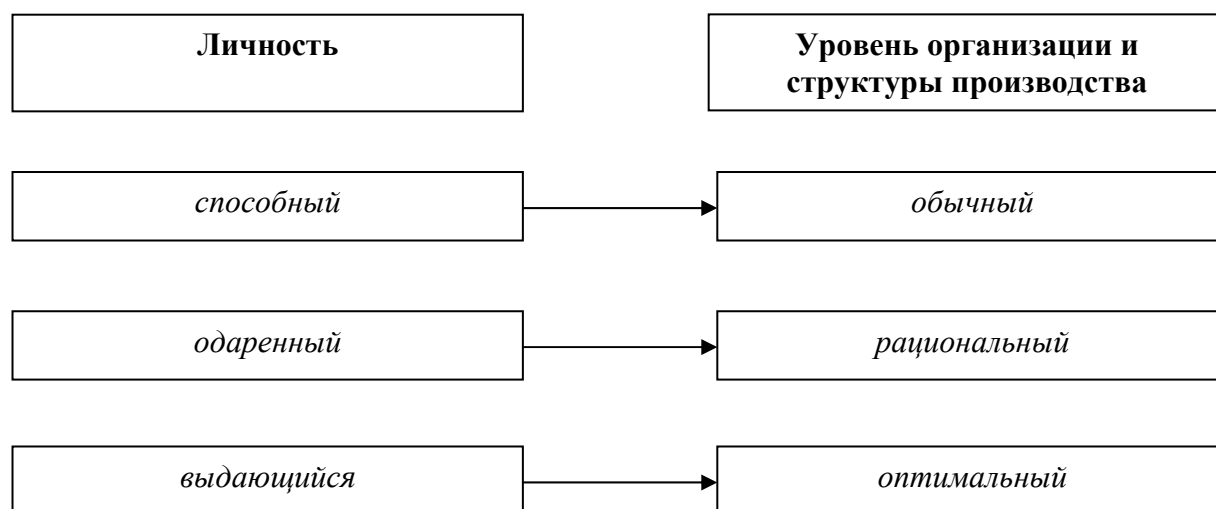

Рис. 12. Соответствие уровня организации и оптимальной структуры производства личности руководителя

Нетрудно заметить, что чем сильнее личность руководителя, тем выше степень организации производства и как следствие – более ощутимы экономические результаты.

Таким образом, модель эффективно работающего аграрного предприятия должна включать в себя не только привычные количественные характеристики производства, но и качественные требования к параметрам хозяйственной деятельности, а также наличие умелого руководства. Данные подходы согласуются с современными представлениями передовой экономической мысли. Так, Нобелевский лауреат по экономике Фридрих Август фон Хайек сказал: «Экономические инструменты теряют свою силу, если их использовать в урезанном виде». В этом случае сельское хозяйство, вопреки злой шутке, что есть три способа наверняка потратить деньги: самый быстрый – игра в карты и на скачках, самый приятный – прокутить с женщинами и самый надежный – вложить в сельское хозяйство, оно станет сферой выгодного использования денег.

3.4. Резервы роста доходности сельхозтоваропроизводителей

Сельское хозяйство – высокорисковый сектор экономики, стабильный эффект в котором может быть получен только при всемерной и буквально повседневной заботе государства. Почти десятилетняя череда влажных лет создала иллюзию о сельском хозяйстве как о рентабельной отрасли, куда не вкладывая больших средств из года в год можно получить неплохие урожаи и иметь

прибыль. Между тем, засухи в нашей стране были, есть и будут, и каждая из них служит своеобразной лакмусовой бумагой, выявляющей все прорехи и дыры в агропродовольственной политике. Достаточно вспомнить острозасушливые 1972, 1975, 1998, 2010 годы и ряд других лет, чтобы понять неизбежность этих погодных катаклизмов. Кстати сказать, засуха – явление, присущее не только России, но и многим другим странам, причем засушливость климата у нас не самая высокая, только страдаем мы от нее (впрочем, как и от мирового финансового кризиса) гораздо сильнее. Там, где государство занимается сельским хозяйством системно, из года в год, из десятилетия в десятилетие, вкладывая большие средства на поддержку аграриев, мелиоративное строительство и на укрепление материально-технической базы аграрного производства, сия погодная напасть не наносит столь сокрушительного урона. Причем в некоторых случаях влияние засухи на урожай сведено до минимума. В этой связи достаточно упомянуть Израиль, обеспечивший за счет мощного ирригационного комплекса и, в частности, системы капельного полива растений стабильность сельского хозяйства, несмотря на капризы природы. Этот путь развития фактически превращает рискованную агросферу в индустриальную отрасль с запрограммированным результатом работы и может в определенной мере служить образцом для сельскохозяйственного производства в засушливой и аридной зоне.

В нашей стране засуха, подобно высокому давлению во время опрессовки труб, выявляет все узкие места. К сожалению, таких мест столько, что они составляют единую уязвимую систему, имя которой – сельское хозяйство. Приходится удивляться, что, несмотря на гораздо (на порядок) меньшую господдержку по сравнению с развитыми странами, отечественное сельское хозяйство до сих пор эффективно функционирует. Можно сказать, что это происходит вопреки логике, когда, например, крестьяне собирая из двух старых комбайнов один умудряются в нарушение законов классической механики убирать им урожай.

Да, в последнее время благодаря приоритетному национальному проекту «Развитие агропромышленного комплекса» и Госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы и на 2013-2020 годы удалось несколько укрепить материально-техническую базу аграрного производства. Но ведь

этого явно недостаточно, поскольку, например, коэффициент обновления сельскохозяйственной техники колеблется в пределах нескольких процентов. Ясно, что такими темпами невозможно эффективно обновить физически и морально стареющий машинно-тракторный парк российского сельского хозяйства.

К тому же на протяжении двух десятилетий хронически не решается проблема диспаритета цен и проблема проблем для наших аграриев – низкая доходность отрасли. Можно уверенно утверждать, что многие нынешние беды российского села благополучно почтили в бозе, если бы были увеличены доходы сельского хозяйства, если бы отечественные аграрии зарабатывали бы столько, сколько зарабатывают их западные коллеги по сравнению со средними доходами по экономике. Все программы, проекты и прочие меры по развитию АПК, коих в последнее время в нашей стране немало, можно с легкостью отдать лишь за одно конкретное действие – повышение доходности сельского хозяйства. Кстати, что-то не слышно, чтобы наши нефтяники или газовики имели подобное обилие программных документов, например, по закреплению кадров в промысловой местности, хотя природно-климатические условия нефте- или газодобычи не легче, чем в обычном российском селе. В последнее время много говорится о повышении престижности профессии агронома, зооинженера, ветврача, мелиоратора; о том, какие меры нужны для того, чтобы выпускники вузов и ссузов поехали работать на селе. Смею уверить, что среди комплекса мероприятий по привлечению молодых специалистов в сельское хозяйство недостает основного – достойных труда на земле доходов.

Как показывает история, работа на селе редко когда числилась в ряду престижных профессий. Достаточно вспомнить выражение, приписываемое К. Марксу, об «идиотизме сельской жизни», чтобы понять отношение общества к людям, которые изначально и породили это общество и откуда общество на протяжении тысячелетий черпало людские и материальные ресурсы. Справедливости ради отмечу, что в ряде стран сумели на деле добиться почета и уважения для своих фермеров и сделано это во многом за счет высоких доходов сельских домохозяйств. Подвергая себя изнурительному труду в поле и на ферме, аграрии в развитых государствах знают, что выйдя на пенсию или в любой момент продав свое предприятие, они обеспечат себе безбедное существование, чего, увы, нельзя сказать о российских крестьянах.

Как можно повысить доходность отечественных аграриев за счет внешних факторов? Существуют два основных направления:

Надежда на то, что государство выделит большие субсидии и сумеет отрегулировать межотраслевые и межпродуктовые отношения таким образом, что исчезнет диспаритет цен и крестьяне будут получать достойную выручку за произведенную продукцию, достаточную для того, чтобы обеспечить расширенное воспроизводство;

Сами аграрии будут эффективно бороться за свои экономические права, заявляя о себе как о силе, с которой нельзя не считаться.

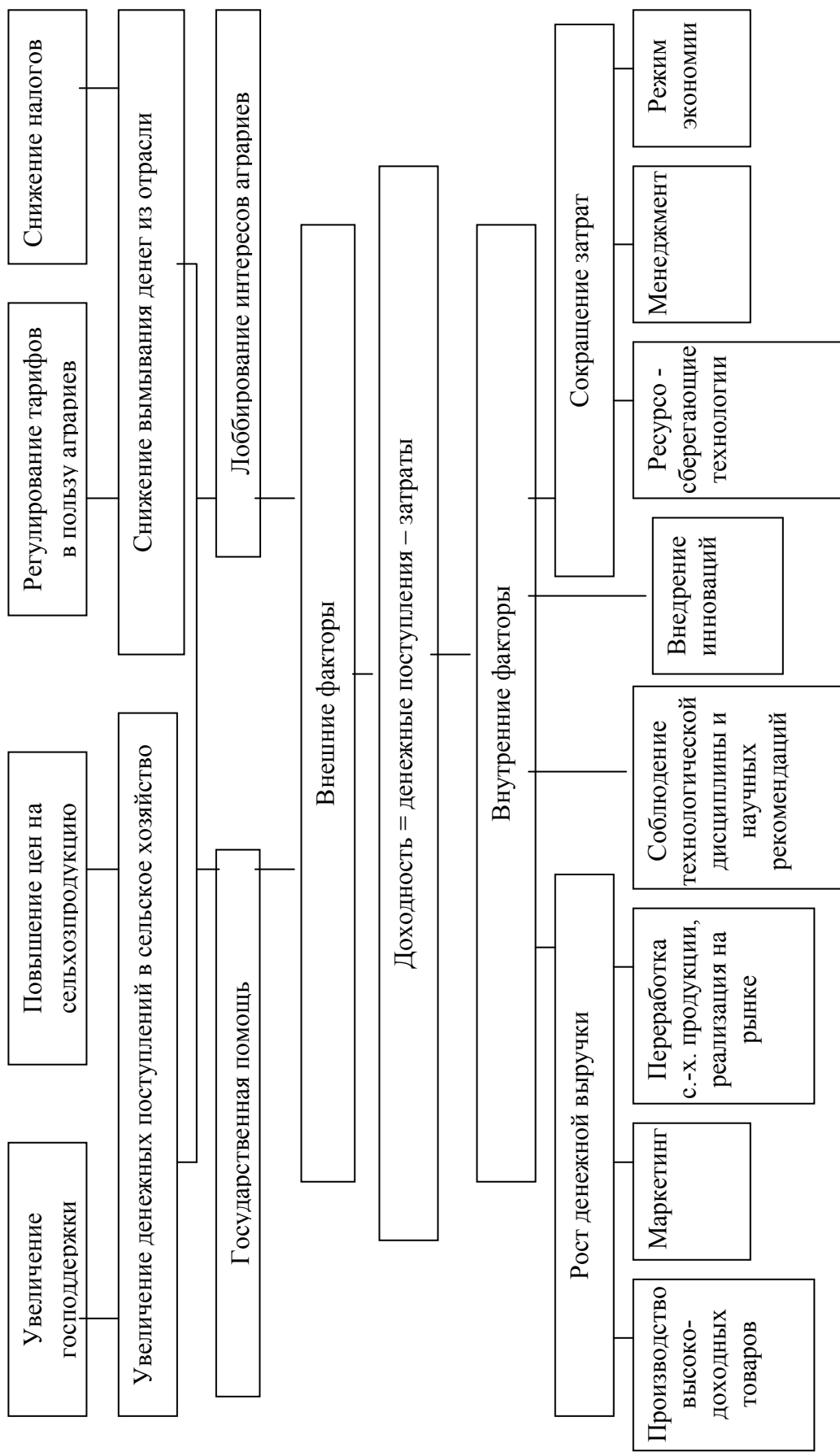

Рис. 13. Направления повышения доходности сельхозпроизводителей

Опыт ряда стран свидетельствует о том, что наиболее комфортно фермеры себя чувствуют там, где развиты оба этих направления – государство поддерживает высокие доходы аграриев, а они, при необходимости, сплоченно отстаивают свои интересы. Очевидно, что забота правительств стран о своих селянах и готовность фермеров бороться за коренные права взаимосвязаны, что в итоге создает эффективную систему экономического благополучия сельского хозяйства в государствах ЕС и Северной Америки.

Что касается государственной поддержки аграрного сектора российской экономики, то, несмотря на ряд принятых за последние годы мер, она остается небольшой, составляя всего лишь 5-7% от стоимости продукции, тогда как в экономически развитых странах аналогичный показатель достигает 31-32%, а в государствах ЕС – 34-35%. Кстати, необходимость оказания помощи сельскому хозяйству понимали еще во времена Древнего Рима, предоставляя итальянским земледельцам возможность получить дешевые кредиты из так называемой алиментарной системы господдержки. В ту пору это было одним из самых выгодных экономических условий, создаваемых государством своим гражданам. Можно многое говорить о необходимости оказания сельскому хозяйству помощи и принимать разнообразные решения и программы по его развитию, но, как говорится, факты упрямая вещь и размер господдержки наряду с другими показателями бюджетного финансирования отрасли красноречиво свидетельствует о реальном отношении к селу. Исходя из ряда программных документов по перспективам развития отечественного АПК, госбюджетная поддержка в ближайшие годы вряд ли возрастет настолько, насколько это необходимо для обеспечения паритетных экономических отношений между сельским хозяйством и промышленностью. Очевидно, что поступление денежных средств в соответствии с вкладом аграриев в производство продуктов питания не может обеспечить и вступивший в силу в 2010г. закон РФ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Крестьяне как были, так, очевидно, и останутся в «экономической глубинке», вдали от больших потоков финансовых средств, которые в основном достаются работникам торговли, переработчикам, посредникам и другим многочисленным участникам продуктовой цепи от поля до прилавка. В этой связи невольно вспоминается повесть М.Е.

Салтыкова-Щедрина о том, как один мужик двух генералов прокормил, только в нашем случае на одного агрария приходится несколько прихлебателей.

Избавить от состояния экономического «медвежьего угла» сельское хозяйство могут сами крестьяне, объединяясь в различные партии и союзы для отстаивания своих законных прав. Пока что, несмотря на наличие общественных и политических партий и объединений, аграрии не научились эффективно бороться за свои экономические интересы, довольствуясь, главным образом, тем, что дает им власть. Ясно, что этого явно недостаточно, поскольку, несмотря на официальные данные о рентабельности сельского хозяйства, в нем до сей поры нет даже простого воспроизводства, что не дает реальной возможности для его нормального функционирования. Относительно высокие урожаи, наблюдаемые начиная с начала нового века, скорее всего, являлись следствием запасов сельскохозяйственной техники советских времен, адаптацией крестьян к новым экономическим условиям, а также благоприятных погодных условий и, самое главное, удивительной жизнестойкостью российских аграриев. Но первое же серьезное испытание обширной и затяжной засухой показало всю слабость материально-технической базы российского сельского хозяйства, неспособной противостоять натиску стихии.

Ничего удивительного в этом нет, поскольку рецепты борьбы с ней хорошо известны – прежде всего, развитие мелиорации, способной обеспечить урожай даже в острозасушливые годы. Однако количество орошаемых земель в последние годы резко сократилось, отсюда и стабильность сельскохозяйственного производства стала гораздо ниже.

Что же делать в ситуации, когда государство мало помогает своим аграриям, а они сами недостаточно сплочены для отстаивания коренных интересов? Очевидно, что наряду с политическими мерами, призванными укрепить экономику сельского хозяйства и повысить престиж аграриев, необходимо применять и ряд организационно-технических решений, способных существенно повысить эффективность работы АПК. Пока что нашим крестьянам нужно исходить из печальной премудрости «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Поэтому в первую очередь следует задействовать все внутренние резервы, коих, к сожалению и к счастью, немало

(рис.13). Как показывает экспертная оценка, недобор продукции, а, следовательно, и денег происходит зачастую из-за несоблюдения элементарных технологических требований, отступления от установленных правил, невыполнения в общем-то хорошо известных норм и стандартов. Причем в ряде случаев на это не требуется дополнительных затрат или, во всяком случае, издержки невелики по сравнению с возможной выгодой. В качестве примеров можно привести высев семян на ненадлежащую глубину, неотрегулированность сельскохозяйственной техники из-за отсутствия элементарных регулировочных площадок во многих хозяйствах, нарушение трудовой дисциплины, неправильный менеджмент и маркетинг.

Вопреки расхожему мнению, сельское хозяйство – высокотехнологичная отрасль, на результативность которой влияют сотни различных факторов. Но в отличие от других «тонких» отраслей, где эффект в случае даже единичных нарушений правил может сказаться нулевым (если, например, при сборке космического корабля или военной техники не будут соблюдены хотя бы частично тех. условия, то все остальные усилия окажутся напрасными), в сельском хозяйстве даже при массовом отступлении от технологических требований получают пусть небольшой, но результат. Если сеют не на ту глубину, не проводят вовсе или выполняют кое-как подкормки и обработки посевов и т.д., то все равно получают урожай. При этом, как правило, обвиняют погоду и другие обстоятельства, но только не себя. Подобная специфическая особенность аграрного производства, обусловленная природой, играет двойственную роль, покрывая людские недочеты с одной стороны, а с другой - позволяя сплошь и рядом нарушать даже тривиальную технологию. Наверное, если бы эти отступления от технологических правил экстраполировать даже на элементарную индустрию, например, на выплавку чугуна, то он вообще вряд ли был получен. Кстати, в ряде сельскохозяйственных отраслей и предприятий, где без соблюдения всех производственных параметров невозможно произвести продукцию, например, на современных птицефабриках и в теплицах, технологическая дисциплина соблюдается до мельчайших деталей. В данном случае, очевидно, действует закон природы идти по линии наименьшего сопротивления, и там, где только можно, не выполнять или

выполнять с минимальным усилием требуемые действия. Подчеркну, что это приводит в конечном итоге к производственным потерям и упущенной экономической выгоде. Поэтому одним из первых резервов, который необходимо задействовать на сельскохозяйственных предприятиях, является соблюдения технологических требований.

Справедливости ради нужно отметить, что природа порой, как в 2010г., играет злую шутку даже с теми земледельцами, которые выполняя вовремя и качественно все операции, из-за засухи не получает урожай. Но даже в этом случае, как правило, ущерб бывает гораздо меньшим по сравнению с тем, когда не соблюдается технология. В качестве примера получения хороших урожаев в экстремальных погодных условиях можно привести учхоз Муммовское МСХА имени К.А. Тимирязева, расположенный в Саратовской области, где благодаря высокому уровню агротехники и новым сортам, не применяя агрохимикаты, собрали в два раза больше подсолнечника, чем у соседей. Погода, как эпидемия, в первую очередь выкашивает слабых.

Правила агротехнологии предполагают также соблюдение чередования сельскохозяйственных культур в структуре севооборота, высев качественных семян, возделывание растений в соответствии с рекомендациями по недопущению эрозии почв и т.д. В животноводстве к этим правилам относятся требования по содержанию скота и птицы, их кормлению, проведению зоотехнических и ветеринарных мероприятий и т.п.

Вторым важным направлением повышения доходности сельхозпроизводителей за счет внутренних ресурсов служит подбор ассортимента высококорентабельной продукции. Заменяя традиционные пшеницу, рожь, ячмень на высокодоходные белковые и эфиромасличные культуры, можно получить с одних и тех же площадей гораздо больше денежной выручки. Естественно, в большинстве случаев более выгодные культуры требуют более «тонкой» технологии, но ведь и эффект при этом оказывается гораздо большим. К тому же, ученые и передовые практики разрабатывают и применяют, по возможности, упрощенные технологии, позволяющие при стандартном наборе сельскохозяйственной техники возделывать более «капризные» культуры. Например, к таким относится технология посева сои сплошным способом обычными сеялками.

Наука старается адаптировать технологии к фактическим возможностям российских сельхозпредприятий, но в целом, производство высокодоходной продукции требует дополнительных усилий по освоению технологий, определенного новаторства и инициативы, которые, как показывает опыт, окупаются сторицей.

Увеличить денежную выручку можно при помощи организации реализации продукции самими производителями. Во всем мире, а в России особенно, как отмечалось, действует негласное правило «золотого прилавка», согласно которому больше доходов при прочих равных условиях имеет тот, кто оказывается ближе к «живым деньгам», к реализации конечного товара. В данном отношении аграрии оказываются чаще всего на самом большом отдалении от прилавка и вынуждены довольствоваться крохами в конце продуктовой цепи. Но в развитых странах, в отличие от нас, государство эффективно регулирует товарно-денежные отношения, не давая своим крестьян в обиду. Поэтому организация переработки сельскохозяйственной продукции, а также собственной торговли служат мощным резервом повышения доходности российских агропредприятий. Кроме того, увеличить денежную выручку можно продавая одну и ту же продукцию, но в оптимальные сроки, разным потребителям, по наиболее выгодным каналам сбыта и т.д. Все это достигается при помощи грамотного маркетинга, способного обеспечить приток финансов при одних и тех же исходных условиях за счет умения работать в рыночных условиях.

Увеличение доходности может обеспечиваться также и снижением затрат и, прежде всего, сокращением непроизводительных издержек. Подчеркну, что затраты затратам рознь, и одно дело, если с ростом производственных расходов в возрастающих пропорциях увеличивается стоимость продукции, а другое – если издержки безосновательны. К последним следует причислить опять-таки несоблюдение технологической дисциплины, влекущее необоснованный перерасход семян, горючего, кормов и других средств. Сокращение затрат может происходить и за счет внедрения различных инноваций, умелого менеджмента организации и режима экономии. Для того, чтобы указанные инструменты работали и приносили реальный эффект, необходимо втягивать в процесс экономии всех работников предприятия, материально поощряя их за сэкономленные средства и наказывая за неоправданный перерасход. На

практике это достигается установлением производственных заданий и выплатой премий в размере до 70% от суммы сэкономленных средств, а также удержанием стоимости необоснованного перерасхода с виновных лиц. Все эти условия, как правило, оговариваются заранее в договорах.

Особого разговора заслуживают ресурсосберегающие технологии, способные в несколько раз уменьшить привычные затраты. Согласно данным Российского центра сельскохозяйственного консультирования, существуют технологии обработки почвы, посева и уборки урожая зерновых и кормов с высоким содержанием обменной энергии, обеспечивающие снижение затрат дизельного топлива в 5-10 раз, живого труда в 3-5 раз, а себестоимости зерна и кормов для молочного животноводства в 2-3 раза. Замена затратных технологий на так называемые «минимальные» и «нулевые» дает огромную экономию средств.

В целом инновации, которые еще слабо приживаются в агрокомплексе, способны увеличить рост денежной выручки аграриев и сократить затраты. Инновационные продукты слишком медленно продвигаются в аграрный сектор по ряду причин, среди которых недостаточное сочетание интересов науки и производства, отсутствие эффективной системы трансфера технологий, нехватка подлинных носителей инноваций, слабая заинтересованность в них бизнес-структур и т.п. Важным инструментом инновационного развития АПК должен быть программно-целевой подход, предполагающий разработку соответствующих целевых программ на федеральном, региональном и хозяйственном уровнях со смешанным финансированием программных мероприятий из бюджетов различных уровней. При этом огромное значение имеет не только внедрение завершенных научных разработок, но и распространение передового опыта. Именно этот опыт является наиболее интересным и востребованным производителями. В настоящее время его тиражирование может быть многократно облегчено наличием современных информационных технологий, когда можно, что называется, вести репортаж с места в режиме реального времени, рассказывая и показывая всем заинтересованным лицам передовые технологии и методы хозяйствования. Для этого достаточно лишь найти обладателей передового опыта и с помощью консультантов по линии информационно-консультационной службы организовать его

демонстрацию по информационным каналам на всю территорию страны. Создание подобной сети распространения информации в ближайшей перспективе позволит многократно увеличить скорость и восприимчивость аграриями апробированных на практике ноу-хау.

Привнесение в аграрное производство инноваций способно во многом повысить эффективность и, как следствие, доходность сельхозпроизводителей.

Разумеется, кроме отмеченных есть еще множество способов и методов увеличения денежных поступлений и сокращения издержек. Их практическая реализация является одновременно и наукой, и искусством ведения эффективного хозяйства. Особо подчеркну, что наивысших результатов в современных условиях добивается тот, кто относится к сельскому хозяйству не только как к производству, воспроизводя из года в год с упорством, достойным лучшего применения, одно и то же, а как к бизнесу, творчески внедряя различные новинки. К сожалению, талантливых и инициативных людей, преодолевающих всё и вся, не так много, а посему в стране должны создаваться условия, позволяющие рентабельно хозяйствовать даже середнякам. При этом необходимо моделировать эффективное аграрное производство, учитывая все технологические и организационно-экономические тонкости этой сферы и используя для этого разработанные рекомендации.

Указанные направления повышения доходности российских аграриев за счет внешних и внутренних факторов свидетельствуют о том, что в агросфере есть еще немало ресурсов для роста эффективности аграрного производства, которое может быть обеспечено как большей господдержкой и отстаиванием интереса крестьян, так и задействованием внутрипроизводственных ресурсов. За последнее двадцатилетие отечественные сельские предприниматели продемонстрировали удивительное мужество и жизнестойкость, выживая и ведя производство не благодаря, а вопреки агрессивной макроэкономической среде. Причем за все эти годы для них почти не было «экономических просветов», а, напротив, наблюдалось сочетание таких негативных факторов, которые по логике законов политэкономии должны исключить друг друга. Так было, например, в 2009 г., когда снижение валового сбора зерна за счет постигшей Россию засухи вопреки классическим канонам рыночной экономики, согласно которым при уменьшении предложения товаров повышается

стоимость продаж, было отягощено падением цен. Едва оправившись от этого двойного удара, аграрии подверглись гораздо более серьезному испытанию – сильнейшей засухе 2010 г. Воздействие природной стихии не амортизировано адекватной помощью государства пострадавшим от засухи сельхозпроизводителям. Выделяемая в качестве компенсации бюджетная поддержка покрывает лишь небольшую часть (в ряде случаев одну десятую) понесенных убытков, подрывая тем самым экономические основы дальнейшего функционирования отрасли.

Всему есть свой предел, даже стойкости и жизнеспособности российских крестьян и, заключая, нужно сказать, что отечественный агрокомплекс пока жив, но сколько можно еще подвергать его природным и социальным испытаниям, не оказывая ему надлежащей поддержки? Сельское хозяйство России – не бедный родственник, молящий с протянутой рукой о помощи у государства, а один из немногих перспективных секторов отечественной экономики, обладающий рядом мировых конкурентных преимуществ, который при условии государственного протекционизма может перейти из разряда выживающих отраслей в динамично развивающиеся. Вот только хватит ли понимания и политической воли у власть предержащих необходимости оказания аграриям масштабной и всесторонней помощи в критической ситуации, которая может привести к самым непредсказуемым результатам.

4. Ифраструктурное обеспечение эффективного агробизнеса

4.1. Научное бизнес-проектирование

В настоящее время становится всё более очевидным, что, несмотря на определённые достижения последних лет, российский аграрный сектор за годы реформирования не стал развиваться стабильнее. Напротив, обнажившиеся в постперестроечное время проблемы не дают отечественному сельскому хозяйству функционировать нормально. Помимо диспаритета цен и прочих макроэкономических причин эффективность деятельности АПК во многом сдерживается внутренними факторами. О том, что «люфт» успешности функционирования хозяйств в одних и тех же условиях достаточно широк, свидетельствуют разительные итоги деятельности сельхозпредприятий, часть которых демонстрирует убыточную, а другая группа – высокорентабельную работу. На поиск внутренних

резервов повышения эффективности сельского хозяйства нацелена Госпрограмма развития сельского хозяйства, признанные стимулировать привлечение инвестиций в село. Капитал вкладывают в отрасли, где есть исходные условия для его успешного освоения. Необходимы принципиально новые подходы к организации сельскохозяйственного производства, наличие руководителей и специалистов предприятий, желающих и способных вести рентабельное производство. Но, кроме сильных руководителей предприятий, требуются руководители и специалисты среднего звена, которые являлись бы активными носителями новых агротехнологий и методов ведения производства. Последние 25 лет характеризуются физическим и моральным старением сельхозпредприятий. Между тем технико-технологическое обновление агропроизводства ныне становится непременным условием эффективной работы отрасли, обеспечения его конкурентоспособности в рыночных условиях хозяйствования.

Аграрная наука располагает большим арсеналом разработок, внедрение которых способно принести ощутимый результат. Но, несмотря на всю очевидность получения эффекта, спрос на разработки весьма невелик, а дееспособных исследователей не стараются привлечь на предприятия. Кроме того, в них редко используется передовой практический опыт. Например, многие растениеводы Юго-Востока России на протяжении ряда лет и даже десятилетий культивируют традиционные ячмень и овёс, получая низкие урожаи, в то время как возделывание сорговых культур в силу их высокой засухоустойчивости и других позитивных качеств дало бы больший урожай и высокую доходность. И хотя пропаганда сорго ведётся, эта культура не нашла широкого распространения.

Аналогичным образом обстоит дело и с освоением прогрессивных методов ведения животноводства. Удачно апробированные в ряде российских хозяйств кормовые рационы, способные превратить животноводство из убыточной отрасли в прибыльную, не привлекают внимания руководителей большинства сельхозпредприятий.

Технико-технологическая модернизация агропромышленного производства ныне признана одним из решающих стратегических направлений аграрной политики. Аграрный сектор с большим опозданием по сравнению с агропроизводством экономически

развитых стран вступает в инновационный этап развития. Тем, кто обучается в сельскохозяйственных вузах, предстоит преодолеть сложившееся десятилетиями отставание. Разветвленная сеть аграрных вузов может покрыть потребность сельского хозяйства в специалистах, но пока мало кто из выпускников высшей школы стремится на работу в село. Принятые федеральными и региональными властями меры по закреплению специалистов в сельской местности в какой-то мере будут способствовать привлечению выпускников к работе в деревне. Однако эффективность их труда в сельскохозяйственном производстве можно существенно повысить, если в хозяйства будут приходиться достаточно зрелые для эффективной работы люди. Большинство руководителей сельскохозяйственных предприятий, особенно представители частного бизнеса, не желают ждать, когда выпускник вуза или техникума через несколько лет станет грамотным и толковым специалистом. Они не хотят вкладывать средства, выделяя бесплатное жильё и выплачивая приличную зарплату работнику, если нет уверенности в реальной отдаче. Все стремятся брать на работу специалистов, которые сразу приносили бы предприятию выгоду.

В настоящее время необходимы новые подходы к подготовке и формированию специалистов для аграрного сектора. Крайне важно эффективное объединение образования, науки и производства, для чего требуются новые формы их взаимодействия. В качестве одной из них предлагается схема, включающая обучение специалистов для конкретного предприятия с составленным бизнес-проектом (рис. 14). Нуждающееся во внедрении прогрессивной технологии предприятие делает вузу заказ на подготовку специалиста, способного, например, освоить севооборот, чтобы урожайность зерновых культур достигала 60-80 ц/га, или обеспечить надой молока на 1 корову не менее 6 тыс. кг в год. Исследователи университета или академии разрабатывают бизнес-проект, в котором излагаются все необходимые для достижения результата условия, и для его реализации ведут целенаправленное обучение специалиста.

К этой работе могут привлекаться не только вузовские преподаватели, но и сотрудники аграрных НИИ. Например, существующая с 1998 г. в Саратовской области ассоциация «Аграрное образование и наука», включающая учебные заведения и научные учреждения, на протяжении нескольких лет координирует

тематику научно-исследовательских работ, выполняя заявки регионального министерства сельского хозяйства, которое учитывает потребности сельхозпроизводства. Создаётся единый банк данных научных разработок, предлагаемых производителям. На инновационном этапе крайне важно, чтобы молодые специалисты, приступив к практической работе, продолжали поддерживать устойчивые связи с alma mater, соответствующими специализированными кафедрами. Современные технологии информационно-консультационного обслуживания позволяют это осуществить, предоставить возможность получения непрерывного последипломного дистанционного образования без отрыва от рабочего места.

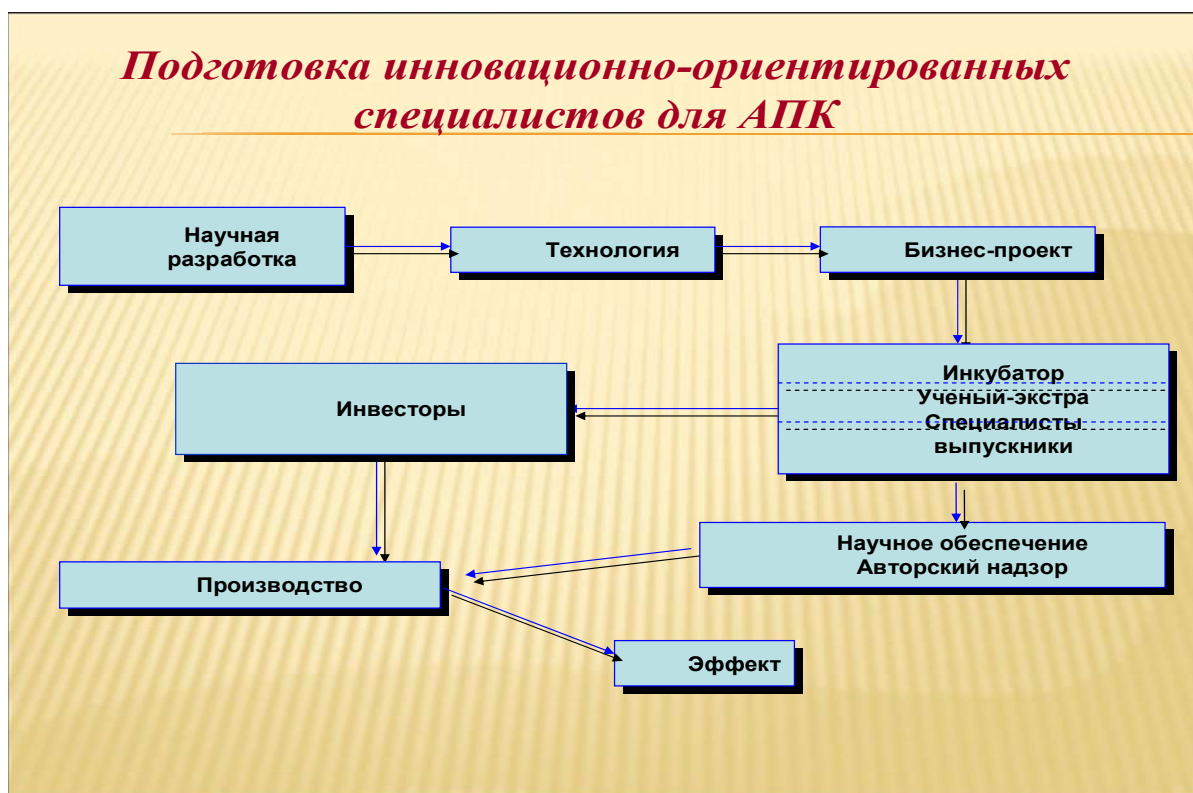

Рис. 14. Подготовка инновационно-ориентированных специалистов для АПК

Многие из ведущих исследователей сельскохозяйственных НИИ Поволжья преподают в Саратовском госагроуниверситете им. Н.И. Вавилова (СГАУ им. Н.И. Вавилова) и в Саратовском региональном институте повышения квалификации и переподготовки кадров для АПК, а преподаватели и аспиранты этих вузов имеют доступ к лабораториям научных институтов. Исследователи, возглавляющие

работу над научной проблемой, готовят специалиста для реализации конкретного проекта. При необходимости научные работники выезжают на производство, чтобы проанализировать ход осуществления проекта и внести корректировки. Предприятие получает своеобразный бизнес-пакет, содержащий, во-первых, разработанный применительно к условиям хозяйства бизнес-проект, во-вторых, специалиста, способного его реализовать, а также исследователя, контролирующего выполнение задуманного и готового сделать целесообразные поправки. По подобной схеме уже не первый год работает ряд кафедр СГАУ им. Н.И. Вавилова. Например, профессор А.П. Коробов по заявкам сельхозпредприятий «Трудовое» Марксовского района и «Крутое» Балаковского района Саратовской области разрабатывает кормовые рационы свиней, которые при помощи подготовленных специально для работы в этих хозяйствах студентов успешно применяются на производстве по составленным планам. Ранее убыточное, свиноводство становится прибыльным. Если у предприятия возникает потребность в финансовых ресурсах, то получить их, реализуя научно обоснованный бизнес-проект с привлечением обученных для его воплощения людей, гораздо проще. Более того, банки заинтересованы в проектах, способных принести выгоду.

Значительный опыт работы научного бизнес проектирования накоплен в Российском государственном аграрном университете – МСХА имени К.А. Тимирязева. При подготовке магистров на ряде кафедр в качестве магистерских диссертаций им даются, например, задания по научному обоснованию рациональных систем севооборота, разработке эффективных технологий в привязке к реальным условиям и насущным потребностям сельскохозяйственных предприятий, которые затем внедряют данные разработки на своих полях.

Широкое применение предложенной схемы принесёт большую пользу агропроизводству и сделает более востребованной систему российского сельскохозяйственного образования и отечественной аграрной науки.

4.2. Квалифицированные кадры как фактор импортозамещения

В современном российском аграрном секторе главным дефицитом являются не финансовые ресурсы, а

высококвалифицированные кадры. И это не смотря на наличие многих тысяч выпускников российских вузов. Выпускники не спешат на работу в сельское хозяйство, прежде всего, из-за низкой доходности предприятий агросектора и невысоких зарплат. Тем не менее, необходимо разработать и осуществить ряд мер по закреплению молодых специалистов в сельской местности. Рассмотрим основные из них.

Обеспечение сельского хозяйства квалифицированными кадрами – первоочередное условие его эффективной работы и обеспечения агропродовольственного импортозамещения. Практика показывает, что рыночный механизм не в состоянии решить эту проблему и необходима разработка новой политики сельскохозяйственной занятости и регулирования сельского рынка труда на общегосударственном и региональном уровнях. Важнейшим элементом этой политики должен стать механизм закрепления специалистов в аграрном секторе, который должен строиться с учетом общей демографической ситуации, ее особенностей на селе, состояния и тенденций развития сельского хозяйства и макроэкономики, динамики потребности аграрного производства в специалистах, системы ожиданий, паттернов, установок всех участников рынка труда.

Предложение и спрос на молодых специалистов – часть общего сельского рынка труда. Их равновесие должно быть основано на механизме согласования интересов работодателей (сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности) и наемной рабочей силы (выпускников учебных заведений). С позиций воспроизводства рабочей силы он представляет собой совокупность социально-трудовых отношений по поводу условий занятости, и использования молодых специалистов в сельскохозяйственном производстве.

Можно выделить следующие элементы данного рынка (рис. 15):

- субъекты рынка труда (выпускники учебных заведений, работодатели, государство);
- социально-экономические программы, решения и юридические нормы, принятые субъектами (законодательные акты, нормы, правила, регулирующие взаимоотношения между субъектами рынка);

- рыночный механизм (спрос, первичное предложение квалифицированного труда, цена рабочей силы, конкуренция);
- рыночная инфраструктура.

Специфическим субъектом рынка труда молодых специалистов являются учебные заведения как посредники трудовых отношений между выпускниками и работодателями (рис. 16).

Система отношений на изучаемом сегменте рынка труда складывается из трех основных компонентов:

- отношения между молодыми специалистами как потенциальными наемными работниками и работодателями;
- отношения между субъектами рынка труда и его представителями (профсоюзы, ассоциации работодателей, службы занятости);
- отношения учебных заведений как поставщиков молодых специалистов с другими субъектами рынка труда
- отношения между субъектами рынка труда и государством

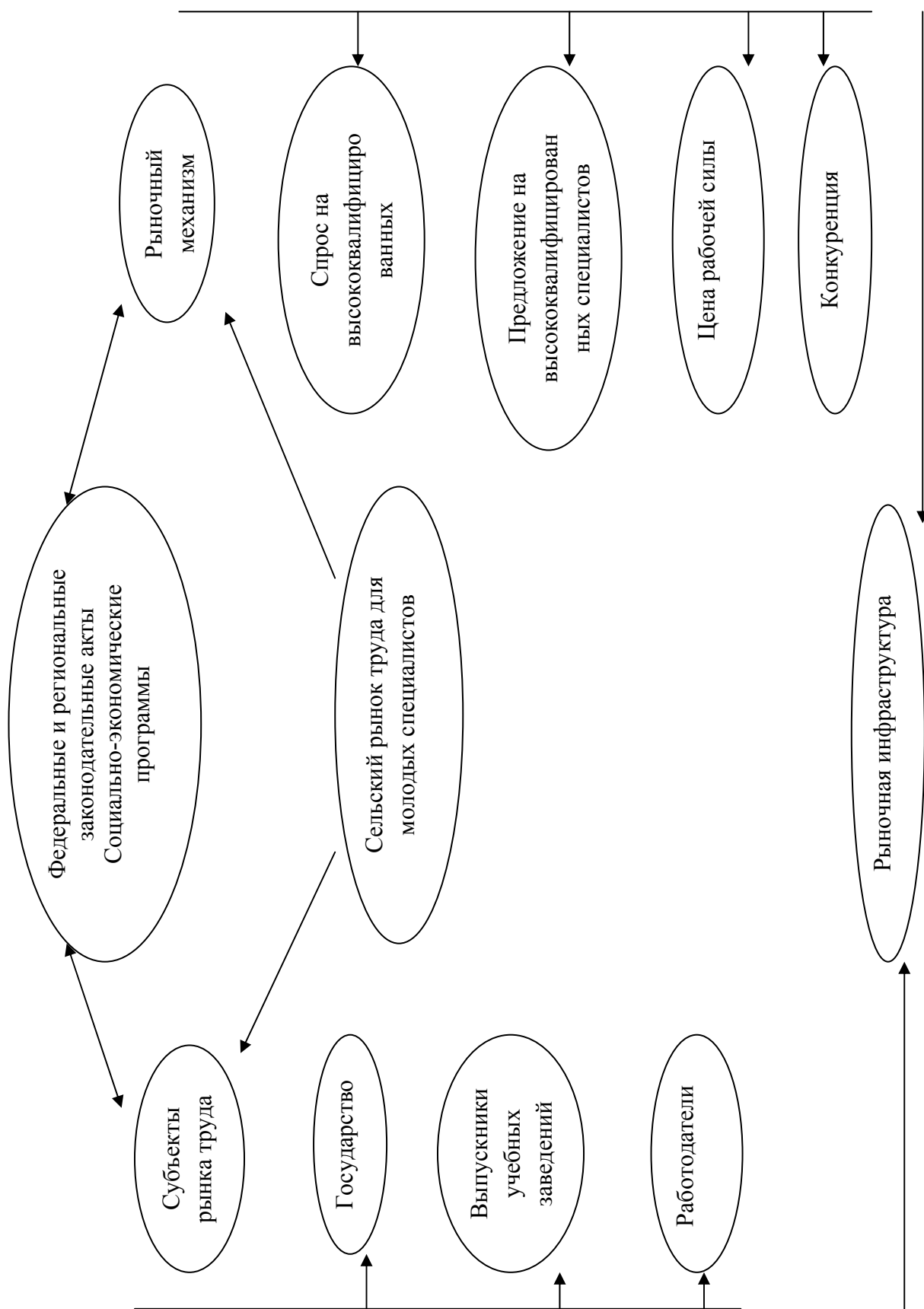

Рис. 15. Структура сегмента сельского рынка труда для молодых специалистов

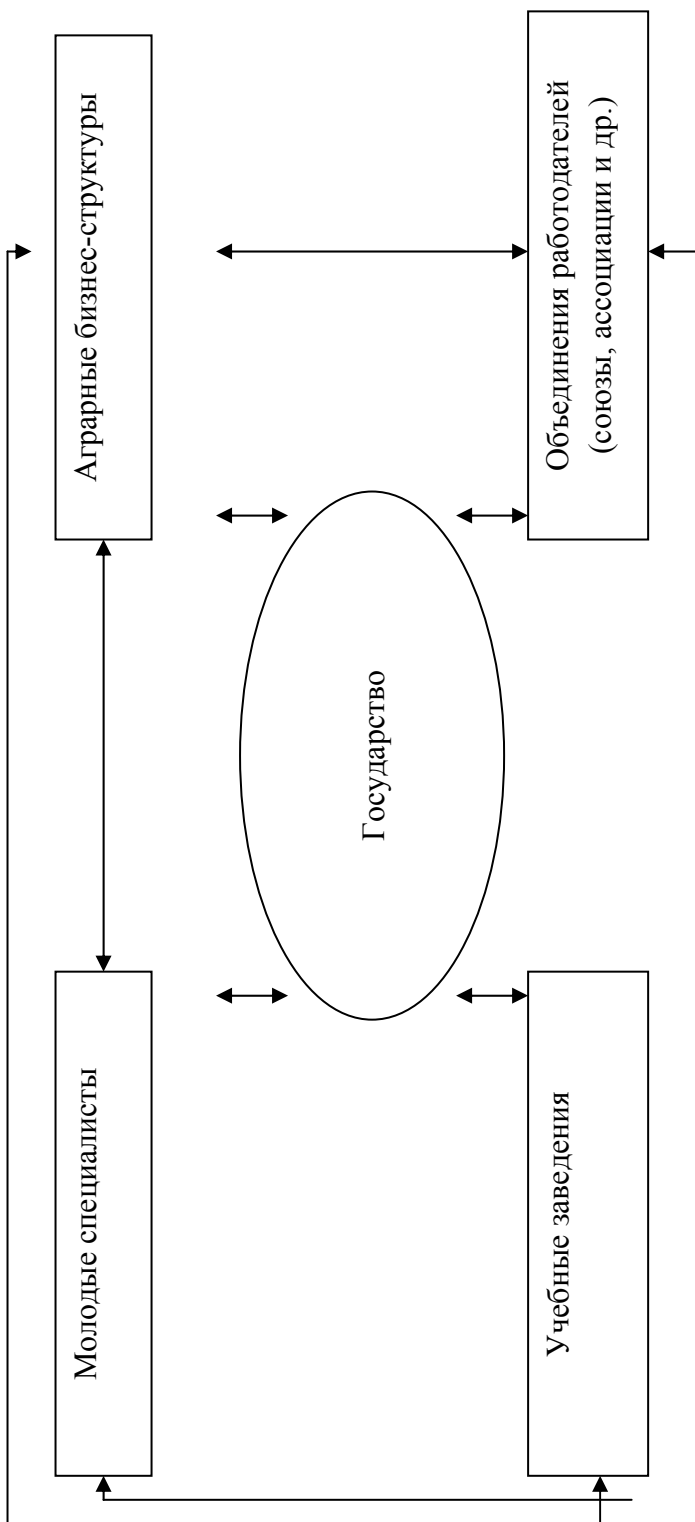

Рис. 16. Система отношений на рынке труда молодых специалистов

В зависимости от соотношения между спросом и предложением конъюнктура рынка труда может быть трех типов:

✓ трудодефицитный, когда рынок труда испытывает недостаток предложения молодых специалистов;

✓ трудоизбыточный, когда на рынке труда имеются большое число работающих не по специальности или в несельскохозяйственных сферах выпускников и соответственно избыток предложения молодых специалистов;

✓ равновесный, когда спрос на труд соответствует его предложению.

Текущая конъюнктура российского рынка труда молодых специалистов характеризуется диспропорциями в соотношении спроса и предложения в разрезе специальностей и регионов при общей трудоизбыточности.

Анализ показывает, что существуют конфликты интересов основных субъектов рынка труда молодых специалистов (табл. 4)

Основные стейкхолдеры рынка молодых специалистов

Стейкхолдер	Ключевой интерес	Контролируемые Показатели
Сельскохозяйственные предприятия	Рост объемов производства и прибыли Минимизация издержек на рабочую силу	Фонд заработной платы и социальный фонд. Прибыль на 1 руб. затрат на рабочую силу
Учебные заведения	Минимизация выпуска специалистов в соответствии со структурой спроса абитуриентов и государственным заказом	Выполнения плана выпуска высококвалифицированных специалистов
Государство (МСХ РФ)	Улучшение качества трудовых ресурсов сельского хозяйства, обеспечение сельской занятости, эффективность государственных расходов на кадровую политику	Бюджетные расходы на содержание системы профильного образования. Уровень сельской безработицы. Обеспеченность кадрами.
Органы регионального и местного самоуправления	Эффективное функционирование аграрных бизнес структур. Повышения уровня продовольственного обеспечения населения	Обеспеченность кадрами. Рост налоговых платежей в бюджет все уровней. Производство продукции на 1 жителя региона.
Выпускники учебных заведений	Достойный уровень жизни. Позитивная рабочая среда и улучшение условий труда	Уровень заработной платы по сравнению с общепринятыми нормами. Тенденции на основании специальных исследований.

Интересы государства в данном случае состоят в том, чтобы трудовые отношения между работником и работодателем были максимально эффективными с производственной точки зрения, чтобы труд использовался наиболее рационально.

Наиболее острые противоречия интересов складываются между молодыми специалистами и сельскохозяйственными предприятиями. Слабые финансовые возможности и отсутствие у части руководителей понимания необходимости стратегического подхода к процессам повышения качества рабочей силы приводят к слабой заинтересованности сельскохозяйственных предприятий в создании условий для найма молодых специалистов. До сих пор не преодолено применение ошибочного принципа дешевой рабочей силы в сочетании с минимальными социальными гарантиями и льготами. Официальный лозунг о том, что «люди – это наиболее важный капитал» или «кадры решают все», на практике реализуется с точностью до наоборот, когда решения о поиске и найме высококвалифицированного персонала рассматриваются сквозь призму расходов, как издержки, которые надо сокращать, а не как активы, которые нужно повышать в стоимости.

Учебные заведения на рынке труда выступают как посредники. Их основной рынок – это рынок образовательных услуг, главная цель учебных заведений состоит в формировании сильной конкурентной позиции именно на этом рынке и удовлетворении интересов его субъектов – абитуриентов (выпускников школ, родителей как инвесторов, государства как покупателя бюджетных мест). Интересы работодателя, пока он не будет выступать весомым заказчиком образовательных услуг, оплачивающим целевую подготовку молодых специалистов, учитываются опосредованно.

Уточнение системы интересов выпускников учебных заведений показало следующее.

Выпускники экономических специальностей, по которым можно устроиться на работу и в городе, не ориентированы на трудоустройство в селе. Не хотят возвращаться на «малую родину» даже те, кто всю жизнь прожил в селе или малом городе и где осталась родительская семья. Выпускники по специальностям, непосредственно связанным с сельскохозяйственной деятельностью (инженеры-механики, агрономы), больше ориентированы на трудоустройство в селе. Однако и среди них, даже выросших в

деревне, есть студенты, которые либо активно отторгают село, либо поедут в него только в случае неудачи в городе.

Основные причины нежелания сельского трудоустройства (по степени значимости):

- низкая оценка перспектив подъема сельского хозяйства и преодоления его «развала», который они наблюдают сейчас. Соответственно, низкая оценка перспектив собственного развития и собственной карьеры, что противоречит потребностям активных и амбициозно настроенных молодых людей;

- низкая оценка деревни как комфортного места проживания, в том числе социальной инфраструктуры;

- низкая оценка возможности найти достойную работу как работу по специальности с заработной платой не ниже 25 тысяч рублей;

- низкая оценка условий удовлетворения социальных потребностей общения и потребностей личностного развития, развития будущих детей;

- низкая оценка реальности получения государственной поддержки как молодого специалиста сельского хозяйства.

Для молодых людей, особенно девушек, значимы социальные потребности. Фокус-группа показала, что многие девушки с большей вероятностью рассматривали бы трудоустройство на селе в случае командного распределения, дающего возможность сохранить дружеские связи, общение в близкой социальной стране.

Для выпускников значимо сравнение заработной платы в селе с городским уровнем. Мнения разделились: часть студентов считает, что зарплата в селе должна быть больше городской как своеобразная форма компенсации плохих условий проживания, другая часть считает, что в деревне жизнь объективно дешевле, поэтому заработок может быть меньше «городского» на 20-30%.

Основным критерием определения желаемой заработной платы является обеспечение условий жизни в соответствии со сложившимися стандартами. Основной стандарт «нормальной жизни» включает просторный дом со всеми удобствами и приусадебным участком, отечественный автомобиль, отдых на море или за границей, периодическое удовлетворение культурных потребностей в городе, возможности обеспечения здоровья и

развития способностей детей. Наблюдается стирание границ между желаемым городским и сельским образом жизни.

Большая зарплата на селе является значимым стимулом для решения ехать туда на работу. С учетом реализуемой государством программы «второй зарплаты» данный стимул не требует значимых дополнительных мер, необходима пропаганда и формирование уверенности выпускников в возможности получения данной поддержки.

Вторым по значимости стимулом трудоустройства является наличие хорошей социальной инфраструктуры в конкретном сельскохозяйственном предприятии (населенном пункте), либо его близость к городу и возможность использования городских социальных и культурных объектов. Степень значимости объектов социальной инфраструктуры: дороги, здравоохранение, детский сад и школа, дополнительные спортивные и культурные секции, развитая торговая сеть. Отсутствие или плохое состояние этих объектов не покрывается достоинствами (конкурентными преимуществами) деревни по сравнению с городом (красивая природа, лучшая экология). Решение данной проблемы представляется достаточно проблематичной в течение ближайших лет и очень капиталоемкой задачей, поэтому необходима денежная компенсация отсутствия бытовых и социально-культурных условий в виде более высокого, чем в городе заработка.

Уже реализуемые государственные меры поддержки молодых специалистов воспринимаются как значимые, особенно по строительству жилья. Проблемой является, во-первых, устойчивый стереотип о ложности обещаний, даваемых государством, или их избранности (не для всех), а во – вторых, «нераскрученность» программы. Выпускники плохо информированы о системе поддержки молодых специалистов, работающих в сельской местности. Необходима активная пропаганда мер, реализуемых государством, и социальная реклама, повышающая престиж работы в селе.

Механизмы программа строительства жилья нуждаются в доработке. Даже компенсация 70% стоимости не позволяет молодым специалистам участвовать в проекте. Необходим механизм рассрочки платежей и льготного кредитования и снижения доли молодого специалиста в покрытии стоимости строительства с 30% до 10-15%.

Для принятия решения о сельском трудоустройстве значимы социально-демографические характеристики выпускников. Девушки, особенно незамужние, менее ориентированы на сельское трудоустройство, нежели ребята. Материальные стимулы (возможность получения жилья, высокая зарплата) более значимы для семейных пар, имеющих возможность трудоустройства обоих супругов.

В ряде случаев демотивация выпускников в отношении сельского трудоустройства происходит со стороны родных и близких. Необходимо преодоление их сопротивления и перевод в союзники.

Определенная категория амбициозных студентов рассматривает сельское хозяйство и деревенский образ жизни как «болото» и «скуку», поэтому необходимо разрабатывать специальные программы карьеры и формировать дополнительные статусные и коммуникативные стимулы (резерв руководителя, дополнительное обучение, программы обмена опытом). Методологические основы разработки мотивационной программы по повышению закрепляемости молодых специалистов на селе, по нашему мнению, должны включать в себя следующие этапы реализации стимулов (рис. 17, 18).

Определение потребностей и ключевых интересов стейкхолдеров рынка труда молодых специалистов

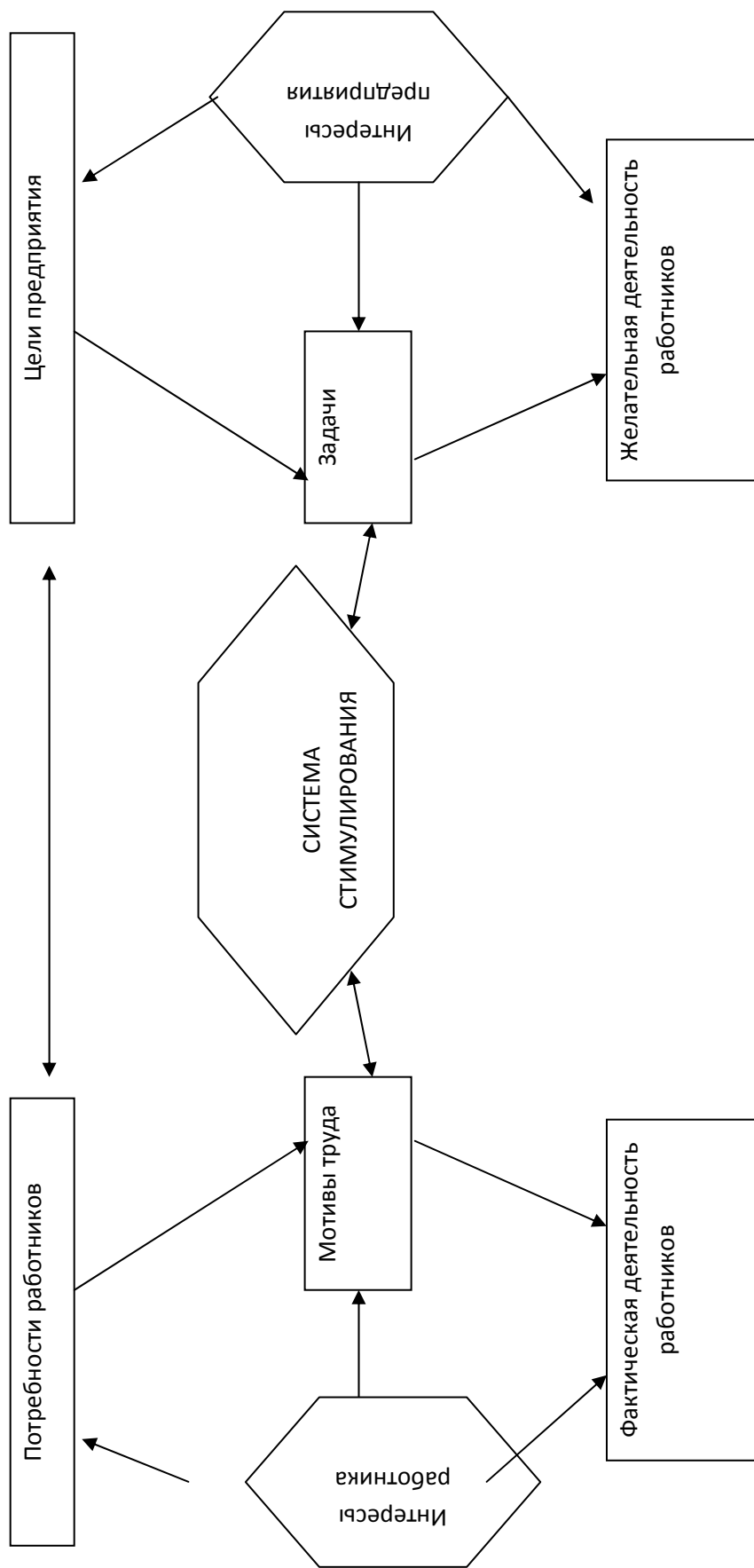

Рис. 17. Определение соответствия видов и форм стимулов между субъектами рынка труда молодых специалистов

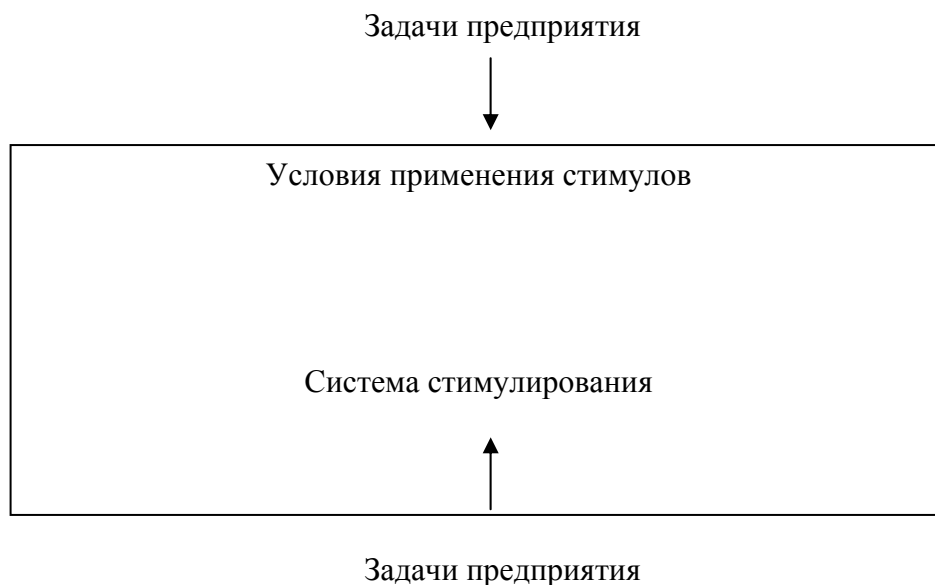

Рис. 18. Определение соответствие условий применения стимулов задачам предприятия

Разработка системы значимых стимулов, формирующих мотивы трудоустройства молодых специалистов на сельскохозяйственных предприятиях, как у работодателей, так и выпускников учебных заведений

Разработка условий применения стимулов, увязывающих интересы субъектов рынка с решением проблемы закрепления молодых специалистов на селе.

Важным методологическим принципом разработки системы стимулов для всех стейкхолдеров целевого рынка является поиск и формирование комплексной системы стимулов, которая включала бы как негативные, так и позитивные стимулы, денежные и неденежные, индивидуальные и коллективные (табл. 5).

Особого внимания также требует разработка условий применения стимулов, которые реально соответствовали критериям решения проблемы закрепления молодых специалистов. В настоящее время такими условиями являются для молодых специалистов заключение контракта на 3-5 лет. Для работодателей система стимулирования практически не используется.

Таким образом, в решении проблемы закрепления выпускников вузов и ссузов на селе, на наш взгляд, должны принимать активное участие как федеральные, так и региональные государственные органы законодательной и исполнительной власти в тесном

взаимодействии с учебными заведениями, молодыми специалистами и работодателями.

С методологической точки зрения, разработка программы мотивации закрепления молодых специалистов на селе должна предусматривать:

- определение потребностей и ключевых интересов всех участников рынка труда молодых специалистов;

- разработку системы значимых стимулов как для работодателей, так и выпускников, и обоснование условий применения этих стимулов.

В условиях кризиса обостряются все проблемы эффективного функционирования АПК и, прежде всего, кадровое обеспечение отрасли. Вузы ощущают всю меру ответственности не только за подготовку специалистов, но и за их трудоустройство и эффективную работу на селе. Вместе с тем, данная проблема многогранна и требует консолидации усилий властей всех уровней, бизнес-структур и образовательных заведений.

Виды мотивации и типы применяемых стимулов

Отрицательная	Положительная
Угроза снижения уровня удовлетворенности потребностей, страх потерять имеющееся	Надежда повышения уровня удовлетворенности потребностей, возможность приобрести новое
Отрицательная трудовая мотивация – нежелание трудиться в данной сфере; связана с применением осуждения, неодобрения, наказания в материальном и психологическом плане. Приводит к стремлению уйти от неуспеха, возникновению отрицательных эмоций	Положительная трудовая мотивация – это проявление сознательной активности в направлении организационных целей; сопровождается положительными эмоциями и чувствами, вызванными, например, одобрением окружающих. Проявляется в стремлении добиться успеха в своей деятельности.
Мотивирование по типу – «заставить»	Мотивирование по типу – «заинтересовать»
Используется в ситуации слабой трудовой мотивации работника	Эффективно в ситуации высокой мотивации работника
Стимулы, блокирующие форму трудового поведения	Стимулы, поощряющие форму трудового поведения
лишение премий	материальные – нематериальные
замечание	Карьерный рост
выговор	Работа в команде
обсуждение проступка на рабочем собрании	денежные – неденежные
перевод на ниже оплачиваемую работу	подъемные
перевод на менее престижную работу	индивидуальные – коллективные
перевод на более однообразную, монотонную или рутинную работу	Освобождение от армии
увольнение	окладу

Рис. 20. Анализ опыта решения данной проблемы в регионах РФ показывает, что работа должна осуществляться по следующему как минимум 3 направлениям

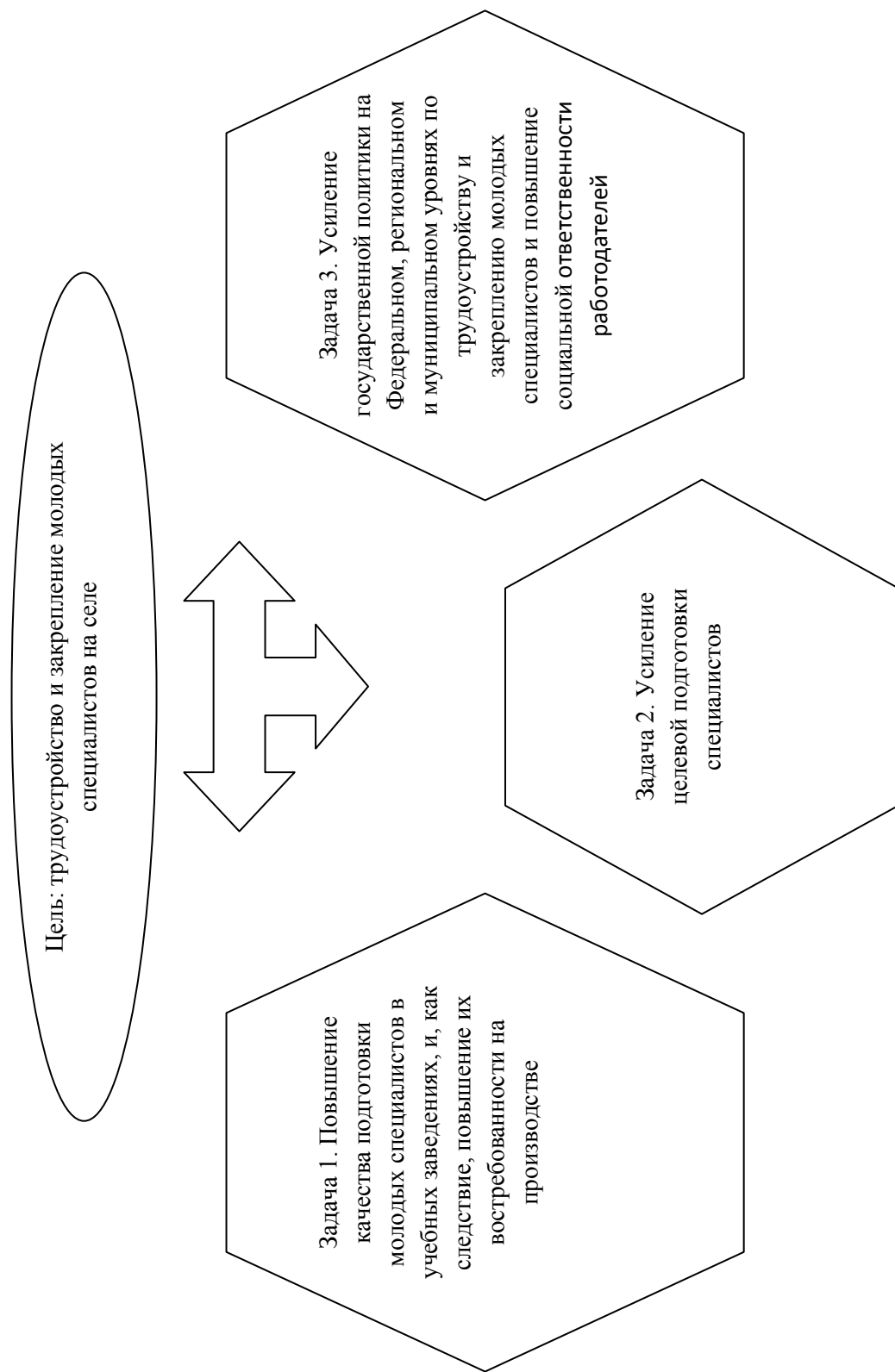

Рис. 19. Дерево целей решения проблемы дисбаланса спроса и предложения молодых специалистов на сельском рынке труда

Задача 1. Повышение качества подготовки молодых специалистов в учебных заведениях и, как следствие, их востребованности на производстве.

Изучение опыта подготовки специалистов аграрного профиля по регионам РФ и обработка результатов социологических опросов студентов показывают, что решающее значение в качестве и востребованности выпускников аграрных заведений играют навыки практического обучения. В настоящее время в ряде учебных заведений разработаны и эффективно используются Комплексные системы практического обучения студентов.

Наряду с этим, на наш взгляд, необходимо с целью повышения востребованности и закрепляемости молодых специалистов на селе наряду с традиционными формами обучения шире использовать подготовку инновационно-ориентированных специалистов по заявкам агропредприятий, когда обучение осуществляется по индивидуальным учебным планам под руководством ведущих ученых ВУЗа с углубленной стажировкой на предприятии. В результате предприятие получает своеобразный бизнес-пакет (рис. 20), содержащий, во-первых, разработанный применительно к условиям хозяйства бизнес-проект; во-вторых, специалиста, способного его реализовать и, в-третьих, ученого, контролирующего выполнение задуманного и готового сделать целесообразные поправки.

Рис. 20. Механизм взаимоотношений сельскохозяйственных товаропроизводителей и вузов при бизнес-проектировании

Кроме этого необходимо:

1) создавать в регионах образовательные кластеры по примеру республики Татарстан или крупные инновационно-ориентированные образовательные центры на базе ведущих учебных и научных учреждений с участием передовых товаропроизводителей

региона, учебно-базовых и опытных хозяйств, которые будут заниматься подготовкой и переподготовкой специалистов АПК. Так, в состав кластера могут входить сельскохозяйственные товаропроизводители, перерабатывающие предприятия, банки, лизинговые и инвестиционные компании, ассоциации, учебные заведения и научные учреждения аграрного профиля (рис. 21).

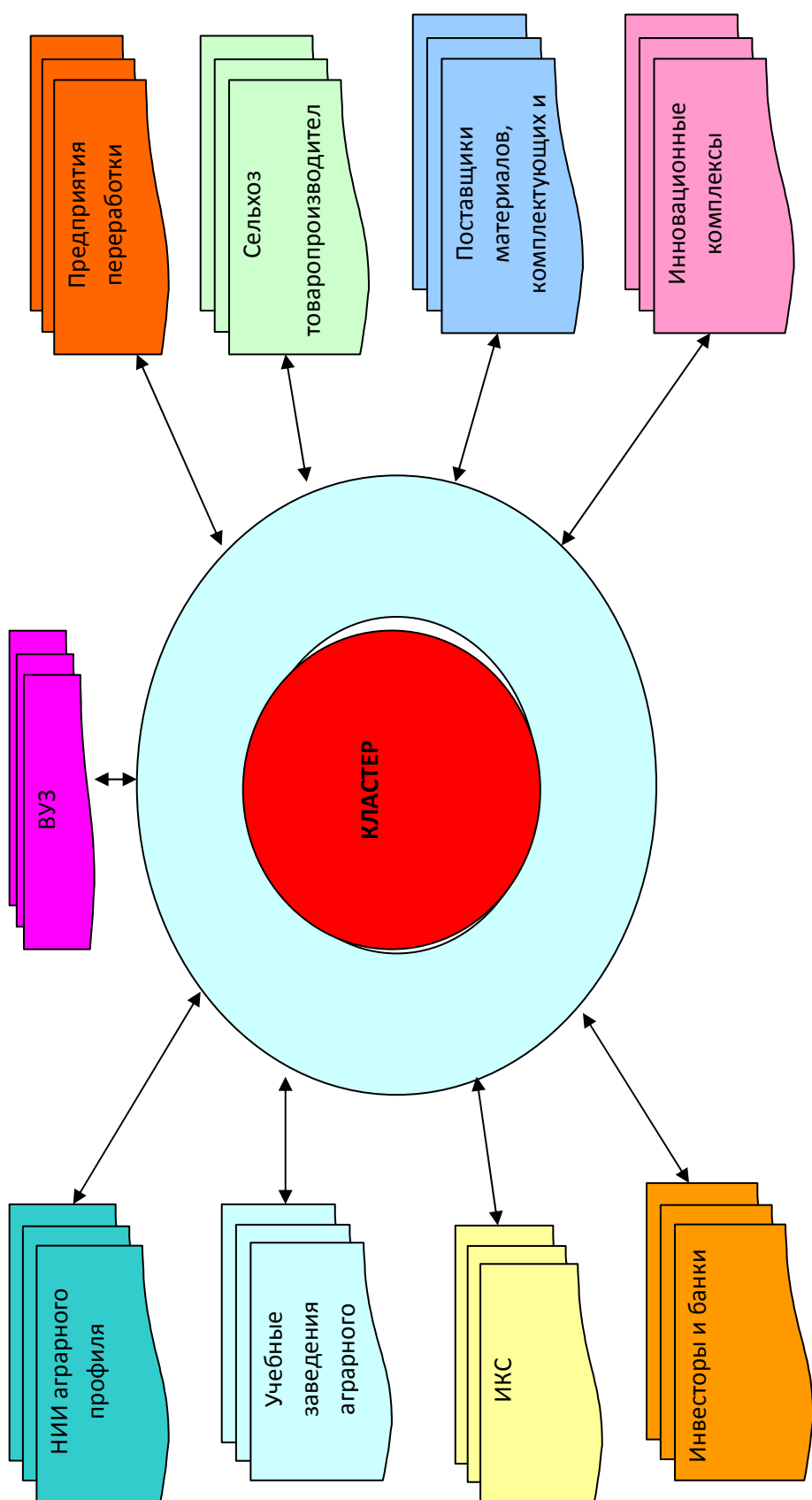

Рис. 21. Модель формирования кластеров в АПК региона

Для вузов в представленной модели отводится роль разработчика инноваций и поставщика молодых специалистов для предприятий АПК, которые, в свою очередь, будут оформлять заявки на подготовку необходимых специалистов;

2) укреплять материально-техническую базу учебных заведений. При этом можно использовать опыт республики Башкортостан, где в целях повышения качества подготовки инженеров и механизаторов МТС республики выделяет местным образовательным учреждениям сельскохозяйственную технику;

3) расширять практику создания специализированных студенческих производственных отрядов для работы в различных объектах АПК;

4) шире привлекать опытных руководителей и специалистов аграрных предприятий для чтения лекций, проведения проблемных семинаров, деловых игр в форме тренингов. В свою очередь, для повышения практического уровня молодых преподавателей вузов целесообразно направлять их на обязательную стажировку в передовые агропредприятия.

Задача 2. Усиление целевой подготовки специалистов.

Назрела острая необходимость в совершенствовании целевой подготовки специалистов. Считаем целесообразным, начинать ее со школьной скамьи путем набора учеников в соответствующие профильные классы или включать в школьную программу курсы по подготовке рабочих профессий (водителей, трактористов, операторов машинного доения и др.). Необходимо расширять масштабы социальной рекламы, раскрывающей перспективы работы на селе, акцентирующей внимание на преимуществах сельского образа жизни и его привлекательности.

Нужно повсеместно практиковать заключение многосторонних договоров между вузом, работодателем и студентом, в которых должна быть предусмотрена обязательная отработка специалистами на предприятии после окончания вуза в течение, как минимум, 3-5 лет (рис. 22).

Механизм же организации целевой подготовки специалистов может осуществляться по двум направлениям:

1) традиционному, при котором прием студентов производится на основании заключенных трехсторонних договоров

между абитуриентом, вузом и предприятием или администрацией регионального и муниципального уровней.

2) инновационному, когда непосредственно сельхозтоваропроизводитель напрямую с вузом заключает на взаимовыгодных условиях договор на подготовку будущего специалиста определенной специализации из числа уже обучающихся студентов старших курсов, с которым в последующем заключается договор, гарантирующий его трудоустройство.

Для улучшения целевого обучения студентов, необходимо взаимодействие федеральных и региональных властей, вузов, сельскохозяйственных товаропроизводителей (рис. 23).

Со стороны предприятий нужно активнее участвовать в разработке основных образовательных программ вуза в части разработки компетенций, необходимых для дальнейшей работы выпускника в отрасли; содействовать практической подготовке студентов, становясь базовыми предприятиями для прохождения различных видов практик и других направлений.

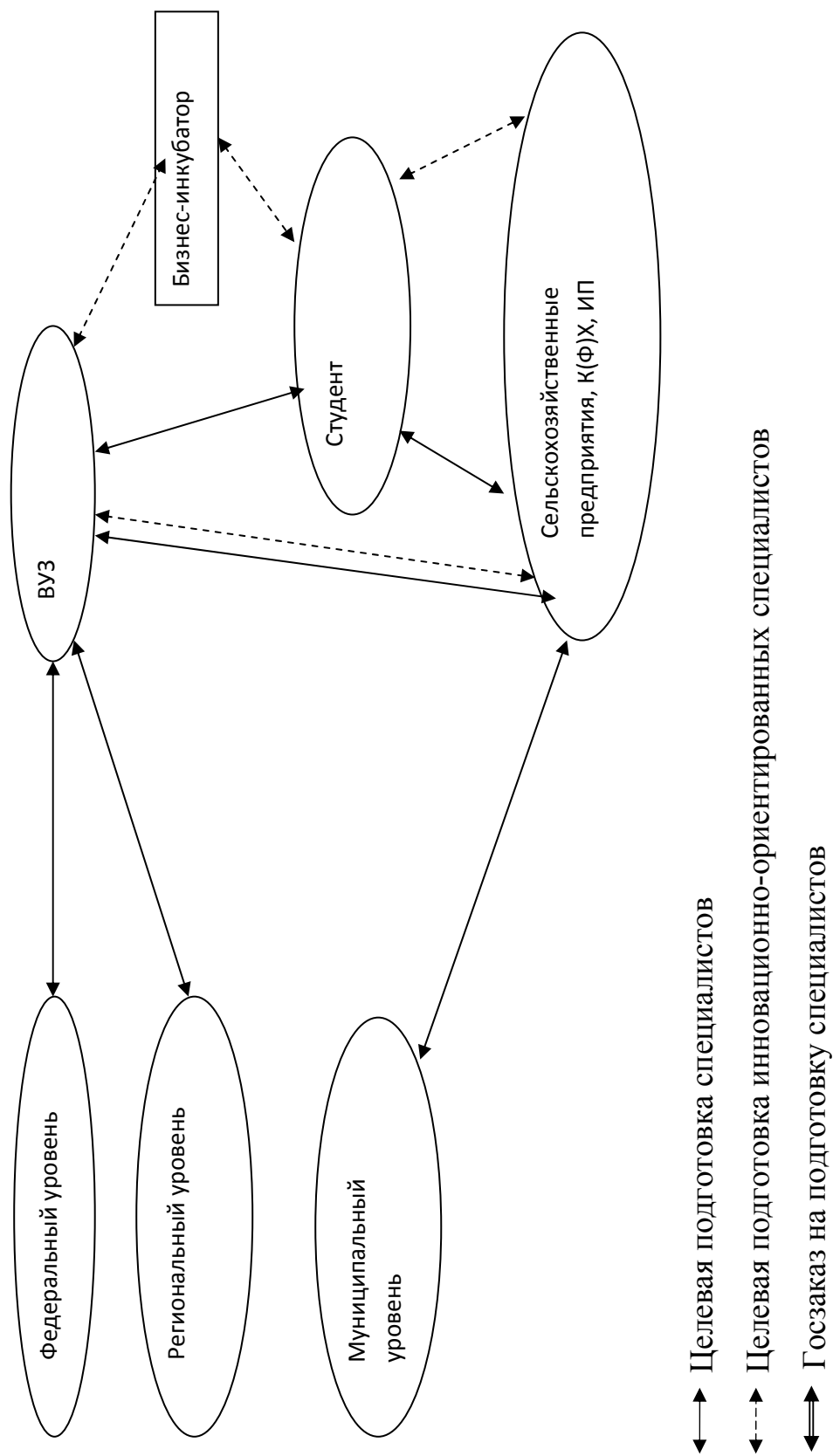

Рис. 22. Механизм подготовки молодых специалистов по программам целевой подготовки

Предприятие	Вуз	Федеральная и региональная власти
Участвовать в разработке основных образовательных программ вуза, в части разработки компетенций, необходимых для дальнейшей работы выпускника в отрасли. Участвовать в практической подготовке студентов, становясь базовыми предприятиями для прохождения различных видов практик. Предоставлять материально-техническую базу, передовые технологии и т.п. предприятий для использования в учебном процессе. Заключать с абитуриентами и/или студентами договоры о целевой подготовке с целью их дальнейшего трудоустройства на предприятии. Совместно с государством финансировать подготовку студентов (оплата за обучение, выплата стипендии, затраты на международные стажировки и т.п.). Участие ведущих специалистов и предприятий в учебном процессе	Создавать условия для подготовки компетентных специалистов, совершенствуя материально-техническую и лабораторную базы, информационно-методическое и кадровое обеспечение учебного процесса. Привлекать работодателей для разработки основных образовательных программ вуза, в части разработки компетенций, необходимых для дальнейшей работы выпускника в отрасли. Привлекать ведущих специалистов с предприятий для участия в учебном процессе. Разрабатывать бизнес-проекты и инновационные технологии по запросам отрасли. Расширять перечень предприятий-партнеров, с которыми вуз взаимодействует на основании договорных отношений.	Разработка законодательной базы, необходимой для поддержки предприятий, активно работающих с вузами по вопросам практического обучения и трудоустройства молодых специалистов. Предоставление налоговых льгот и бюджетной поддержки предприятиям, активно работающим с вузами по вопросам практического обучения и трудоустройства молодых специалистов. Софинансирование совместно с предприятиями закрепление молодых специалистов на селе. Поддержка программ развития стагнирующих предприятий, на которых будут работать молодые специалисты. Проведение конкурсов среди районов и отделений предприятий, участвующих в программах закрепления молодых специалистов с различными материальными поощрениями.

Рис. 23. Перечень мер по повышению качества подготовки выпускников и их дальнейшего трудоустройства

Требуется изменение подходов к подготовке специалистов со стороны и высших учебных заведений. Прежде всего, необходимо усилить подготовку специалистов для малых форм хозяйствования, разрабатывать бизнес-проекты и готовить кадры для их реализации, расширять перечень предприятий-партнеров, с которыми вуз может взаимодействовать на основе договорных отношений.

Задача 3. Усиление государственной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях по трудоустройству и закреплению молодых специалистов и повышение социальной ответственности работодателей.

Анализ существующих региональных программ, нормативно-правовых документов регионов России позволяет сделать вывод о том, что в ряде субъектов уже применяются действенные меры по поддержке молодых специалистов на селе. В частности, в Башкортостане, Белгородской, Ростовской, Свердловской, Ульяновской, Волгоградской, Новосибирской, Саратовской и др. областях. Их опыт позволяет рекомендовать для широкого применения следующие наиболее значимые мероприятия:

1) предоставление бюджетных субсидий для оплаты части процентных ставок по кредитам и займам, полученным для строительства и приобретения жилья. Например, в Ростовской области субсидирование процентной ставки молодым специалистам по жилищному кредиту установлена в размере 10% годовых.

2) применять различные формы материальной поддержки трудоустроенных на селе молодых специалистов (рис. 24).

Так, в соответствии с Законом Саратовской области выпускники СГАУ им. Н.И. Вавилова – молодые специалисты, принятые на работу в сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и заключившие трудовой контракт на срок не менее 3-х лет, получают единовременную помощь (подъемные) в размере 75 тысяч рублей; а также ежемесячную доплату к заработной плате в количестве двух минимальных размеров оплаты труда. Наряду с этим, целесообразно предоставление льгот молодым специалистам на селе как приравненным к работникам бюджетной сферы (по оплате газа, электроэнергии, воды и т.д.).

3) считаем целесообразным поддержать инициативу Министерства сельского хозяйства Нижегородской области по расширению статуса молодого специалиста. На данный момент молодым специалистом считается человек, получивший профильное образование не более чем за 3 года до участия в программе поддержки кадрового потенциала на селе.

Регион	Мероприятия
Ростовская область	Субсидирование процентной ставки молодым специалистам по жилищному кредиту в размере 10 % годовых Комплексная застройка малоэтажных поселков с предоставлением жилья для молодых специалистов
Самарская область	Предоставление кредитов молодым специалистам сроком до 30 лет по льготной процентной ставке из созданного регионального фонда поддержки индивидуального жилищного строительства на селе
Волгоградская область	Расчет выделяемых субсидий молодым специалистам для строительства домов усадебного типа на селе с участием средств работодателей или органов местного самоуправления с работодателем производят исходя из размера общей площади жилого помещения 90 квадратных метров. При этом для расчета размера субсидий ежегодно устанавливается фиксированная стоимость 1 квадратного метра общей площади жилья в сельской местности

Рис. 24. Мероприятия по поддержке строительства жилья молодым специалистам

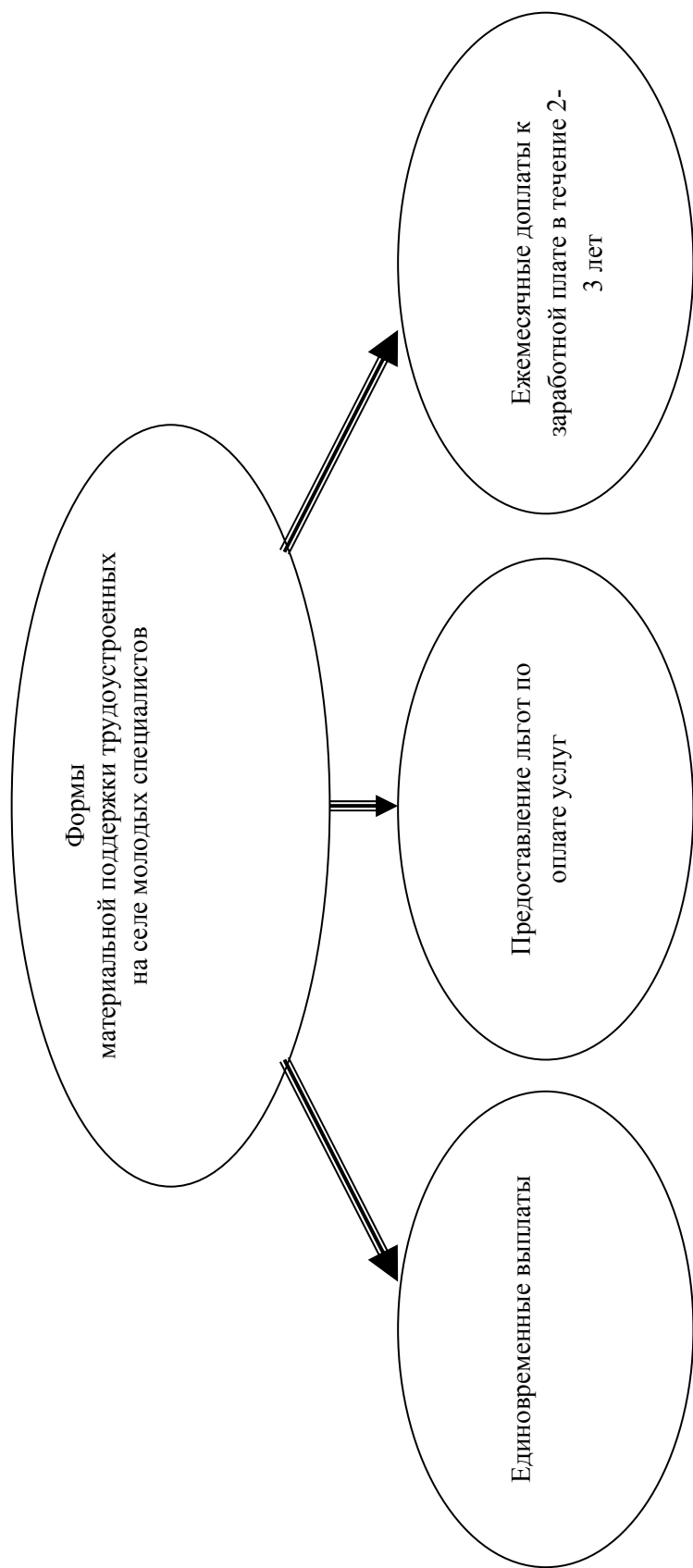

Рис. 25. Формы материальной поддержки трудоустроенных на селе молодых специалистов

Предлагается включить в этот перечень лиц в возрасте до 30 лет независимо от срока окончания вуза, причем в некоторых случаях образование может быть и непрофильным.

4) для различных форм хозяйствования необходимо использовать различные формы трудоустройства молодых специалистов. В частности, если крупное предприятие в настоящее время имеет больше возможностей для привлечения молодых специалистов (строительство жилья, материальная поддержка и т.д.), то для кадрового обеспечения малых форм хозяйствования следует шире привлекать администрации муниципальных округов. Предлагается на уровне поселковых администраций формировать структуры по оказанию услуг специалистами аграрного профиля сельскохозйственным товаропроизводителям малых форм хозяйствования К(Ф)Х, индивидуальным и частным предпринимателям и др.), которые сами не в силах содержать команду специалистов. При этом помощь в обеспечении жильем молодых специалистов следует оказывать за счет софинансирования средств из местных бюджетов или специально сформированных муниципальных фондов (рис. 26).

5) особое внимание нужно уделить возрождению разрушенного сельскохозйственного производства на заброшенных землях путем создания крестьянско (фермерских) хозяйств или коллективных предприятий из групп (команд) молодых специалистов различного профиля при оказании им соответствующей финансовой и материальной помощи из средств федерального, регионального и местного бюджетов;

6) ходатайствовать перед Министерством Обороны РФ о включении в число видов альтернативной воинской службы ее прохождение выпускниками учебных заведений аграрного профиля в депрессивных регионах или стагнирующих предприятиях, перечень которых представляется субъектами Российской Федерации;

7) необходимо повышать престиж рабочих профессий, возрождать институт наставничества на производстве. В муниципальных образованиях целесообразно по примеру ряда регионов создавать союзы молодых специалистов в рамках союзов сельской молодежи, а на предприятиях и в организациях – советы молодых специалистов;

—→ Выделение субсидирований на приобретение (строительство) жилья в сельской местности

---→ Выделение материальной поддержки молодым специалистам

-----→ Обеспечение жильем и создание благоприятных социальных условий

==> Оплата труда

↔ Трудоустройство

8) целесообразно проведение конкурсов среди предприятий АПК, участвующих в программах закрепления специалистов на селе на муниципальном и региональном уровне, а также в масштабах нашего государства.

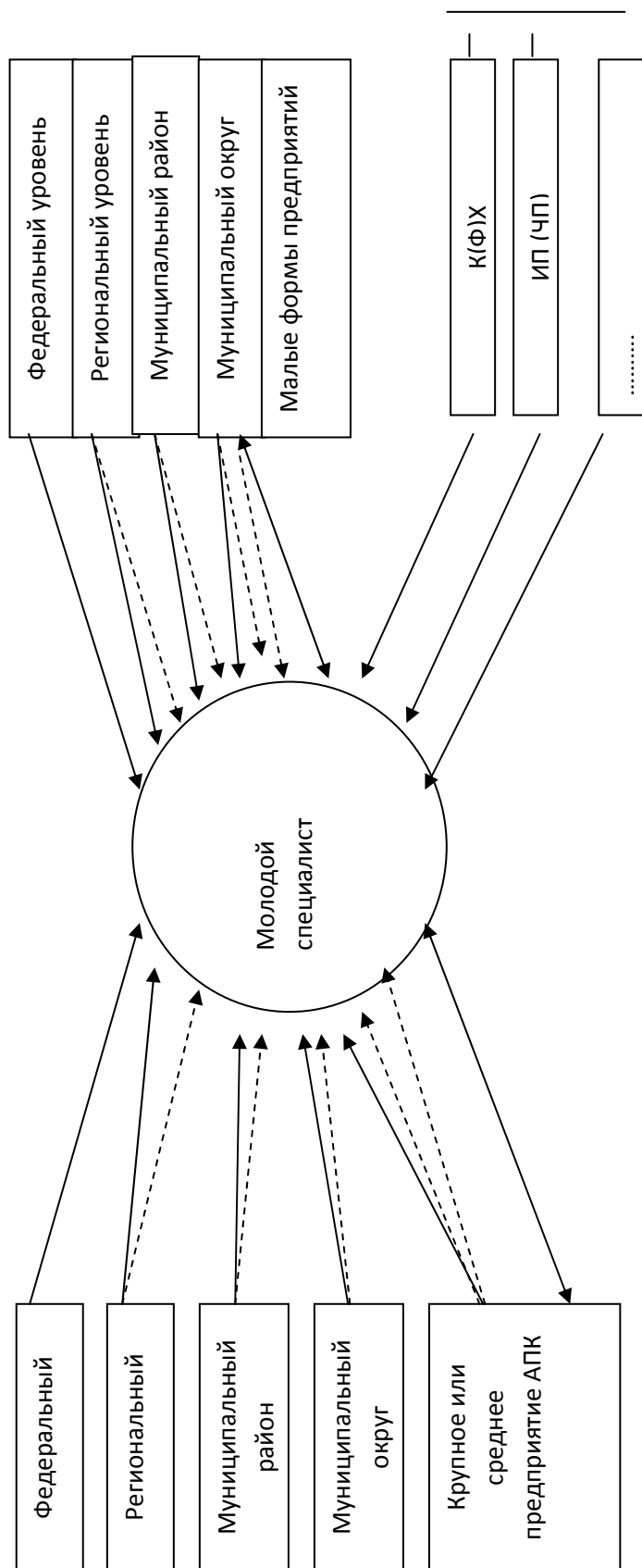

Рис. 26. Механизм взаимодействия различных субъектов государственной власти и предприятий по поддержке молодого специалиста на селе

4.3. Эффективное взаимодействие крупного и мелкого агробизнеса

В аграрной экономике России за перестроечное время отчетливо прослеживаются две тенденции: укрупнение сельскохозяйственных предприятий за счет поглощения слабых хозяйств сильными и возрастание роли личных подсобных хозяйств в общем объеме производства. Эти тенденции носят в чем-то разноречивый характер, поскольку одновременно развиваются два противоположных направления – крупный и мелкий агробизнес. Очевидно, что в перспективе при благоприятном течении экономики страны в целом крупные предприятия постепенно вытеснят кустарные способы производства. Так или иначе, но ЛПХ, хотя и производят около половины всей сельскохозяйственной продукции России, являются по своей сути в постперестроечный период средством адаптации, а чаще всего - способом выживания селян. В настоящее время количество личных подсобных хозяйств может служить своеобразным индикатором практического преломления экономических реформ в аграрной сфере. Но даже если предположить продолжение развития отечественной экономики по прежнему сценарию, их роль в производстве сельскохозяйственной продукции с годами будет угасать. Это обусловлено хотя бы достаточно зрелым возрастом тех, кто держит личные подворья. Как показал анализ данных по Саратовской области, большинство имеющих личные подсобные хозяйства составляют люди 40-60-летнего возраста, молодежи среди них крайне мало. На селе не прослеживается сложившаяся столетиями на Руси преемственность передачи личного хозяйства молодому поколению. Напротив, родители стараются использовать доходы от подворья для того, чтобы всеми правдами и неправдами выпихнуть своих детей из села в город, избавляя их тем самым от тягот деревенской жизни. Поэтому, исходя из невысокой продолжительности жизни россиян, в перспективе ЛПХ скорее всего будут утрачивать роль и значение, которое они играют теперь.

Но в настоящее время их следует рассматривать как экономическую данность, отличающуюся, во-первых, масштабностью, а во-вторых, экстенсивностью ведения производства. Эти обстоятельства необходимо учитывать при построении системы, которая могла бы более эффективно использовать огромные трудовые ресурсы на селе, обладающие навыками ведения

производства. Если нет объективных предпосылок к резкой смене ручного, физически тяжелого труда на подворье машинным производством на коллективных предприятиях, то нужно, по крайней мере, найти оптимальное сочетание между крупным и мелким агробизнесом, повышающим эффективность работы ЛПХ. Разумеется, данное сочетание должно строиться на взаимном интересе единоличника и коллективного предприятия. Крестьянам в силу своей раздробленности экономически выгодно кооперироваться для приобретения кормов, ветеринарных препаратов, других средств производства, а также для реализации выращенной продукции. Если это делать в одиночку, резко возрастают транзакционные издержки, да и цена продажи скота или птицы через череду перекупщиков будет для крестьян при прочих равных условиях весьма низкой. Есть и еще ряд обстоятельств, делающих целесообразной интеграцию и кооперацию крупных сельскохозяйственных предприятий и личных подсобных хозяйств населения. К числу гарантий и основных стимулов, получаемых при взаимодействии этих субъектов, нужно отнести следующие. Для крупных сельскохозяйственных предприятий (агрохолдингов, агрофирм и т.п.): гарантированное получение достаточно дешевой продукции, выращенной на подворье, которая была передана личному подсобному хозяйству в качестве полуфабриката под имущественный залог; организация неполного цикла производства от рождения животных до их законченного откорма, что не требует значительных финансовых средств, а только их части, благодаря чему сокращается объем инвестиций и при одних и тех же финансах можно развернуть работу большего числа предприятий; перенесение части рисков, связанных с содержанием животных, на плечи своих партнеров - крестьян, берущих животных для откорма; получение продукции без дополнительной налоговой ответственности; возможность работы с производствами, находящимися в конкурентной среде, что обуславливает свободу выбора наиболее выгодного экономического партнера.

Для личных подсобных хозяйств населения, включающих подворья и индивидуальных предпринимателей, также есть свои преимущества. В частности: эффективное использование имеющихся у крестьян средств производства (помещений для содержания животных) и трудовых навыков; нахождение каналов гарантированного сбыта продукции по заранее оговоренным ценам; гарантии обеспеченности кормами и другими необходимыми

материально-техническими средствами; более дешевое ветеринарное обслуживание и искусственное осеменение животных; прямая возможность влиять на собственные доходы в зависимости от результатов своего труда; узкая специализация и исключение потерь времени на работы, непосредственно не связанные с производством, – реализацию продукции, поиск подходящих кормов, ветпрепаратов и т.д.

Для крупного сельскохозяйственного предприятия передача части производственных функций в ЛПХ является своеобразным аутсорсингом. Причем, как ни парадоксально, цены на передаваемую от крестьян агрохолдингам продукцию могут устраивать обе стороны, хотя для первых она окажется достаточно высокой, а для вторых – низкой. Это противоречие объясняется тем, что значительно сокращается цепь посредников, которые в настоящее время поглощают львиную часть стоимости конечного продукта. Экономический расчет свидетельствует: при прохождении от производителя до прилавка цена сельскохозяйственной продукции возрастает в 2-4 раза, что явно выше всех разумных пределов.

В развитых странах этот разрыв гораздо ниже, он экономически оправдан и целесообразен, так как способствует нормальному обмену, при котором эффективно работает производство. В современных условиях отсутствие нормального межотраслевого обмена между производителями сельскохозяйственной продукции и ее потребителями является одной из главных причин плачевного состояния российского села. В экономическом плане отнюдь не наличие частной собственности и организационно-правовые формы предприятий играют решающую роль, а нормальные производственные отношения, которые в нашей стране нарушены с ущербом для крестьян. Не получая достаточных для простого воспроизводства средств, российский агрокомплекс деградирует.

Одним из способов адаптации к сложившимся макроэкономическим условиям и является взаимодействие крупного и мелкого бизнеса. Укорачивая цепь прохождения продукции, каждое звено которой неоправданно накручивает цену, при контакте агрохолдингов и личных подсобных хозяйств населения становится возможным увеличение цены без ущемления экономических интересов друг друга. Можно сказать, что они делят часть пирога, ранее достающуюся непродуктивным посредникам. Подобная уверенность базируется на том, что крупному предприятию, будь то

агрохолдинг или агрофирма, проще отстаивать свои интересы на рынке, противостоя рэкету и экономически не оправданным участникам современного процесса обмена и потребления продукции. Кроме того, крупное предприятие кровно заинтересовано в том, чтобы его контрагент в лице ЛПХ мог нормально функционировать, для чего последнему нужно создавать соответствующие условия. Это касается не только установления нормальных цен закупки агрохолдингом продукции у крестьян, но и организации для ЛПХ квалифицированного ветеринарного и зоотехнического обслуживания, снабжения качественными кормами и т.п. Такой заинтересованности в поддержании товаропроизводителей нет у ныне действующих закупщиков сельскохозяйственной продукции. Их абсолютно не интересует состояние крестьян, поскольку их деятельность носит, можно сказать, кочевой характер - сегодня закупил в одном месте, завтра в другом. Крупные же предприятия ведут «оседлый» образ жизни, они территориально привязаны к определенной местности, и сорваться и переехать в другие края, подобно перекупщикам, для них проблематично. Поэтому они вынуждены поддерживать своих партнеров на подворье. Как показывают проведенные расчеты на примере откорма свиней в ЛПХ, при взаимодействии их с крупными агрофирмами экономические интересы обеих сторон соблюдаются. При среднегодовой численности поросят 30 голов на частном подворье в зависимости от вариантов взаимодействия личного хозяйства с агрохолдингом (способов зачета переданных на откорм поросят) среднемесячный доход в ЛПХ составляет от 18600 до 210 000 руб. Учитывая, что цена покупки свиней агрохолдингом у крестьян в расчетах равна всего лишь 110 руб. за кг убойного веса, а розничная цена на рынке как минимум вдвое выше, данное экономическое взаимодействие весьма выгодно крупному производству.

Подобным образом можно организовать сотрудничество и по другим направлениям сельскохозяйственной деятельности. Подчеркну, что это явление, как будем надеяться, временное. В перспективе следует ориентироваться на крупные предприятия типа животноводческих комплексов с законченным циклом, включающим не только производство, переработку, хранение и реализацию продукции, но и экологически безопасную утилизацию отходов. Их прообразом может служить немецкая фирма «Шульте», занимающаяся проектированием, строительством и освоением

животноводческих комплексов, которая уже шагнула со своим бизнесом в Россию. Но в настоящее время сотрудничество мелкого и крупного бизнеса по предлагаемой схеме, безусловно, является продуктивным, поскольку развитие только одной формы пагубно скажется на экономическом и социальном состоянии российского агрокомплекса.

По моему мнению, должно происходить постепенное поглощение мелкого предпринимательства крупным бизнесом. В настоящее время оправданна своеобразная диффузия, когда ЛПХ являются своеобразным элементом агрохолдингов и наоборот. Связующим звеном между ними могут выступать сельскохозяйственные кооперативы, которые возьмут на себя функции закупки у населения откормленного скота и поставки его животноводческим комплексам, с одной стороны, и снабжения ЛПХ молодняком животных, ветпрепаратами и другими необходимыми средствами производства, с другой. Сельскохозяйственные кооперативы будут в этой роли эффективным посредником между мелким и крупным производством, ибо непосредственный контакт между крестьянами и агрохолдингом затруднен из-за многочисленности участников экономических отношений. В любом случае требуется звено, связывающее большое число подворий с малым числом агрохолдингов. Расширение числа сельскохозяйственных кооперативов будет способствовать реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.. Исходя из современного состояния сельского хозяйства, соединение крупного бизнеса с личными подсобными хозяйствами населения позволит учесть экономические интересы партнеров и создаст основу для перехода к более высокой стадии развития отечественного агрокомплекса.

4.4. Специализация аграрного производства

Идеальная модель агропромышленного комплекса предполагает оптимальное размещение и специализацию сельскохозяйственного производства по зонам, где для получения определенных видов растениеводческой и животноводческой продукции есть наиболее подходящие природно-климатические, инфраструктурные и прочие условия. Казалось бы, в условиях рынка все именно так и должно происходить, поскольку капитал, вкладываемый в сельское

хозяйство, всегда устремляется туда, где выгоднее всего производить продукцию.

Если говорить об агроэкономике России, то в большинстве случаев, очевидно, так и происходит – пшеницу выращивают в наиболее подходящих для этого ареалах, а животноводством занимаются при обилии естественных кормов. Но эта, лишь на первый взгляд благополучная картина производственной специализации агробизнеса кардинально меняется при детальном анализе, обнажающем grimасы отечественного рынка. Данный постулат касается не только оптимальной структуры производства на микроуровне, но и соотношений между объемами полученной в масштабах всей страны продукции.

При общей нехватке в России отечественных сельскохозяйственных товаров систематически наблюдаются перекосы при производстве отдельных видов продукции, приводящие к относительному перепроизводству (недопроизводству), отражающемуся на уровне цен. Наиболее наглядно это заметно на примере подсолнечника, когда рост цен на него периодически подталкивает сельхозтоваропроизводителей к расширению посевных площадей. После того как возросшие объемы полученных семян подсолнечника выбрасываются на рынок, происходит совершенно естественное в условиях рыночных отношений падение цен, вследствие чего его производство уже не кажется столь прибыльным и посевные площади под ним на следующий год сокращаются. Это ведет к соответственному сокращению объемов полученных маслосемян и, как следствие, способствует росту цен.

Подобные колебания рыночной конъюнктуры невыгодны ни производителям подсолнечника, ни, в конечном счете, государству. Напрашивается вывод, хорошо известный во всем цивилизованном мире: необходимо регулировать, прежде всего, экономическими мерами, масштабы производства, в одни годы, забирая в госрезервы излишки полученной продукции, а в другие – выбрасывая на рынок запасенные впрок товары для того, чтобы сбить цены. Но в России по ряду причин этот отлаженный десятилетиями во многих странах механизм не срабатывает. Особенно показателен (с печальной стороны) 2009 год, когда только начавшие зарождаться закупки в интервенционный фонд зерна, на которые так рассчитывали российские крестьяне, дали крупный сбой, И дело здесь не только в нехватке выделенных государством на закупку зерна средств,

которых оказалось в несколько раз меньше, чем в предыдущие годы (хотя на борьбу с кризисом в другие сектора экономики были направлены деньги в десяти – и даже стократном объеме). Сами торги по закупкам зерна были организованы таким образом, что многие исконные зернопроизводители, как ни старались со всем усердием нажимать кнопки на электронной бирже, все же так и не смогли продать свои партии товара по приемлемым ценам. Складывается впечатление, что государственные власти не особенно заинтересованы в организации эффективных закупок и товарных интервенций для регулирования зернового рынка. Что же говорить о других сельскохозяйственных продуктах, производство которых даже не пытаются по-настоящему регулировать. Справедливости ради следует отметить, что Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия предусматривает отдельные меры стимулирования производства нескольких видов сельскохозяйственной продукции, но этого явно недостаточно для регулирования и тем более оптимизации аграрного сектора.

Тем не менее, накопленный во всем мире и в нашей стране опыт позволяет осуществлять эффективную производственную специализацию сельского хозяйства. Достаточно вспомнить оптимизированное производство в советских колхозах, совхозах и производственных объединениях в семидесятые-восемидесятые годы прошлого века. Разумеется, в том же виде повторить подобное в нынешних экономических условиях невозможно, поскольку отсутствие всесильной плановой системы исключает автоматическое наложение советского опыта на нашу действительность. Но многое можно и нужно использовать и, в первую очередь, методические подходы к оптимизации размещения сельскохозяйственного производства, его зонированию и разработке систем ведения хозяйства.

Последние оказались незаслуженно забытыми, хотя потребность в них исключительно велика. В настоящее время в отношении технологий царит если не хаос, то, во всяком случае, бессистемность. Каждый сельхозтоваропроизводитель применяет те технологии, которые ему кажутся наиболее приемлемыми. Хотя на поверку оказывается, что они далеко не всегда оптимальны, вследствие чего они не могут принести максимально возможный эффект. Подчеркну, что речь идет об экономической выгодности, хотя ещё есть

экологический, социальный и другие эффекты, которыми нельзя пренебрегать, в итоге оказываются ущемленными интересы, как производителей сельскохозяйственной продукции, так и государства.

Аграрии в достаточной степени не вооружены научно-методическими рекомендациями по оптимальному ведению хозяйства. Кроме того, государство должно не только эффективно способствовать и, более того, действительно влиять на оптимальное размещение аграрного производства, но и проводить политику по внедрению рациональных технологий. Неуправляемость этим процессом влечет экономические потери, недобор продукции, негативные экологические и социальные последствия. Поэтому подробнее остановлюсь не на разработке методического инструментария сельскохозяйственного зонирования, который, в общем, достаточно известен и лишь требует большой и кропотливой работы по определению оптимального размещения аграрного производства в привязке к конкретным региональным особенностям и принятия мер государственного регулирования этого размещения, а на внутреннем насыщении систем ведения хозяйства, которое не менее важно, чем само рациональное зонирование.

Если в прежних, советских и ранних постсоветских рекомендациях по эффективному хозяйствованию содержались, как правило, только одни, наиболее подходящие к местным условиям технологии, что было обусловлено однотипностью техники и всего технологического обеспечения, то теперь множество технических средств и технологических возможностей, не всегда объективно оцененных, вызывает различное толкование не только у производителей, но даже в научных кругах. И часто то, что казалось по всем параметрам эффективным и выгодным, на самом деле оборачивалось самыми неожиданными последствиями, снижая, а порой и сводя на нет первоначальный эффект. В этой связи уместно упомянуть все более распространяющиеся в российском сельском хозяйстве интенсивные технологии, базирующиеся на использовании высокопроизводительной и высокоточной техники и глобальной химизации производства. Наряду с резким увеличением объемов относительно дешевой продукции этот интенсивно технократический технологический уклад не позволяет производить экологически чистую продукцию, влечет социальное напряжение в местности, где он превалирует, поскольку сопряжен с массовым сокращением числа рабочих рук и расслоением населения.

Если учесть все эти обстоятельства, то производство по интенсивным технологиям окажется уже не столь эффективным. Оно, к тому же, лишает российское сельское хозяйство одного из наиболее весомых конкурентных преимуществ, обусловленных преимущественно экстенсивным типом производства, царившим на отечественных просторах многие десятки лет - способностью производить в массовом масштабе экологически чистую продукцию. Для этого в нашей стране, несмотря на отсутствие единого национального стандарта или технического регламента на экологическую продукцию, есть объективные основы. Главной из них является применение на протяжении многих десятилетий минеральных удобрений, пестицидов, регуляторов роста растений и животных, синтетических добавок для скота в гораздо меньших (на порядок) объемах, чем в экономически развитых странах. Кроме того, до сей поры на территории России запрещены продукты, полученные с помощью генной инженерии. Наша страна по сравнению с западноевропейскими государствами имеет ряд преимуществ, среди которых огромная площадь сельскохозяйственных земель с достаточными человеческими ресурсами в ряде регионов, крупноконтурные земельные участки, что наиболее рационально для эффективного ведения экологического сельского хозяйства. Но для того, чтобы организовать в государственных масштабах биологическое производство, требуются не только подготовка и принятие соответствующих законодательных актов, создание механизмов сертификации и продвижения экологической продукции, но и, самое главное, разработка систем ведения хозяйства, позволяющих получать эту продукцию на российских просторах. Этому должно предшествовать определение зон, где может быть организовано экологически чистое производство, для чего требуется разработать методики установления пригодности сельских территорий для ведения биологического хозяйства. Если в целом размещение сельскохозяйственного производства по ареалам страны с методической точки зрения представляется весьма выполнимым, поскольку для этого в стране имеется достаточный многолетний опыт, то выявление зон экологического производства предполагает проведение углубленных научных исследований и разработку инструментария, позволяющего безошибочно определить «биологические» территории. Пока что до настоящего времени не только нет методик установления пригодности сельскохозяйственных

земель и отдельных предприятий для потенциального производства экологически чистой продукции, но нет и надежной аналитической базы, позволяющей в достаточной степени системно использовать эмпирический материал.

Между тем в современной России есть крупные территории, со многим сохранившие свой первозданный вид, где можно организовать хозяйство на естественной основе, к ним, в частности, относится степная зона страны с огромными площадями природных угодий. Уже теперь на них производится де-факто экологически чистая говядина и баранина за счет многомесячного выпаса на естественных лугах и пастбищах крупного рогатого скота и овец. Обладая отменными вкусовыми качествами и низкой себестоимостью, это мясо де-юре не признано экологически чистым и остается во многом недооцененным. Технологии естественного откорма донельзя просты и доступны практически каждому товаропроизводителю. С учетом низкой капиталоемкости их распространение не встретит объективных трудностей, и включение их в системы ведения сельскохозяйственного производства наряду с определением оптимальных зон размещения подтолкнёт отечественный агрокомплекс к биологизации, а, следовательно, и к получению большей выгоды за счет реализации этого конкурентного преимущества.

Несколько сложнее обстоит дело с определением рациональных технологий в земледелии. Там едва ли удастся сохранить все существенные атрибуты традиционных технологий производства основных видов растениеводческой продукции, поскольку НТП уже привнес прогрессивные и эффективные методы ее получения. Говоря образно, держась за самую усовершенствованную соху, нельзя рассчитывать, что в конкурентной борьбе одолеешь самый плохой трактор. Поэтому главная задача состоит в нахождении оптимального сочетания достижений технического прогресса с сохранением естественного базиса производства. Здесь очень важно совместить высокопроизводительную и высокоточную технику, оснащенную GPS-навигацией, рассчитанную на применение всего сопутствующего для данных технологий шлейфа в виде масштабной химизации и автоматизации, с требованиями биологического производства. Для этого необходимы проведение научных исследований и разработка новых технологий.

Следует подчеркнуть, что все применяемые в современном земледелии России технологии можно условно разделить на две основные группы. Наиболее эффективными (с экономических позиций, а, следовательно, и с точки зрения бизнеса) являются интенсивные технологии индустриального типа, при которых программируемый результат обеспечивается высокоурожайными сортами и массивным использованием техники и агрохимикатов. Они, как правило, способствуют производству большого объема продукции, экологически безопасной, но отнюдь не чистой. Их широкомасштабное использование, требующее привлечения только высококлассных исполнителей, влечет за собой рост безработицы в селах в результате высвобождения массы рабочих рук. В местностях, куда они приходят, может усиливаться социальное напряжение, особенно если бизнесмены вкладывают средства только в производство и не заботятся о поддержании и развитии социальной сферы. Очевидно, что такие технологии, очень нужные для сельского хозяйства нашей страны и играющие в определенной мере роль двигателей прогресса, чаще всего должны приходить на село не в чистом, рафинированном виде, а сопровождаться рядом амортизирующих мер не только социальной направленности, но и предложениями по развитию новых производств и промыслов, созданию дополнительных рабочих мест. Кстати, одним из подобных «амортизаторов» могло бы стать экологическое производство, требующее, как правило, большого количества рабочих рук.

Другой группой технологий являются известные и широко используемые российскими аграриями способы производства, которые преобладают в большинстве отечественных сельхозпредприятий. Они одновременно и интенсивны, и экстенсивны, часть их вбирает в себя последние технические достижения и даже прорывы, а другая – ориентирована на традиционные технологии, применяемые десятилетиями. Они зачастую представляют собой симбиоз технократии с патриархальностью, что в ряде случаев делает их достаточно эффективными, но иногда служит им плохую службу, поскольку такой подход является половинчатым и не позволяет добиться успеха ни на высокоинтенсивном поприще, ни на ниве биологического сельского хозяйства.

Эти, самые распространенные на российских землях технологии, несмотря на их, казалось бы, отработанную за десятилетия

использования массовую практику, тем не менее требуют своего глубокого научного обоснования и методической завершенности. Их необходимо органично вписать в рекомендуемые системы ведения сельскохозяйственного производства и привязать к зонированию, определяя наиболее рациональное размещение в аграрных регионах. Нужно четко ранжировать эти технологии на экологически чистые, обычные (по производству экологически безопасной продукции), высоко- и низкоинтенсивные. Две последние могут отличаться набором технологических операций, в зависимости от которых можно рассчитывать на получение не только различных уровней урожайности, но и финансовых результатов, включая безубыточную, рентабельную и высокорентабельную работу.

Кстати, системы ведения хозяйства должны содержать не только набор технологий, но и описание основных элементов организации производства, будь то варианты внутрихозяйственных отношений, системы планирования и управления предприятием и т.д. Таким образом, речь должна вестись не о тривиальном повторении прежних, советских времен, систем ведения сельскохозяйственного производства, дополненных современными технологическими новациями, а о качественно новом документе, содержащем различные технологии производства различных по объему и качеству продуктов, а также всего, что для этого необходимо, включая инфраструктурное обеспечение. Иначе говоря, для того чтобы добиться намеченных результатов, необходимо экономически моделировать производство - выбирать из предлагаемых вариантов наиболее подходящие для конкретных условий технические, организационные, управленческие и другие решения, выстраивая из них алгоритм оптимального построения производства. Автор этих строк вместе со своими коллегами на протяжении нескольких лет разрабатывал системы экономического моделирования для различных уровней интенсивности растениеводства и животноводства, подготовив научные монографии и методические рекомендации, которые целесообразно включить в системы ведения сельскохозяйственного производства.

Чтобы не превратить эти системы по объему в многотомные описания различных технологических, организационных и прочих тонкостей, нужно излагать востребованную информацию на электронных носителях, возможности которых позволяют вместить колоссальное количество систематизированного материала. К тому

же он может быть не только представлен словесно, но и показан в виде слайдов, фотографий, фильмов. Подобное преподнесение материала делает его более наглядным, востребованным и эффективным и будет служить своеобразной инструкцией для достижения производственного успеха по сценарию, выбранному крупным или мелким сельхозтоваропроизводителем.

Разумеется, для этого должна быть проведена огромная работа как по зонированию сельскохозяйственных территорий с определением наиболее подходящих к тем или иным условиям видов производства продукции, так и по набору разных технологий и описаний экономических моделей эффективного производства. В масштабах страны даже самому крупному НИИ или группе научных учреждений это не по силам, по крайней мере, в приемлемые сроки. Поэтому в данную работу должны быть включены все интеллектуальные силы агросферы страны, включая НИИ РАН и Минсельхоза России, аграрные вузы, информационно-консультационную службу, а также профессиональные ассоциации и союзы товаропроизводителей и органы управления АПК. Ныне эти, весьма солидные силы ученых и специалистов во многом распылены и зачастую не нацелены на решение одной проблемы. Чего только стоит научный потенциал сельскохозяйственных вузов, где сосредоточена большая часть ученых-аграрников, по численности превосходящая количество исследователей в НИИ РАН и МСХ РФ вместе взятых. В настоящее время кандидаты и доктора наук, работающие в аграрных вузах, в большинстве своем слабо занимаются наукой. К тому же НИРовская работа в системе высших учебных заведений Минсельхоза России пока слабо координируется.

Координация носит локальный характер, чаще всего строится по горизонтальному принципу и нацелена на решение региональных задач. В качестве примера удачной координации можно привести ассоциацию «Аграрное образование и наука» (АОН), объединяющую с 1998 г. Саратовские НИИ и учебные заведения сельскохозяйственного профиля. Ежегодно на проведение научных исследований преимущественно прикладного характера из регионального бюджета на конкурсной основе выделяется 10-13 млн. руб. При выполнении НИР создаются временные творческие коллективы, все члены ассоциации подотчетны экспертному совету из числа наиболее маститых ученых и опытных специалистов. Результаты научной работы в обязательном порядке должны быть

внедрены на предприятиях агрокомплекса (подтвержденный документально экономический эффект составляет 10-20 руб. в расчете на каждый бюджетный рубль, выделяемый на аграрную науку), а также защищены на заседаниях профильных научно-технических советов Министерства сельского хозяйства, Правительства Саратовской области. Учеными ассоциации АОН не только созданы десятки сортов сельскохозяйственных культур, улучшены породные качества животных, обоснованы прогрессивные технологии в растениеводстве, животноводстве, рыбоводстве, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции и т.п., но и на протяжении последних лет разработаны и во многом реализованы все программные документы развития регионального агрокомплекса. Фактически аграрная наука, как принято говорить, превратилась в реальную производительную силу.

Этот пример убедительно свидетельствует о принципиальной возможности не только эффективной координации разноведомственных учреждений и заведений (в ассоциацию АОН входят НИИ РАН, Минсельхоза России, Роспотребнадзора, аграрный университет МСХ РФ, средние специальные учебные заведения и др.), но и достижения крупных научных целей при относительно небольших затратах бюджетных средств.

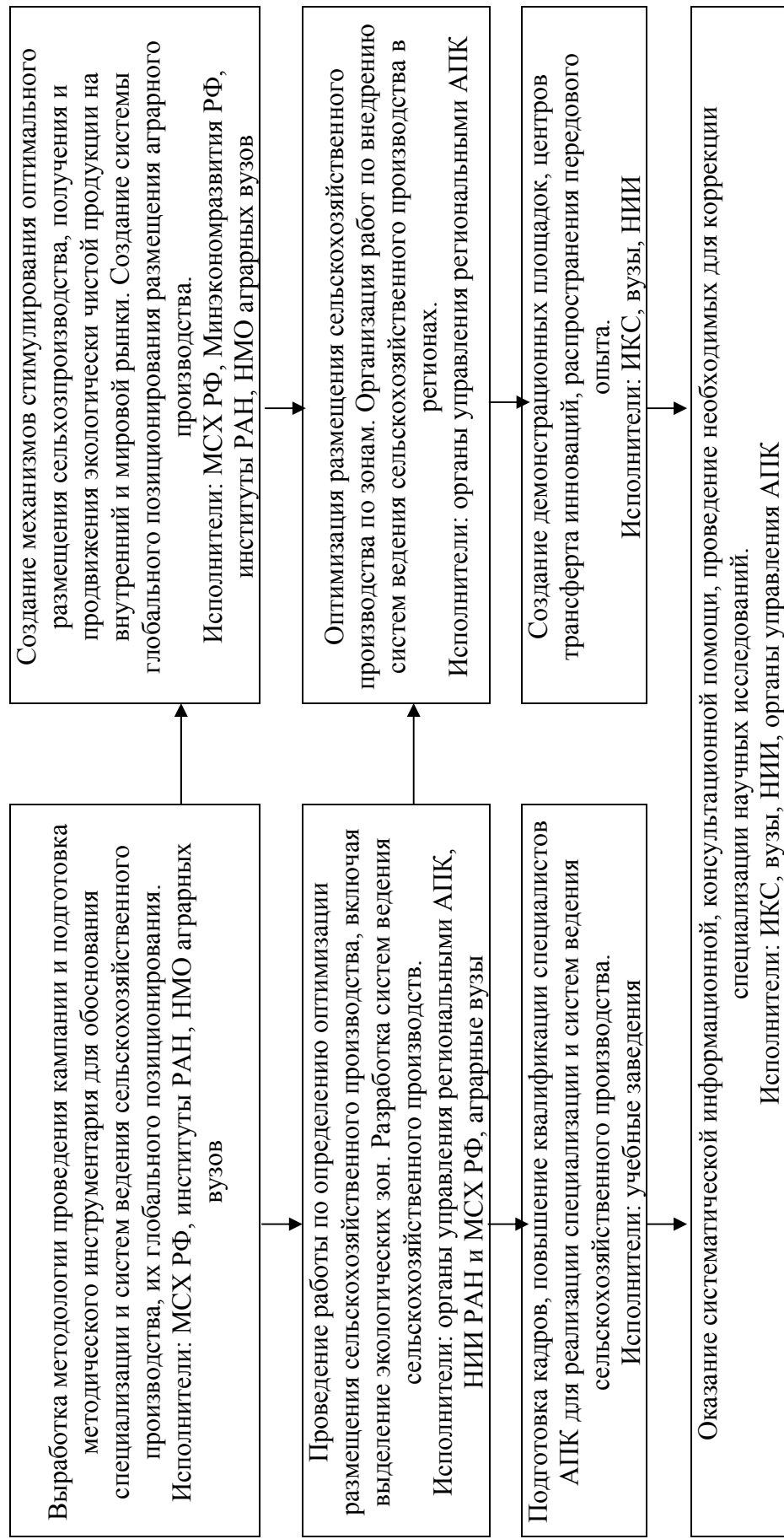

Рис. 27. Алгоритм выполнения работы по оптимизации размещения сельскохозяйственного производства в Российской Федерации организации организационно-экономических мер для моделирования эффективного агробизнеса

К сожалению, примеры удачной координации научной работы в аграрных регионах России пока единичны и чаще являются исключением, чем правилом. Эта горизонтальная координация к тому же плохо встроена в вертикальную систему управления российским агрокомплексом, предполагающую ведомственную подчиненность научных учреждений и учебных заведений, что обуславливает вытекающие из нее внутриведомственные задачи, которые определены основной функцией организации (например, вузы должны готовить специалистов). Остальные задачи зачастую остаются в тени и плохо встроены в систему управления. Как отмечалось, в масштабах страны никто не занимается эффективной координацией НИРовской тематики в аграрных вузах, что вполне закономерно, учитывая малую численность сотрудников Минсельхоза России, курирующих учебные заведения. Между тем такая координация сможет принести большой эффект с учетом даже невысокого КПД научной работы вузовских ученых. При этом не придется затрачивать большие деньги, если организовать, например, в ведущих университетах и академиях по образу и подобию учебно-методических объединений (УМО) научно-методические объединения (НМО), которые и занимались бы в первую очередь координацией научной работы в вузах по определенным направлениям науки, выступая в качестве связующего звена между образовательными заведениями МСХ РФ, РАН и другими ведомствами.

Одной из центральных задач НМО на ближайшую перспективу должна стать разработка для российских регионов оптимальной структуры размещения и систем ведения сельскохозяйственного производства. Наличие в вузах специалистов различного профиля позволяет провести эту работу в ряде случаев более эффективно, чем в отраслевых НИИ.

Композиций определения специализации с последующим её воплощением на практике, разработки и внедрения систем ведения сельскохозяйственного производства в масштабах российского АПК представляется следующим образом (рис. 28). Ведущие аграрные НИИ совместно со специалистами МСХ РФ и НМО аграрных вузов разрабатывают методологию проведения кампании и готовят методический инструментарий для определения специализации и обоснования систем ведения сельскохозяйственного производства, которые можно наложить на региональные особенности. Параллельно этому создаются механизмы стимулирования оптимального размещения отраслей сельского хозяйства, а также производства и

продвижения экологически чистой продукции на внутренний и мировой рынки. Затем в субъектах Федерации по разработанным методикам с учетом местных особенностей органами управления региональными АПК совместно с НИИ и вузами составляются карты оптимального размещения и готовятся системы ведения сельскохозяйственного производства, которые затем внедряются на конкретных территориях.

Для реализации этой масштабной и многосложной работы необходимо мощное инфраструктурное обеспечение в виде подготовки специалистов и повышения квалификации работников АПК учебными заведениями, создания во всех микрорайонах демонстрационных площадок, центров трансфера инноваций и распространения передового опыта. Кроме того, требуются организация систематической информационной, консультационной помощи, проведение научных исследований по коррекции специализации и систем ведения сельскохозяйственного производства.

Очень важно создать систему глобального позиционирования размещения сельскохозяйственного производства в масштабах страны и в отдельных регионах, которая позволит проводить мониторинг за специализацией агробизнеса.

Весьма непростой представляется практическая реализация оптимального размещения аграрного производства, поскольку теперь нельзя в командном порядке приказывать агробизнесменам заниматься тем или иным делом. В данном случае применимы механизмы программно-целевого планирования и управления, хороши и федеральных целевых программ. Как показывает анализ, бюджетное софинансирование вкладываемых бизнесом денег во многом позволяет управлять процессом развития агропромышленного комплекса, в том числе и подвигая сельхозпроизводителей к желательным структурным изменениям.

Подробнее следует остановиться на ключевом звене специализации – системах ведения сельскохозяйственного производства. Они должны быть гораздо полнее, информативнее и эффективнее своих прежних аналогов. Принципами их современного формирования должны стать:

доходчивость, подразумевающая восприимчивость всеми сельхозтоваропроизводителями независимо от размеров и организационно-правовых форм предприятий; полнота, включающая не только описание технологий, но и набор иных мер, реализация которых позволяет программировать достижение желаемого результата;

доступность независимо от места нахождения, имущественного и социального положения потенциального потребителя;

вариативность, предполагающая перечень вариантов технологических и хозяйственных решений;

актуальность, заключающаяся в постоянном обновлении информации, поддержании её в отвечающем современным требованиям состоянии и делающей её востребованной (рис. 28).

Структура систем ведения сельскохозяйственного производства должна включать в себя: различные варианты наиболее подходящих технологий, рассчитанные на различные возможности сельхозтоваропроизводителей, разную степень интенсификации производства, с том числе и для производства экологически чистой продукции; набор рациональных способов и методов организации трудовых процессов, обеспечивающих соблюдение технологических требований; организацию внутривладельческих отношений; рекомендуемые системы управления производством; видеоматериалы в форме фильмов, роликов, фотографий рисунков, схем и т.д.

Системы ведения сельскохозяйственного производства должны быть представлены не только на бумажных носителях (а виде книг, брошюр, плакатов, рекомендаций и т.п.), но и на электронных дисках, флеш-картах, выставлены в корпоративной сети Интернет.

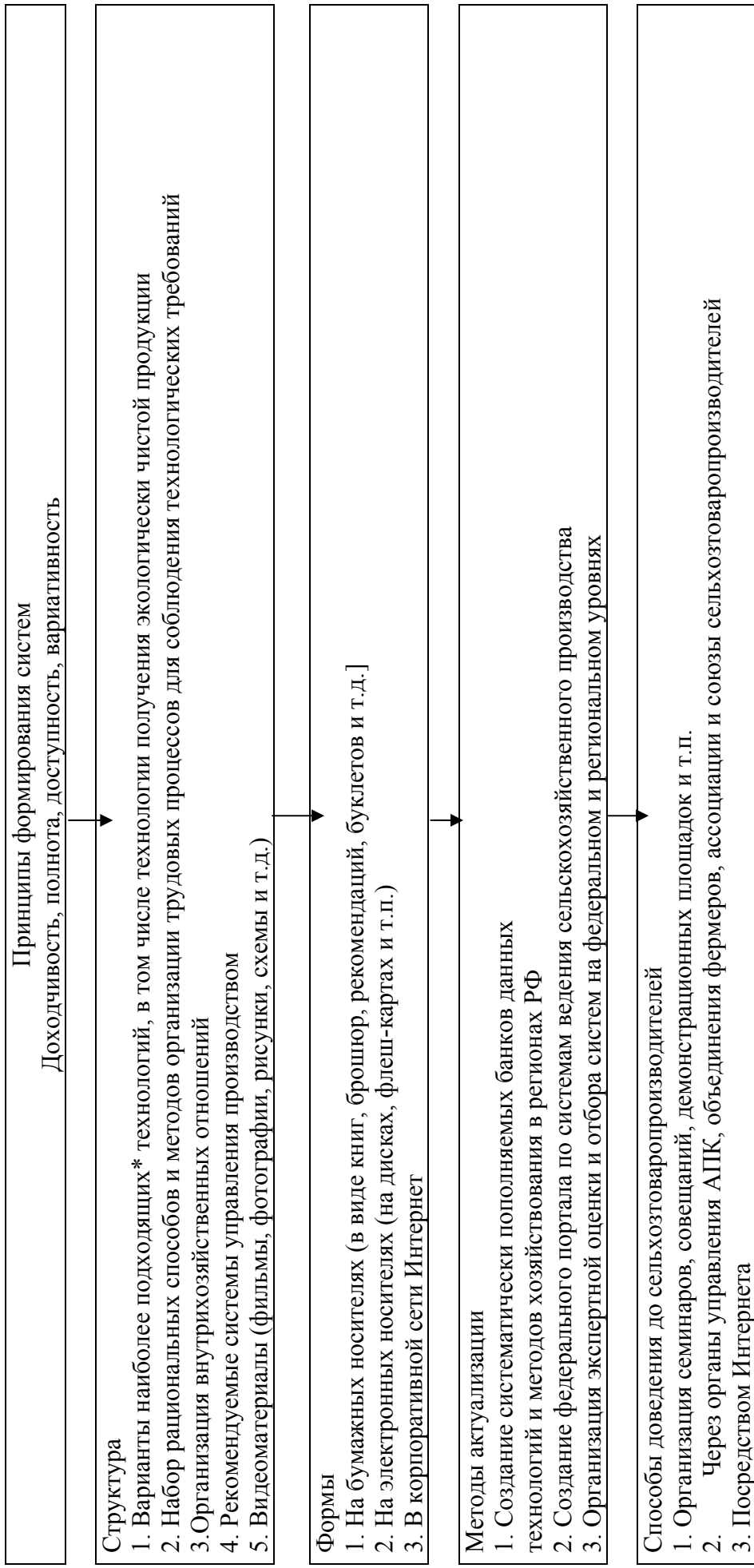

Рис. 28. Механизм создания, актуализации и распространения систем ведения сельскохозяйственного производства в РФ

Методами их актуализации могут стать создание систематически обновляющихся банков данных технологий и способов хозяйствования в аграрных регионах страны, создание федерального портала по системам ведения сельскохозяйственного производства, а также организаций экспертной оценки и отбор наиболее эффективных элементов систем на российском и региональном уровнях.

В качестве способов их доведения до сельхозтоваропроизводителей могут использоваться зональные совещания, семинары, демонстрационные показы с привлечением к этому органов управления АПК, объединений крестьянских (фермерских) хозяйств, профессиональных объединений и ассоциаций. Кроме того, должны быть использованы возможности Интернета.

Разработка оптимальной специализации и систем ведения сельскохозяйственного производства не должна потребовать много средств. Их достаточно переориентировать в пределах финансирования научных учреждений РАН и МСХ РФ, а также направить выделяемые на финансирование вузовской науки и выполнение научно-исследовательских работ и методических разработок Минсельхоза России деньги на проведение этой чрезвычайно важной для сельского хозяйства страны кампании. Организационно требуется создать мощный мозговой центр из числа ведущих ученых НИИ и вузов, специалистов АПК, наделив его соответствующими полномочиями.

В заключение нужно пояснить, что вынесенное в качестве названия сомнение «оптимизировать нельзя только анализировать» говорит не о принципиальной невозможности осуществить наиболее рациональное размещение и специализацию сельскохозяйственного производства на базе научно обоснованных рекомендаций, а о том, хватит ли политической воли у руководства агрокомплекса страны и интеллектуальных сил и возможностей у аграрной науки провести эту работу не формально, а быстро и по-новому обеспечить сельхозтоваропроизводителей стратегической системой глобального эффективного хозяйствования.

Заключение

Таким образом, для обеспечения импортозамещения на агропродовольственном рынке в России имеются объективные условия. О том, что оно возможно, свидетельствует опыт развития нашей страны, на протяжении своей многовековой истории убедительно демонстрирующей, что мы не только в состоянии прокормить себя, но и можем продавать большие объёмы продовольствия за рубеж. Собственно, периоды, когда Россия являлась в целом импортёром продуктов питания, гораздо короче времени, в котором страна экспортировала их. Если исключить голодные годы, вызванные неурожаем, то Россия, по большому счёту, являлась страной с избыточным производством продовольствия. Поэтому сложившаяся ныне ситуация по обеспечению продовольственной безопасности страны отнюдь не является характерной и объективно обоснованной для нашей страны. Скорее всего, это следствие непродуманной аграрной и экономической политики государства. И при правильном управлении имеющимися ресурсами импортозамещение продовольствия станет достижимо уже в ближайшее время, а мы сможем превратиться из страны, завозящей продукты питания, в крупного импортёра продовольствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алтухов А. Риски и возможности их преодоления в сельском хозяйстве // Экономист. 2010. № 9. С. 28-36.
2. Баутин В.М. Инновационная экономика: содержание, место и роль инноваций // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2014. № 2. С. 103-108.
3. Бондаренко Л.В. Обеспечение социальных гарантий в области оплаты сельскохозяйственного труда // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 2. С. 14-17.
4. Буздалов И.Н. Униженный класс: о социальном статусе и экономическом положении российского крестьянства // Вопросы экономики 2011. № 4 – С. 137-148.
5. Волков С.Н. Земельные отношения как базовый фактор устойчивого развития сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. № 4. С. 5-7; № 5. С. 9-12.
6. Гайсин Р.С. Развитие механизмов поддержки сельского хозяйства в странах ОЭСР и России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2014. № 2. С. 97-119.
7. Глазьев С.Ю. России необходимо формирование нового технологического уклада // Российские вести, 16 января 2009 года.
8. Голубев А.В. Основы адаптивной агроэкономики // Международный сельскохозяйственный журнал. 1994. № 5. С. 24-27.
9. Голубев А.В. К оптимизации деятельности сельскохозяйственных предприятий // Российский экономический журнал. 1996. № 7. С. 57-63.
10. Голубев А.В., Санников А.С. Эколого-экономические последствия сельскохозяйственного производства // Международный сельскохозяйственный журнал. 1999. № 4. С. 30-33.
11. Голубев А.В. Инновации и традиции российского агрокомплекса // Мир России: социология, этнология. 2013. Т. 22. №1. С. 61-77.
12. Голубев А.В. Основы инновационного развития российского АПК. М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2015. 373 с.
13. Голубев А.В., Мухамеджанов Р.М. Повышение эффективности и изыскание резервов роста ВВП в сельском

хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. № 1. С. 7-10.

14. Голубев А.В. Экономико-экологические основы сельскохозяйственного производства. М.: Колос, 2008. 296 с.

15. Голубев А.В. Кризис и сельское хозяйство России. М.: Колос, 2009. 200 с.

16. Голубов И.И. Инновационная деятельность в птицеводстве. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2013. 346 с.

17. Гусманов У.Г. Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения). М.: Россельхозакадемия, 2006. Т.1. 564 с.

18. Зинченко А.П. Формирование добавленной стоимости сельского хозяйства России в системе национального счетоводства // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2016. С. 97-107.

19. Климова Н.В., Иванова Н.А. Стратегия инновационной политики в аграрной сфере на региональном уровне // Инновации. 2007. № 7. С. 82-84.

20. Ключах В.А. Управление маркетингом в системе планирования АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 5. С. 27-28.

21. Козлов В.В. Создание и организация деятельности региональной информационно-консультационной службы АПК // М.: ФГНУ "Росинформагротех", 2000. 384 с.

22. Комов Н.В. Российская модель землепользования и землеустройства. М.: Институт оценки природных ресурсов, 2001. 621 с.

23. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989.

24. Кондратьев Н. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Ред. Ю. Яковец, Л. Абалкин. М.: Экономика, 2002.

25. Концепция развития аграрной науки и научного обеспечения агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2025 года. Одобрена Общим годичным собранием Россельхозакадемии 13 февраля 2007 г. и утверждена приказом Минсельхоза России от 25 июня 2007 г. № 342. М.: 2007. 46 с.

26. Коробейников М.А. Проблемы и перспективы развития аграрной экономики России в XXI веке // Экономика

сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2004. № 6. С. 17-19.

27. Костяев А.И. Внешние и внутренние факторы сельскохозяйственного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 3. С. 8-10.

28. Крылатых Э.Н. Прогноз развития агропроизводственного сектора России до 2030 года // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. № 9. С. 8-12; № 10. С. 5-8.

29. Кузнецов В.В. На основе многоукладности // Экономика сельского хозяйства России. 2005. № 2. 6 с.

30. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050. Стратегия инновационного прорыва / М.: Экономика, 2005. 624 с.

31. Куликов И.М. Стратегия инновационного развития предприятия // Экономика сельского хозяйства России. 2005. № 4. 15 с.

32. Лойко П.Ф. Земельный потенциал мира и России: пути глобализации его использования в XXI веке. М.: Федеральный кадастровый центр «Земля», 2000. 341 с.

33. Лысенко Е.Г. Эколого-экономические основы устойчивого развития земледелия // Экономика сельского хозяйства России. 2002. № 3. 29 с.

34. Маркс К. Капитал, т.1. М.: Изд-во политической литературы, 1984.

35. Милосердов В.В. Крестьянский вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее: В 2 ч. М., 1999.

35. Мурашова А.С., Голубева А.А. Агроконсалтинг как эффективное решение проблем инновационного развития // Аграрный научный журнал. 2014. № 5. С. 80-84.

36. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

37. Нечаев В.И., Бондаренко В.В. Эффективность инноваций в растениеводстве Кубани // Экономика сельского хозяйства России. 2006. № 6. С. 28-29.

38. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Начала. 1997.

39. Огарков А.П. Приоритет социальному обустройству сельской местности // Экономика сельского хозяйства России. – 2004. № 1. 6 с.

40. Ольсевич Ю. Экономическая теория и природа человека // Вопросы экономики. 2007. № 12.
41. Папцов А. Особенности информационного обеспечения АПК за рубежом // АПК: экономика, управление. 2009. № 3. С. 84-87.
42. Першукевич П.М. Стратегия развития АПК Сибири // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2003. № 11. С.7-10.
43. Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты // В сб. «Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень». 2008. С. 84-592.
44. Полтерович В., Попов В. Эволюционная теория экономической политики // Вопросы экономики. 2006. №№ 7, 8.
45. Расков В.Д. Риторика новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. 2010. № 5.
46. Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2008. 732 с.
47. Серков А.Ф., Чекалин В., Виноградова В. Новые подходы к стратегии развития АПК России // АПК: экономика, управление, 2010. № 11 С. 36-42.
48. Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса российской Федерации на период до 2020 года. М.: Минсельхоз России, 2011. 63 с.
49. Ушачев И.Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. С. 8-15.
50. Хлыстун В.Н. Формирование системы регулирования земельного рынка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2011. № 2. С. 11-14.
51. Чаянов А.В. Основные идеи и методы работы Общественной агрономии. М., 1918. 125 с.
52. Черняев А.А. Организационно-экономические и социальные проблемы развития аграрного производства Поволжья. – Саратов: Эмос, 2005. 129 с.
53. Шевченко В., Белоусов В. Возрождение чернозёмов в контексте продовольственной безопасности // Экономист. 2010. № 5. С. 80-92.

54. Шкроб М.А. Враги общества // Химия и жизнь. 2010. № 4.
55. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 462 с.
56. Шутьков А.А. Структурная политика и факторы, влияющие на формирование продовольственного рынка // АПК: экономика, управление. 2003. № 9. С. 3-8.
57. Golubev A.V. Genetic architectonics of agrodynamics in Russia// Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2010. №5. С. 23-33.
58. Golubev A.V. The combination of technological structures in agriculture of cis countries // FOLIA POMERANAE UNIVERSITATIS TECHNOLOGIAE STETINENSIS, Oeconomica. 2014. № 314, С. 27-34.
59. Coase R. The New Institutional Economics // American Economic Review. 1998. Vol. 88, № 2. Papers and Proceedings. P. 73.
60. Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action.-Cambridge University Press, 1990.
61. Svetlov N.M., Kazakevich. Subsidies Allocation on Belarusian Corporate Farms // Izvestia Timiryazev Agrocultural Academy. 2010. № 7. P. 50-61.

Содержание

Глава 1. Теневые стороны импортозамещения.	
1.1. Продовольственная безопасность как следствие эффективного АПК.....	3
1.2. Опора на отечественные инновации... ..	10
1.3. Кто выигрывает от импортозамещения продовольствия.....	19
Глава 2. Условия функционирования отечественного сельского хозяйства.	
2.1. Экономический обмен сельского хозяйства.....	25
2.2. Технологические уклады современного сельского хозяйства России.....	34
2.3. Заглядывая в завтра.....	47
Глава 3. Эффективное аграрное производство как основа импортозамещения.	
3.1. Теоретические основы эффективного аграрного производства.....	52
3.2. Задачи государственного управления российских агропромышленников.....	64
3.3. Моделирование эффективной работы сельскохозяйственных предприятий.....	74
3.4. Резервы роста доходности сельхозтоваропроизводителей... ..	94
Глава 4. Инфраструктурное обеспечение эффективного агробизнеса	
4.1. Научное бизнес-проектирование.....	106
4.2. Квалифицированные кадры как фактор импортозамещения.....	110
4.3. Эффективное взаимодействие крупного и мелкого агробизнеса.....	140
4.4. Специализация аграрного производства.....	144
Заключение	160
Библиографический список.....	161

Научное издание

Голубев Алексей Валерианович

Импортозамещение и эффективность АПК

Монография

Издано в авторской редакции
Корректурa автора

Подписано в печать 27.05.2016 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 11,3. Тираж 500 экз. Зак. 282.

Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
127550, Москва, Тимирязевская ул., 44
Тел.: 8 (499) 977-00-12, 977-40-64